

ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ИВГУ

2019

Выпуск 19

Приложение к журналу
«Вестник Ивановского государственного университета»

ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ИВГУ

Приложение к журналу «Вестник Ивановского государственного университета»

2019

Выпуск 19

Редакционный совет:

С. А. Сырбу, доктор химических наук (*председатель редакционного совета*)

П. Е. Калинин, кандидат философских наук (*главный редактор*)

Т. В. Карасёва, доктор медицинских наук

В. И. Куликов, доктор экономических наук

В. С. Меметов, доктор исторических наук

Д. Г. Смирнов, доктор философских наук

Б. Я. Солон, доктор физико-математических наук

В. М. Тюленев, доктор исторических наук

Н. В. Усольцева, доктор химических наук

Е. Б. Ершова, кандидат филологических наук

Д. В. Кареев, кандидат исторических наук

О. В. Кузьмина, кандидат юридических наук

А. А. Малыгин, кандидат педагогических наук

С. А. Маник, кандидат филологических наук

Л. И. Минеев, кандидат физико-математических наук

О. А. Павловская, кандидат филологических наук

Е. Е. Соколов, кандидат педагогических наук

А. А. Рябинина (*ответственный секретарь*)

Адрес редакции
153025 Иваново, ул. Ермака, 39

(4932) 37-60-27
E-mail: vestnik@ivanovo.ac.ru

ISBN 978-5-7807-1332-6

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2019

УДК [323+327] (479.25)(082)
ББК 66.3(5Арм)я43+66.4(5Арм)

С. А. АКОПЯН

НИКОЛ ПАШИНЯН И НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ АРМЕНИИ

В статье изучается деятельность нынешнего премьер-министра Республики Армения – Никола Пашиняна. Анализируются новые ориентиры и некоторые результаты правительства Армении как во внутренней, так и во внешней политике.

Ключевые слова: Бархатная революция в Армении, Никол Пашинян, новые ориентиры правительства Армении, программа нового правительства Армении.

S. A. AKOPYAN

NIKOL PASHINYAN AND THE NEW OBJECTIVES OF ARMENIA

The article explores the activities of the current Prime Minister of the Republic of Armenia – Nikol Pashinyan. The new objectives and some results of Armenian government in both domestic and foreign are analyzed.

Key words: Velvet revolution in Armenia, Nikol Pashinyan, the new objectives of Armenian government, new government program of Armenia.

Уже много лет в Армении царил авторитарный режим властей. Стали проявляться проблемы разного уровня – коррупция, олигархия, бедность, безработица и эмиграция. Накопившиеся проблемы в стране побудили к появлению силы, состоящей из граждан Армении вместе с Николом Пашиняном, которая привела к освобождению страны от балласта прежних властей¹. Как следствие, 8-го мая 2018 года на внеочередном заседании Национального собрания РА Никол Пашинян был избран премьер-министром РА. Появился представитель из народа, сумевший привести свой народ к долгожданному успеху в борьбе с «двоевластием». Произошла смена власти и обновление правительства, которое наметило новые ориентиры страны.

Почему именно он стал лидером протестных движений «Ереванской весны»? Это можно объяснить тем, что оппозиционером Никол Пашинян является со студенческих лет. Он был исключён из университета формально – за прогулы, на самом деле – за публикации о коррупции в вузе и критические статьи о руководстве страны. В эти годы и началась его деятельность в сфере журналистики, связанная с такими оппозиционными газетами, как «Орагир» (с арм. «Дневник»), затем «Айкаканжаманак» (с арм. «Армянское время»). Да, и по мнению российской исследовательницы И. М. Федоровской, проблемы в стране «чётко уловил»² именно Никол Пашинян.

Одним из ярких моментов в его биографии являются события 1 марта 2008 года, а именно массовые акции протеста, в которых он принимал активное участие. Пашинян был объявлен в розыск, он скрывался год и четыре месяца, но в июле 2009 года сдался властям и был осуждён на 7 лет по обвинению об организации массовых беспорядков. Позже суд вдвое сократил срок, а в мае 2011 года он вышел на свободу по амнистии. С 2012 года Никол Пашинян являлся депутатом Национального собрания РА, а позднее, в 2017 году он организовал оппозиционный блок «Елк» (с арм. «Выход» или «Исход»). Открыто выражая

© Акопян С. А., 2019

¹ Չրհրաքրոյի Մ. Հայկական թափշյա հեղափոխություն. Եր.: Էդիթ Պրինտ, 2018. 184 էջ

² Федоровская И. М. Политическая нестабильность подходит к концу // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 4. С. 184–192.

свое недовольство прежней властью, и возглавив протестное движение, он заслужил доверие населения, обеспечил себе поддержку и получил возможность выдвижения своей кандидатуры в качестве нового премьер-министра страны.

8-го февраля 2019 г. Кабинет министров Армении на внеочередном заседании одобрил программу правительства. В ней были отражены основные цели и задачи правительства, принципы работы, система ценностей, стремления, вопросы, которые необходимо решать. На ближайшие несколько лет деятельность правительства будет нацелена на создание конкурентоспособной, всеобъемлющей экономики, ориентированной на экспорт, направленной на высокотехнологичные, промышленные и экологические стандарты³. Конкретные цифровые показатели и сроки по всем сферам в программе не указываются. Премьер-министр Армении Никол Пашинян подчеркнул, что правительство достаточно длительное время работало над текстом для того, чтобы документ был предельно простым и понятным для всех граждан.

В ходе ознакомления с данной программой можно представить краткие ориентиры нового правительства Армении. Одной из самых первоочередных задач нынешнего правительства является непримиримая борьба с коррупцией. Исходя из мнений аналитиков, в числе ведущих проблем для населения Армении являются безработица, бедность и коррупция⁴. Так, чиновники, приобретающие недвижимость из непрозрачных источников, будут наказываться по всей строгости закона, и подвергаться общественному осуждению. Также необходимо отметить, что правительство настроено на создание рентабельной, динамичной, гибкой, эффективной и конкурентоспособной системы государственного управления. Яркими примерами результатов в данном направлении политики государства является следующее: брат бывшего президента Сержа Саргсяна, Александр Саргсян, известный как «Сашик 50 %», перевел безвозмездно в бюджет государства \$18,5 млн.

Исходя из программы, крайнюю бедность планируется ликвидировать к 2023 году. Будут продвигаться программы образования и предпринимательства для необеспеченных слоев населения, а размер пенсий будет периодически повышаться. Так в 2019 году в Армении пенсии и пособия около 85 тысяч граждан были увеличены на 10 тысяч драмов. Минимальный порог пенсий и пособий был установлен на уровне 25 500 драмов, что означает, что в стране больше не будет получателей пособий и пенсионеров, получающих меньше прожиточного минимума, который составляет 25 тысяч драмов.

Планируется развивать сферу образования, культуры и спорта, систему здравоохранения. В результате изучения положения в сфере оказания медицинских услуг был получен материал, анализ которого позволил заключить, что цены на операции по стентированию сердца снизились на 200–250 тысяч драмов, 200 тысяч граждан получили бесплатную медицинскую помощь. Банки Армении простили штрафы на сумму более 7 млрд драмов (14,5 млн долларов) 124 тысяч заемщиков.

Наряду с положительными результатами необходимо отметить и неудачи в политике нынешнего правительства Армении. В связи с этим можно привести в пример слова политолога Микаэла Золяна о том, что многие боялись распада госаппарата, экономического коллапса, внутренней дестабилизации, кризиса в отношениях с Россией, и обострения конфликта в Нагорном Карабахе⁵. Эксперт признаёт, что этих проблем по большей части удалось избежать. С другой стороны, многие ждали резкого скачка вперед, но ожидания были завышенными. Сейчас наблюдается некоторое разочарование в обществе, главным

³ Հանրապետության ծրագիր 2019 թ. // Օրագրեր. Հայաստանի Հանրապետություն. URL: <http://www.gov.am/am/gov-program/> (дата обращения: 04.08.2019).

⁴ Атанесян А. В. «Бархатная революция» в Армении: потенциал, достижения и риски политики протестной активности // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 80–98.

⁵ Чего удалось достичь правительству Пашиняна за первые 100 дней. URL: <https://p.dw.com/p/33GHv//> «DW», автор: Ашот Газазян, 17.08.18 (дата обращения: 04.08.2019).

образом, связанное с темпами реформ. Политику Пашиняна по-прежнему поддерживает большинство населения страны, но если «экономическая революция», борьба за независимость судов, инвестиции в экономику, открытие новых рабочих мест и реальное улучшение жизни населения не станут ощутимыми, то правительство потеряет эту поддержку.

Анализируя ситуацию с Арменией на международной арене, стоит подчеркнуть, что с приходом к власти Никола Пашиняна сложилась обстановка неизвестности у союзников Армении на международной арене. Вопрос был в следующем: куда теперь будет двигаться Армения под руководством нового лидера. Во время апрельских – майских событий 2018 года Никол Пашинян сразу же сделал заявление, что он не является ни пророссийским, ни прозападным политиком, он – проармянский. Армения нацелена на осуществление двухстороннего сотрудничества со многими странами, а также на участие в международных организациях различной направленности.

Отрицать тот факт, что Армения очень сильно зависит от России, было бы неправильно, – в Армении расположена российская военная база, граница с Турцией и Ираном охраняется российскими пограничниками. Премьер-министр Армении Никол Пашинян может вести любую политику, но он хорошо понимает эту зависимость от России, поэтому Армения рассчитывает на улучшение и углубление двухсторонних отношений с Россией. Также, Армения ориентируется на сотрудничество с такими ведущими странами, как Франция и Германия, и международными организациями, как ЕАЭС, ОДКБ, ОБСЕ и ЕС⁶.

В итоге рассмотрения вопроса о новых ориентирах Армении, можно сказать, что прошёл год, новое правительство проделало существенную работу в данных направлениях, но предстоит ещё многого достичь для поднятия Армении на новый уровень. Улучшить экономическое состояние страны в кратчайшие сроки почти нереально, и сам премьер-министр говорит о необходимости привлечения опытных специалистов для создания эффективных экономических реформ и их проведения. Судить о том является ли Никол Пашинян пророссийским или прозападным политиком, достаточно затруднительно. На данный момент можно сказать только одно, что Армения ориентируется на сотрудничество со многими государствами. В новой программе правительства РА можно проследить многовекторность политики Армении на международной арене, а какие результаты будут достигнуты в течение следующих нескольких лет, покажет только время.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор С. М. Усманов.

Список использованной литературы

1. Կառավարության ծրագիր 2019 թ. // Ծրագրեր. Հայաստանի Հանրապետության Կառավարություն. URL: <http://www.gov.am/am/gov-program/> (дата обращения: 04.08.2019).
2. Атанесян А. В. «Бархатная революция» в Армении: потенциал, достижения и риски политики-протестной активности // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 80–98.
3. Федоровская И. М. Политическая нестабильность подходит к концу // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 4. С. 184–192.
4. Федоровская И. М. Политический кризис Армении: приход к власти Никола Пашиняна // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 2. С. 196–203.
5. Халатян А. По следам саммита ЕАЭС: чего ждать от нового премьера Армении Пашиняна // Российский совет по международным делам. 2018. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/po-sledam-sammita-eaes-chego-zhdat-ot-novogo-premera-armenii-pashinyana/> (дата обращения: 04.08.2019).
6. Գրիգորյան Ս. Հայկական թավշյա հեղափոխություն. Եր.: Էդիթ Պրինտ, 2018. 184 էջ

⁶ ԵՏՍ-ից ու ՀԱՊԿ-ից դուրս չենք գալու, կադրային ջարդ չի լինելու. Փաշինյանի հիմնական թեզերը. URL: <https://news.am/arm/news/450195.html> // «News.am», 08.05.18 (дата обращения: 04.08.2019).

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕКСТИЛЬНЫЙ ТРЕСТ В 1921–1931 гг. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА И СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ

Рассматриваются особенности системы управления Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста – органа, объединявшего лучшие текстильные фабрики губернии.

Ключевые слова: НЭП, Ивгострест, организационная структура, система управления, текстильная промышленность, «комбинирование производства».

А. А. LADANOVA

IVANOVVO-VOZNESENSKY STATE TEXTILE TRUST IN 1921–1923. ORGANIZATIONAL STRUCTURE AND MANAGEMENT SYSTEM

The features of the management system of Ivanovo-Voznesensky state textile trust are considered in the article. This trust combined the best textile factories of the province.

Key words: NEP, Ivanovo-Voznesensky state textile trust, organizational structure, management system, textile industry, production combination.

После национализации текстильные предприятия Иваново-Вознесенской губернии перешли под управление Губернского совета народного хозяйства, который объединил лучшие и крупнейшие из них в «кусты» (групповые объединения фабрик). Их возглавляли Групповые правления при ГСНХ [2, с. 9].

Со второй половины 1919 г. в губернии начался сырьевой и топливный кризис. Фабрики останавливались одна за другой. Летом 1920 г. наступило некоторое улучшение топливного положения благодаря освобождению Туркестана и возможности подвозить нефть к верхним плесам Волги. Ситуацией воспользовался Ударный комитет, возникший в августе 1920 г. с санкции Центра. Уже к ноябрю он пустил в ход 19 фабрик (после зимы количество фабрик увеличилось до 22) и смог поддерживать их в рабочем ритме около 9 месяцев. Групповые правления вместе с Ударным комитетом создавали «двоевластие» в руководстве текстильной промышленностью региона.

1 мая 1921 г. Комитет слился с Губтекстилем. Именно Губтекстиль подводил итоги деятельности Ударного комитета и разрабатывал производственную программу работ на вторую половину 1921 г. [3]. Но фабрики снова вставали. На этот раз из-за продовольственного кризиса. Шаткое положение текстильной промышленности в губернии подтолкнуло *местные органы* к созданию новой формы управления – тресту. На основании практического опыта, приобретенного работой в Групповых правлениях, Ударкоме и Губтекстиле на заседании правления губотдела союза текстильщиков и коллегии Губтекстиля была создана специальная комиссия (июнь 1921 г.). Она представила проект организации единого в губернии текстильного треста, который включал бы в себя работающие и намеченные к работе хлопчатобумажные и льняные фабрики (большинство из них ранее объединялись Ударным комитетом). Причем в целях лучшего использования ресурсов и технического оборудования предприятий их предполагалось разделить на производственные группы, с таким расчетом, чтобы каждая группа представляла собой законченный цикл производства. Т. е. объединялись прядильная, ткацкая, ситценабивная или отделочная фабрики таким образом, чтобы количество их прядильных веретен, ткацких станков и выпускных аппаратов максимально обеспечивало ритмичную работу оборудования текстильного производства [2, с. 12].

Организацию в губернии нескольких мелких трестов комиссия, в отличие от Центра, считала «вредным». Во-первых, между ними бы образовалась жесткая конкуренция и борьба за топливо, транспорт и т. д. А, во-вторых, управляющие органы потребовали бы лишний персонал и расходы. Мнение тройки и разработанный ею проект треста поддержали губсоюз текстильщиков и Губтекстиль. После этого он поступил на обсуждение ГСНХ, откуда в отредактированном виде отправился в Москву (август 1921 г.), где был принят «благодаря единодушно защищавшей его группе ивановцев» [2, с. 13].

Фактически Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест начал работу с 1 ноября 1921 г., но юридическое оформление получил только 26 января 1922 г. на основании Постановления президиума ВСНХ от 2 января того же года. Согласно Уставу нового органа, составленному летом 1923 г., трест был образован «для объединенного управления предприятиями на началах коммерческого расчета с целью производства и сбыта хлопчатобумажных и льняных изделий» [1. Д. 139. Л. 18].

Ивгострест объединял 24 лучшие текстильные фабрики Иваново-Вознесенской губернии, располагавшиеся в Иваново-Вознесенске, Кинешме, Шуе, Вичуге, Середке, Родниках, Тейкове, Кохме и Пучеже. Они охватывали все три ступени изготовления тканей – прядение, ткачество и отделка. Ремизо-бердочный, ременно-гоночный и химический заводы обеспечивали мануфактуры вспомогательными материалами и оборудованием. Таким образом, предприятия треста формировали законченный цикл изготовления тканей разных сортов.

Работой треста руководил специальный орган – правление. Его члены разделили все фабрики между собой по территориальным группам и работали «на местах», непосредственно взаимодействуя с директорами предприятий, поэтому производственные проблемы решались быстро и четко. Члены правления, находясь на фабриках, должны были досконально изучить производство, как с технической, так и с административной стороны. Особенно они следили за выпуском готового товара и товарообменом, за взаимоотношениями предприятий с местными организациями. Потом на заседаниях правления происходил обмен наблюдениями, принимались те или иные решения, и члены правления вновь возвращались на фабрики [2, с. 4].

Имущество, которое принадлежало мануфактурам и подсобным предприятиям (здания, машины, инструменты, оборудование, запасы сырья, топлива, полуфабриката, изделий, вспомогательных и иных материалов), переходило в ведение правления. Оно следило за состоянием имущества и имело право производить необходимые переустройства и дооборудование. Правление даже могло налаживать связи с границей (с разрешения ВСНХ), чтобы заказывать там новую технику [1. Д. 1. Л. 103]. Важной обязанностью треста выступала заготовка продовольствия для рабочих и служащих предприятий, фуража для нужд фабрик. Поскольку государственные органы не брали на себя функцию обеспечения Иваново-Вознесенского треста топливными ресурсами, объединение само занималось данными вопросами, производило самостоятельную заготовку дров и торфа [1. Д. 1. Л. 103].

Трест решал не только производственные и торговые вопросы. Большое внимание он уделял социальной политике. Все культурно-просветительные и лечебные учреждения (ясли, детские сады, школы, амбулатории, санатории, рабочие клубы и др.), обслуживающие непосредственно рабочих треста, могли быть переданы в хозяйственное заведывание правлению Иваново-Вознесенского объединения [1. Д. 1. Л. 103].

Экономической стратегией работы Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста стал хозяйственный расчет, основывающийся на применении товарно-денежных отношений. Трест реализовывал свою продукцию на рынке и там же приобретал необходимое сырье, топливо и другие ресурсы.

Из-за обилия функций система управления Ивгострестом требовала разветвленного аппарата, поэтому при правлении работал целый ряд специальных отделов, таких как секретариат, административно-хозяйственный отдел, отдел снабжения, производственный,

финансово-учетный, научно-технический отделы и Московское торговое отделение. Данные отделы осуществляли связь треста с губернскими и государственными органами народного хозяйства, организовывали производственную деятельность фабрик, снабжали предприятия материалами, контролировали торговую и финансовую сферы, занимались бытовыми проблемами рабочих и вели научно-технические разработки в области текстильной промышленности.

Кем же были те люди, которые управляли всей описанной выше системой? С 1 ноября 1921 г. председателем Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста стал Константин Иванович Фролов, а членами правления при нем – Н. В. Лебедев, А. А. Осинкин, И. П. Автономов и Н. Б. Рожков. В 1926 г. должность председателя занял Михаил Александрович Коротков, так как К. И. Фролов стал заместителем председателя Всесоюзного текстильного синдиката (ВТС). При М. А. Короткове состав правления частично изменился. Например, его заместителем стал Н. А. Фадеев. Н. Б. Рожков проработал в правлении до самой своей смерти в декабре 1927 г. И. П. Автономов покинул должность 30 июня 1928 г. После этого он стал инженером по ткачеству Ивановского областного совета народного хозяйства. Место И. П. Автономова в правлении треста занял П. Х. Матисен.

В общих чертах описанная выше организационная структура Ивгостреста сохранялась до конца 1920-х гг. С завершением Новой экономической политики начала меняться и система управления промышленностью в стране.

5 декабря 1929 г. вышло постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О реорганизации управления промышленностью». Согласно ему тресты должны были сосредоточить свою работу на вопросах технического руководства, рационализации и реконструкции, при этом они лишались важных финансовых функций: сбыта и снабжения [4. Л. 31]. По сути, тресты утратили свое значение хозрасчетных органов управления.

Вопрос о том, что хлопчатобумажные тресты потеряли руководящую роль в промышленности нашего края, был поднят на заседании президиума Областного исполнительного комитета Ивановской Промышленной области, которое проходило 16 мая 1931 г. В процессе специализации районов проявились тенденции «закомбинирования» ряда предприятий [1. Д. 1340. Л. 6].

На заседании решили, что специализация будет развиваться более успешно, если «закомбинирование» получит единое техническое руководство. Поэтому Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест был ликвидирован. С 1 июля 1931 г. он прекратил свою деятельность. Его фабрики были распределены между хозрасчетными комбинатами. Фабрики Ивгостреста вошли в Иваново-Вознесенский, Кинешемский, Шуйский, Вичугский, Середский и Тейковский комбинаты [1. Д. 1340. Л. 7]. С 1-го же июля 1931 г. этими комбинатами управляло Ивановское групповое управление Всесоюзного хлопчатобумажного объединения оно стало преемником Ивгостреста и продолжило развивать и наращивать производство на предприятиях области.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Ю. А. Ильин.

Список использованной литературы

1. ГАИО. Ф. Р-1686 (Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест ВСНХ СССР (Ивгострест)). Оп. 2. Д. 1, 2, 139, 856, 1340.
2. РГАСПИ. Ф. 17 (Высшие органы партийно-государственной власти Советской эпохи). Оп. 3. Д. 767.
3. Обзор деятельности Иваново-Вознесенского текстильного треста за период с 1 ноября 1921 г. по 1 января 1923 г. Иваново-Вознесенск, 1923.
4. Оживающие корпуса. Производственная программа текстильных фабрик Иваново-Вознесенской губернии на вторую половину 1921 г. // Рабочий край. 1921. 17 авг. № 181 (1092). С. 1–2.

WORKING AND LIVING CONDITIONS OF IVANOVO-VOZNESENSK “BIM” FACTORY WORKERS IN 1921–1925

Working conditions of Ivanovo-Voznesensk “BIM” factory workers, the supply system of workers with protective clothing, solving of a food problem and a housing problem by the manufactory management are considered in the article.

Key words: working conditions of a textile factory, working life, NEP, Ivanovo-Voznesensk “BIM” factory.

A. A. ЛАДАНОВА

УСЛОВИЯ ТРУДА И БЫТА РАБОЧИХ БОЛЬШОЙ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ МАНУФАКТУРЫ В 1921–1925 гг.

В статье рассматриваются условия труда рабочих на БИВМ, снабжение трудящихся спец-одеждой, решение продовольственного и жилищного вопросов администрацией фабрики.

Ключевые слова: условия труда на текстильной фабрике, жизнь рабочих, НЭП, Большая Иваново-вознесенская мануфактура.

Working and living conditions are a significant part of the successful development of any factory. If a worker feels comfortable in the workplace he produces more much goods. The management of Ivanovo-Voznesensk “BIM” factory understood it well. Despite the fact that the primary issue of that time was the accelerated reconstruction of production (reaching the pre-war period and the increase of it), the manufactory management stressed the importance of improvement of working and living conditions of workers. We find out about it from different business correspondence, from regulatory documentation of the factory itself (reports, instructions, resolutions etc.) and from newspaper articles.

Working and living conditions include solution of some issues. The first one is the organization of clean, comfortable and safe workplace. Unfortunately, at “BIM” factory of Ivanovo-Voznesensk this problem had not been solved completely by the end of 1925. Stuffiness, heat, grime and fug in the workrooms constantly affected the health of workers [4. Д. 56. Л. 99]. The diseases of ears and lungs, the hormone disbalance were professional diseases.

The factory equipment was often broken. The machine parts were highly heated during work. They could fall off at some moment and even explode. Using of such equipment often led to the accidents, therefore the factory equipment was constantly being repaired. The safety system was installed at the individual machines. For example, special bars were attached to weaving machines in 1922. Special system of the dyeing machines protected workers from aniline gas [3. Д. 39. Л. 10].

There was a complicated structure of wires at the manufactory in 1923. Input cable grooming from generators to the switchboard was made without any safety requirements. The wires and cables intersected with water, steam and petroleum pipes and almost touched them [4. Д. 26. Л. 48]. Many of the drawbacks weren't eliminated in 1925. The insulation lost elasticity because of heat, therefore it was often broken. The wiring was made without any plans and rules.

There wasn't any special system of heating and ventilation at Ivanovo-Voznesensk “BIM” factory. There were partial mechanisms that maintained normal temperature at calico room, at mechanical workshop, at engraving, drawing and shear rooms. Those rooms in which steam engines worked were heated by themselves [4. Д. 56. Л. 113].

The fabric finishing process included some chemical procedures therefore protective clothing and other means were necessarily given to workers. But clothes and shoes of workers wore out fast because of intensive etching. During the economic crisis of 1920-1922 there wasn't any protective clothing stock at the factory. Workers of bleaching and dyeing rooms "tore their last dress at work" [1]. The inspection of Ivanovo-Voznesensk "BIM" factory on January 28, 1921 showed that workers worked "in water, acids and grime barefoot" because of lack of shoes [5].

The supply system of workers with protective clothing and other means started to work at the manufactory in 1923. Such clothing protected workers from harmful acid substances, from toxic gas and steam, from cold, dampness, fumes and grime. Boots, felt boots, rubbers, mittens, aprons, short fur coats, sweatshirts, blouses, work pants, raincoats, rubber gloves, underwear, glasses and respirators were given to workers. All these things were part of the inventory of the factory. Taking out of the protective clothing from the manufactory without the special permission was theft of factory property. Cleaning and mending of these things were implemented with manufactory finance [3. Д. 39. Л. 14].

Since the autumn of 1923 workers had got the opportunity to buy qualitative casual dress at an affordable price. At that time the management of Ivanovo-Voznesensky state textile trust started up the letter of credit system for factories. It concluded the agreement with Provincial Union of Consumer Societies about supply of essential goods for workers. The loan fund for the manufactory was 40,000 rubles in gold. Every worker could get the letter of credit for a certain amount in rubles. The letter of credit was repaid with the part of worker's wages. The letter of credit was valid during seven days from the moment of getting [4. Д. 28. Л. 7]. Workers could buy dress, woollens, shoes, thermal underwear, dishes and other household goods.

There was a food problem in the first half of the 1920s. Workers were provided with special rations. The canteens were opened at the factories but they weren't large and functioned with long breaks. In the autumn of 1924 Soviet and party authorities and trade unions of Ivanovo-Voznesensk decided to open the mechanized factory canteen. It was to provide the canteens of the factories. The mechanized factory canteen equipped with the latest technology was opened on March 28, 1925. About 4,000 rations were simultaneously cooked in food pots. At the mechanized factory canteen there were mechanisms for cooking meat and vegetables as well as dishwashers [6].

The roomy canteen was opened for workers of Ivanovo-Voznesensk "BIM" factory in the former house of manufacturer Dmitry Burylin. It was called "New Life." At least 2,000 meals could be made there. In the summer of 1925 the food of canteens cost 20-26 kopecks. Lunch and dinner included 2 courses each [2, с. 277].

Since 1923 the management of Ivanovo-Voznesensk "BIM" factory started to solve the housing problem. The questioning showed that workers lived in private apartments (2004 families, 48.6 %), in private houses (1896 families, 46.1 %), in dormitories (62 families, 1.5 %), in barracks (5 families, 0.1 %) and in factory apartments (152 families, 3.7 %) [4. Д. 27. Л. 104].

In February 1924 the commission inspected the condition of workers' houses. There were leaky roofs, dilapidated furnaces that could become the cause of the fire, decayed corners and walls were backed up by primitive props. Some families lived in basements of houses, in bathhouses and in other unadapted buildings. About 10-11 men could live in one room [4. Д. 27. Л. 104].

In July and September 1924 the neediest families were provided with 100 apartments by the factory management. The rooms of former barracks and industrial rooms were converted into apartments. New rooms satisfied the sanitary and hygienic standards. There was plumbing and sewerage system in many apartments [4. Д. 27. Л. 105].

In the autumn of 1924 the trust management decided to convert the letters of credit for the purchase of casual dress and essential goods in the letters of credit for the housing needs. The loan fund was used for building new houses but these houses had to be built near the factory.

Workers were given the letters of credit for repairs and for the purchase of construction materials [4. Д. 28. Л. 20].

So, we can see, that the improvement of working and living conditions gave workers the confidence in the future, maintained their social optimism and professional pride in their work.

Научный консультант: кандидат филологических наук, доцент Е. А. Вансяцкая.

Список использованной литературы

1. Большая Иваново-Вознесенская мануфактура (Куваевская) // Рабочий край. 1920. 3 дек. № 275 (888). С. 1.
2. Восстановление текстильной промышленности Иваново-Вознесенской губернии (1920–1925 гг.): сборник документов и материалов / под ред. В. А. Бабичева, Г. Я. Горбунова, К. А. Гущиной и Л. В. Левковича. Иваново, 1966. 270 с.
3. ГАИО. Ф. Р-703 (Фабричный комитет Текстильного треста Всесоюзного профессионального союза текстильщиков при Ситцепечатной фабрике Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры города Иваново-Вознесенск). Оп. 1. Д. 24, 39.
4. ГАИО. Ф. Р-822 (Ткацко-отделочная фабрика Большой Ивановской мануфактуры 2-го Главного управления хлопчатобумажной промышленности Ивановской области). Оп. 1. Д. 26, 27, 28, 56.
5. *Королев Г.* По ударным фабрикам // Рабочий край. 1921. 18 февр. № 36 (947). С. 2.
6. Центр красной губернии (1921–1930) // Краеведческий научно-популярный альманах «Ивановский архив». Иваново, 2001. № 3. С. 117.

ББК 66.4(0),3

A. A. MARKOSYAN

CHALLENGES OF THE MODERN INTERNATIONAL RELATIONS SYSTEM AS A BASIS FOR FUTURE WORLD ORDER

The article analyses some basic principles of Westphalian system, which is seemed to exist in the modern international order. The violation of the principles is considered to become a new basis of future international relations system. Territorial conflicts and their consequences are used as examples and proofs.

Key words: Kosovo, Nagorno-Karabakh (Artsakh) Republic, Golan Heights, international order, territorial conflict, Westphalian system erosion.

A. A. МАРКОСЯН

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОСНОВЫ БУДУЩЕГО МИРОПОРЯДКА

Статья изучает некоторые принципы Вестфальской системы международных отношений, которая считается существующей до сих пор. Нарушение принципов рассматривается в качестве основ нового зарождающегося миропорядка. В качестве примеров и доказательств используются некоторые территориальные конфликты современности.

Ключевые слова: Косово, Нагорно-Карабахская Республика (Арцах), Голанские высоты, мировой порядок, территориальный конфликт, эрозия Вестфальской системы.

It is believed that the basic principles of the Westphalian system of international relations are practiced in the modern world. The most important principles of it are supremacy of international law, non-interference in internal affairs, equality of states, balance of power, supremacy of national interests, sovereignty etc. Today, almost all principles are questioned due to certain transformations that occurred on the world stage, however, in spite of everything, national inter-

ests retain their role as a driving force of political decisions in world politics. Let's consider some of them in more detail.

The first principle to be studied will be the supremacy of international law. This principle is being questioned, since in the modern world the political actions of states are based not so much on the principles of international law, but on the subjective basis of the interpretation of norms. So, for instance, territorial conflicts that are identical from the standpoint of international law find different attitudes on the part of the "great powers" of our time.

The Kosovo precedent is based on the Charter principle of self-determination (clause 2 of Article 1 of the UN Charter), thereby violating another Charter principle of territorial integrity (clause 4 of Article 2). The basis of the Kosovo territorial conflict lies in the religious hostility of Muslim Albanians and Christian Serbs on the territory of the modern Republic of Kosovo (not recognized by Russia).

In 2008, the Kosovo parliament voted to adopt a declaration of independence, and later approved the Constitution. As a result, the General Assembly, at the initiative of Serbia, sought the opinion of the International Court of Justice regarding the legitimacy of the declaration of Kosovo independence. In turn, the Court, having heard the views of the states concerned, issued a consultative decision according to which "the declaration of independence of Kosovo as a whole does not violate any international acts or resolutions of the Security Council". Thus, the independence of Kosovo was recognized by an international court. Later, more than a hundred states, including the United States, the United Kingdom and France (permanent members of the UN Security Council), also recognized the independence of Kosovo.

At the same time, the world knows other examples of territorial conflicts, which are based on the same principle of self-determination of peoples. However, they have not found recognition from the world community. So, for example, the Nagorno-Karabakh conflict, as a result of which the Republic of Artsakh arose, the territory of which for many centuries (from the II century BC) was a part of the Armenian state, losing and regaining its sovereignty during the centuries. When the Azerbaijan Democratic Republic (AzDR) was created in 1918, the territory was incorporated into the newly formed state as part of the former Elizavetpol province of the Russian Empire.

Formed in 1918, Azerbaijan in fact did not control the territory of Karabakh, and a Congress, which was convened here, declared Nagorno-Karabakh an independent administrative-political unit. According to sources, at a certain period this territory was recognized as part of the Armenian SSR, but finally it turned out to be under the control of the Azerbaijani authorities. The conflict, frozen in the late twentieth century, re-erupted in 2016, but did not change its status to "resolved", and the Republic did not receive recognition.

Given that both territorial conflicts are similar in nature and are governed by the same principles of international law, the question arises: "Is international law the force that determines international relations today on a particular issue". Unfortunately, no.

The equality of states, as the next principle of the system established in the middle of the seventeenth century, has lost its relevance. There is more and more evidence that "all states are equal, but some are smoother." Why do the people of Kosovo have the right to self-determination, but the citizens of the self-proclaimed Nagorno-Karabakh Republic (NKR/ Artsakh) do not? Why does the inviolability of the borders of Azerbaijan matter, but the Serb ones does not?

These questions quite logically arise in the study of territorial conflicts in the legal context. Both states proclaimed independence, referring to a violation of their right to self-determination, the only way allowing the exercise of the right outside the state.

A recent event – US recognition of the Golan Heights over Israel – caused a wide resonance, as any change in one territorial conflict would necessarily cause similar sentiments among the parties involved in different conflicts.

Israeli publicist and public figure, political scientist Avigdor Eskin believes that the recognition of the Golan Heights by Israel will allow Armenia to demand a new status for Artsakh. Basing on the principle "critical strategic importance and security", according to experts, Armenia can demand a solution to the conflict in its favor.

In addition, if the case of Kosovo is considered to be "special" (we recall, Kosovo's independence was recognized by more than a hundred states, among which there is no Russia), then the recognition of the Golan Heights by the USA creates a precedent. Given that all US legal proceedings are based on the principle of precedent, why can't this rule become the norm in politics? Of course, this will blow up all the conflict territories, but if initially all countries were equal in fact, not formally, not would the world be in such a difficult situation.

The question arises: "Does the Westphalian system exist today, if its basic principles have long been forgotten in practice"? Theoretically, they exist, but there is a tendency towards a strong transformation of the international system.

Obviously, there is no longer any way back to the unconditional observance of international law. The world order has turned into what is now called rules-based order, that is, order based on rules, not norms. Thus, political reality on the international arena becomes the basis for building a new world order.

Список использованной литературы

1. Галстян Д. Безусловный аналог: израильский политолог сравнил Голаны с Карабахом. 25.03.2019, Sputnik. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/karabah/20190325/17823072/bezuslovnuy-analog-izrailskij-politolog-sravnil-golany-s-karabahom.html>

2. Ванескегян А. Голанские высоты и Карабах: приведет ли авантюра Трампа к прецеденту в решении конфликтов? 25.03.2019, Sputnik. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/analytic/20190325/17817244/golanskie-vysoty-i-karabakh-privedet-li-avantyura-trampa-k-precedentu-v-reshenii-konfliktov.html>

3. Устав Организации Объединенных Наций от 26.07.1945 г. URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/introductory-note/index.html>

ББК 63.3(0)4

А. А. ИЛЬИНА

РАЗОРЕНИЕ НОРМАНАМИ МОНАСТЫРЯ СВЯТОГО КУТБЕРТА В 793 Г. И ОТКЛИК НА НЕГО В ПИСЬМАХ АЛКУИНА

В статье изучается реакция Алкуина на разорение норманнами монастыря Святого Кутберта в 793 г. Дается общая характеристика вопросов, поднимаемых Алкуином в связи с этим событием, и вариантов их разрешения.

Ключевые слова: Алкуин, норманны, письма Алкуина, христианская историософия, соотношение светской и духовной власти.

А. А. ILYINA

THE NORMANS' RAID ON ST. CUTHBERT'S MONASTERY IN 793 AND RESPONSE TO IT IN THE ALCUIN'S LETTERS

The article examines Alcuin's reaction to the Normans' raid on St. Cuthbert's monastery in 793. A general description of the questions raised by Alcuin in connection with this event and the options for their resolution is given.

Key words: Alcuin, Normans, letters of Alcuin, Christian historiography, correlation of secular and spiritual power.

Летом 793 года монастырь Святого Кутберта на острове Линдисфарн у восточного побережья Англии был разграблен норманнами [3, р. 410]. Весть об этом поразила весь христианский мир. Не мог обойти стороной это событие и Алкуин, который, хотя и известен в отечественной историографии более всего как сподвижник Карла Великого, короля франков, был по рождению англосаксом и не прерывал связи с родиной даже после знакомства с этим блистательным монархом [2, р. 87].

Наставник Альбин написал по поводу этого норманнского вторжения семь писем [2, р. 42–60]. Два из них обращены к светским адресатам (это Письмо 16 – «Этельреду, королю Нортумбрии, и всей знати» [2, р. 42–44], Письмо 18 – «Королю Этельреду, патрицию Освальду и военачальнику Осберту») [2, р. 49–52], пять – к духовным (Письмо 17 – «Этельхарду, архиепископу Кентерберийскому» [2, р. 45–49], Письмо 19 – «Братиям церкви Веармута и Ярроу» [2, р. 53–56], Письма 20 и 21 – «Епископу Хугибальду и братьям» [2, р. 56–59], Письмо 22 – «Пресвитеру Кудраду» [2, р. 59–60]).

Выбор адресатов кажется вполне логичным. Все они были либо очевидцами произошедшего события (епископ Хугибальд, пресвитер Кудрад), либо могли испытывать беспокойство по поводу возможности повторного набега, так как жили так же недалеко от побережья [4, р. 240].

В своих письмах Алкуин поднимает несколько вопросов. Среди них: 1) Почему это случилось? 2) Как нужно реагировать на происшедшее событие и как избежать повторного набега? 3) Как должна себя вести духовная власть, а как светская?

Отвечая на первый свой вопрос, Алкуин утверждает, что событие это вовсе не случайно и вызвано большими провинностями людей, а затем размышляет о грехах, которые, по его мнению, стали особенно распространены в последние годы. Так, он специально упоминает о прелюбодеянии и кровосмешении, алчности, грабежах, жестокости судов, а также о невоздержанности в пище и о пышности одежд. Наличие всех этих прегрешений, как считает Алкуин, невыгодно отличает нынешних жителей островов, чуть не потерявших свою территорию, от их предков, которые, напротив, это отечество приобрели, хотя и были язычниками: «...Насколько же это большой позор, что мы, христиане, потеряли то, что эти язычники приобрели!» [1, с. 47].

Очевидно, что в вопросе о причинах набега Алкуин находится в рамках сложившейся в христианской историософии традиции, возлагая ответственность за случившееся, прежде всего, на сам подвергшийся несчастьям народ. Это достаточно распространенная идея. Появившись ещё в I в. до н. э. в трудах Саллюстия, она не утратила своей популярности и в более позднюю эпоху. Мы можем видеть это на примере сочинений Евсевия Кесарийского, Сульпиция Севера, Гильды Премудрого, Беды Достопочтенного и др.

На второй вопрос Алкуин отвечает по-разному, в зависимости от того, обращается ли он к пережившим нападение, или к избежавшим его. Первых он увещевает держаться стойко и не унывать, ведь пережитый ужас может открыть им путь к спасению, ибо «Господь наказывает всякого сына, которого принимает» (Ср. Евр.12:6). Вторых Алкуин призывает рассматривать разорение монастыря как предупреждение для всех и повод исправиться: «О если бы гибель одних влекла бы за собой исправление других! И от того, что немногие претерпели, большинство утратило бы, и каждый сказал бы в сердце своем, сетуя и трепеща: “Если такие мужи и столь святые отцы не защитили своё жилище и место покоя своего, то кто защитит моё?”» [1, с. 44].

Для подтверждения своих слов автор писем приводит примеры из истории. Он вспоминает, что и прежде «за такие грехи короли теряли царства, а народы – отечества» [1, с. 43], ссылаясь, например, на сочинение Гильды Премудрого «О гибели Британии», в котором автор описывает грехи бриттов (грабежи и алчность знати, суровость и несправедливость судей, бездействие и вялость возвещений епископов, разнузданность и злые нравы народа), повлекшие за собой наказание. Алкуин призывает помнить об этом и не повторять ошибок, совершенных «предшественниками»: «Будем же бдительными, чтобы

память об этих пороках была жива и в наши времена; и божественное благословение сохранило бы в благополучии отечество, которое в милосердии своем удостоило нам передарить» [1, с. 47]. В свое время, как пишет Альбин своим адресатам, нападениям подвергались и Иерусалим («Иерусалим, город, любимый Богом, погиб в халдейском пламени вместе с Храмом Божьим» [1, с. 57]), и Рим («Рим, венец, окруженный святыми апостолами и бесчисленными мучениками, был терзаем разорением язычников» [1, с. 57]), и вся Европа («Почти вся Европа была ослаблена мечами и пламенем готов или гуннов» [1, с. 57]). Тем не менее, «по Божьему милосердию», они были восстановлены [1, с. 57]. Такая судьба, надеется Алкуин, ждет и монастырь Святого Кутберта.

Что же делать, чтобы избежать повторного набега? Мирянам нужно следить за своим обликом, проявлять милосердие, усердно молиться Богу, быть умеренным в одежде, еде и питье, соблюдать заповеди. Монахам, помимо этого, следует чаще читать Священное Писание и соблюдать правила уставной жизни (интересно то, что Алкуин призывает зачитывать Устав святого Бенедикта на собрании братьев «на своем языке, чтобы мог быть понят всеми» [1, с. 54]). Почти в каждом письме Алкуин повторяет: «Если есть, что исправить в нравах ваших, скорее исправьте!» [1, с. 54]. Также он призывает своих адресатов вспомнить своих славных отцов и стать достойными их сыновьями.

Говоря о способах, которые помогут избежать повторного наказания, Алкуин приводит примеры из Священного Писания. Множество раз он вспоминает о важности молитв, а, следовательно, и царя Езекию, его мольбы и погибший от руки Ангела ассирийский отряд (Ср. Ис. 37:36). Просит не забывать он и о роли раскаяния и приводит в пример ниневитян, которых Господь пощадил после их искренних слез (Ср. Иона. 3:10). Призывая переживших нападение монахов не падать духом, Алкуин называет Иуду Маккавея, в тяжелой ситуации освободившего Храм Божий и избавившего народ от чужеземного рабства (Ср. 2Мак. 10:2-4), и Иова, последние дни которого были лучше предыдущих (Ср. Иов. 42:12). Очевидно, что, говоря о злободневных вопросах, Алкуин включает их в контекст священной истории и использует Писание не только для ответа о сути недавних событий, но и для укрепления уверенности в будущем.

Продолжая рассуждать над вопросом о том, как избежать подобных ситуаций в будущем, Алкуин затрагивает важную тему соотношения светской и духовной власти, причем проблему он разрешает явно в пользу последней.

В целом, позицию отца Альбина можно выразить так: мирская и духовная власть разделены: «первая носит меч смерти в руке, вторая – ключ жизни на языке» [1, с. 48]. Представители первой – посредники, они должны проповедовать, второй – защитники, они должны слушать и повиноваться. Только тогда роли будут распределены правильно, и у Бога будет одно стадо. Эту мысль Алкуин и пытается внушить своим адресатам.

В письмах, обращенных к королю Нортумбрии Этельреду и его приближенным, ученый муж настойчиво повторяет: они должны повиноваться Божьим служителям и быть их военными защитниками («Повинуйтесь служителям Божьим. Ибо те отдают отчет Богу в том, как предупреждают вас, и как вы повинуетесь им. Да будет мир и любовь между вами. Они – ваши посредники, вы – их защитники» [1, с. 44]).

Не менее горячо убеждает Алкуин и архиепископа Кентерберийского Этельхарда: он не должен бояться светской власти. Ведь священник – вестник Господа Бога, он поставлен на высочайшее место – между Богом и людьми, он – предводитель стада Христова: «Всегда помни, что гортань твоя есть труба Божия, а язык твой – вестник для всех. Будь пастырем, а не наемником <...>, проповедником, а не льстецом» [1, с. 45]. Его задача не молчать и, в целом, занимать активную позицию – исправлять, поддерживать, наставлять, поощрять. Кроме того, представители духовной власти должны быть единомышленными в совете и единогласными в суде: «Страх ни перед каким человеческим званием да не разобщит вас, никакие вкрадчивости лести да не разделят...» [1, с. 47].

Изображение подчинения светской власти духовной также не является изобретением Алкуина. Похожие пассажи использует, например, в своей «Церковной истории народа англо» уже упоминавшийся Беда Достопочтенный. В частности, в Первой книге «Истории...» Беда приводит послание римского папы Григория I королю Эдильберту, в котором папа рекомендует внимать советам британского епископа Августина [5, с. 20–21].

Таким образом, мы видим, что норманнское вторжение 793 г. нашло отклик в нескольких письмах Алкуина, обращенных к его соотечественникам. Поднимая в них несколько проблем и разрешая их, Алкуин утверждает: событие это произошло не случайно и вызвано грехами жителей островов; пережившим нападение нужно рассматривать его как путь к спасению, а избежавшим – как предупреждение; похожие примеры из истории и Священного Писания помогут сделать правильный выбор; чтобы избежать повторного наказания, нужно исправить свои нравы; представители духовной власти должны занимать активную позицию, проповедовать и наставлять, представители светской власти – слушать и повиноваться.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор В. М. Тюленев.

Список использованной литературы

1. Alcuini sive Albini epistolae // MGH Epp. T. 4: Epistolae Karolini aevi (II) / Rec. E. Duemmler. Berlin, 1895. S. 1–481.
2. *Browne G. F.* Alcuin of York: Lectures delivered in The Cathedral church of Bristol in 1907 and 1908. New York: E. S. Gorham, 1908.
3. *Bullough D. A.* Alcuin: Achievement and Reputation. Being Part of the Ford Lectures Delivered in Oxford in Hilary Term 1980. Netherlands, 2004.
4. *Ненарокова М. Р.* Алкуин и его поэма «О Линдисфарнской резне» // *Cursor Mundi. Человек Античности, Средневековья и Возрождения.* Иваново, 2011. Вып. 4. С. 235–242.
5. *Тузигов А. Ф.* Проблема взаимосвязи религии и политики в «Церковной истории народа англо» Беды Достопочтенного : автореф. дис. ... кан. ист. наук. Кем., 2006.

ББК 63.3 (4Вел)41-8

A. A. ILYINA

ALCUIN OF YORK AND THE CAROLINGIAN RENAISSANCE

The paper analyzes the curriculum offered by Alcuin, synthesis of the ancient and the Christian in his textbooks, drawing the image of a mentor in his literary works.

Key words: Alcuin, Carolingian Renaissance, seven liberal arts, Antique school tradition, medieval school tradition.

A. A. ИЛЬИНА

АЛКУИН ЙОРКСКИЙ И КАРОЛИНГСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

В статье анализируется учебная программа, предложенная Алкуином, синтез античного и христианского в его учебниках, образ наставника в его литературных произведениях.

Ключевые слова: Алкуин, Каролингское Возрождение, семь свободных искусств, античная школьная традиция, средневековая школьная традиция.

Alcuin of York is one of those prominent historical figures who do not need a special introduction. Being a central figure in the cultural process that received the name of the Carolingian Renaissance, this scholarly man combined the functions of head of school, leading teacher,

“academician”, advisor to the great king, prolific poet, abbot of the largest monastery, compiler of treatises, patron of copyists.

Given the scale of the personality of our hero, it is especially interesting to consider his activities in the context of the general cultural development of Europe at the turn of the 8th – 9th centuries, in order to reveal the degree of cultural continuity of this region from Antiquity and innovations in the field of culture, which appeared by this time in the Christian West.

The novelty of our work lies in the fact that we tried to introduce several new sources into our research. These are Alcuin’s letters, which we translated from Latin into Russian. In the process of research, some conclusions were made.

Alcuin’s biography is not only very entertaining, but also indicative. Great influence on his development as a teacher was produced by a study in the Cathedral School of York. Another important event in the life of Albin (his second name) was his meeting with Charlemagne and moving to Francia where he became the head of the palace school, and also contributed to the formation of the court circle of scholars and poets – the Academy. The acquisition of the new status, the abbot of the monastery of St. Martin of Tours, and the performance of relevant duties did not prevent Alcuin from continuing his educational activities by opening a school at the monastery and maintaining contact with former students. Mentor Albin did not interrupt his teaching mission until his death in 804.

The curriculum offered by Alcuin was reduced to the system of the “seven liberal arts”: Grammar, Rhetoric, Dialectic, Arithmetic, Geometry, Astronomy, and Music. This scheme was not his invention. It originated from the era of late Antiquity and, without losing its popularity, was used in schools throughout the entire Middle Ages [7, p. 457]. However, some sources indicate that subjects beyond the system could be taught in Albin’s school: Greek grammar, Greek rhetoric and medicine.

Thus, in one of the letters about the palace school, the scholar mentions “Hippocratic Sly Sect” and “Homer’s Odes” [3, p. 151]. There is another source of information that some students of Alcuin knew Greek [9, p. 15–16]. Thus, they could receive lessons from Greek grammar and rhetoric at a school in Aachen from Alcuin himself, who apparently studied this language in York.

As for medicine, one can say the following about its relationship with the seven liberal arts system: we know about the program developed by Varron (116-27 BC) for the Roman school, according to which, in addition to the seven arts, medicine and architecture had been recommended [6, p. 139]. Isidore of Seville believed that medicine was excluded from the number of liberal arts, because the doctor must know all these items, firstly receive general training [6, p. 140].

Addressing the issue of studying medicine by Alcuin, we turn to the dialogue of mentor Albin “On Dialectics,” where examples are provided related to the practice of healing [5, p. 869]. In addition, it is known that in the York school he read Pliny’s Natural History, a book that had been learned by medieval physicians [5, p. 869]. Alcuin’s acquaintance with Pliny also confirms one of his letters to Karl, in which the mentor refers to an ancient writer in explaining “the structure of the starry sky” [1, p. 250]. So, this is due to the Anglo-Saxon background of Alcuin, who, having received the basic foundations of these disciplines at his native land, then transferred them to the empire of Charles.

The analysis of Alcuin’s textbooks shows that he focuses his own texts for learning on adapting them to the needs of the new society. At his dialogue “On Grammar” he uses the treatises of late-antique grammars Donat and Pristian as a basis [8, p. 930], but adds the necessary innovations. This is an entertaining plot (two teenage students, Frank and Sachs, become the heroes of this textbook. They often make fun of each other [4, p. 468–530]), that should have made difficult learning as interesting as possible. These are additions designed to reconcile the Latin language modern for Alcuin with the norms of the language of the period of the classics. This is the introduction of elements of Christian culture (biblical examples, reflections on Christian virtues).

As a result of studying the literary heritage of Alcuin, it can be noted that, despite the recognition of the usefulness of studying ancient intellectual baggage and using the experience of pagan predecessors in his teaching activities, Albin tries to educate his students in the spirit of the Christian religion. Using the words of ancient authors as arguments, Alcuin does not forget to give examples from Christian texts.

Sometimes there is the opposition of ancient and Christian authors, and the latter, of course, is at an advantage. Most letters clearly show that Christian writers should receive more attention than pagan ones: “We need to reflect more on the teachings of the Gospel than on the lines of Virgil.” [1, p. 294].

However, we can see an interesting synthesis of the ancient and the Christian in the dialogue “On Rhetoric and Virtues.” So, enumerating the qualities of a man that the Christian religion “praises,” Albin adds that ancient philosophers also “honored them with the greatest zeal” [2, p. 221]. And after the story about ancient virtues, the teacher explains to Karl how they can be applied to contemporary Christian realities [2, p. 224]. Thus, the ancient art of rhetoric is being adapted, at the suggestion of Alcuin, to new conditions and is beginning to serve to the benefit of the Christian religion.

An analysis of the literary works of Alcuin shows us that, by drawing the image of a mentor, our author unites the figures of a teacher and a spiritual father at the same time in his person. The study of the epistolary heritage of Albin confirms that he sought to put this principle into practice – in communication with his environment. This phenomenon should again be viewed as an adaptation to the realities of the new Christian society.

Список использованной литературы

1. Alcuini sive Albini epistolae // MGH Epp. T. 4: Epistolae Karolini aevi (II) / Rec. E. Dümmler. Berlin, 1895. S. 1–481.
2. *Алкуин*. Диалог мудрейшего короля Карла и Альбина, учителя, о риторике и добродетелях // Проблемы литературной теории в Византийском и латинском средневековье / под ред. М. Л. Гаспарова. М., 1986. С. 191–225.
3. *Алкуин*. Пришло письмо... // Cursor Mundi. Человек Античности, Средневековья и Возрождения. Иваново, 2014. Вып. 6. С. 151–152.
4. *Алкуин*. Энхиридион, или О грамматике // Возлюблю слово как Ближнего: Учебный текст в позднюю античность и раннее средневековье: исследование состава школьного канона III–XI вв. : сб. науч. статей и переводов / под общ. ред. М. Р. Ненароковой. М. : Индрик, 2017. С. 468–530.
5. *Ненарокова М. Р.* Англосаксонский монах – садовник и врач (основы медицины в ранне-средневековой школе по «Англосаксонским беседам» Эльфрика Баты) // Возлюблю слово как Ближнего: Учебный текст в позднюю античность и раннее средневековье: исследование состава школьного канона III–XI вв. : сб. науч. статей и переводов / под общ. ред. М. Р. Ненароковой. М. : Индрик, 2017. С. 867–886.
6. *Ненарокова М. Р.* «Пришло письмо...»: страницы из стихотворного дневника Алкуина // Cursor Mundi. Человек Античности, Средневековья и Возрождения. Иваново, 2014. Вып. 6. С. 138–150.
7. *Ненарокова М. Р.* Учебные диалоги Алкуина как развитие традиции жанра // Возлюблю слово как Ближнего: Учебный текст в позднюю античность и раннее средневековье: исследование состава школьного канона III–XI вв. : сб. науч. статей и переводов / под общ. ред. М. Р. Ненароковой. М. : Индрик, 2017. С. 457–467.
8. *Ненарокова М. Р.* Учебный текст в раннесредневековой школе: единство в многообразии // Возлюблю слово как Ближнего: Учебный текст в позднюю античность и раннее средневековье: исследование состава школьного канона III–XI вв. : сб. науч. статей и переводов / под общ. ред. М. Р. Ненароковой. М. : Индрик, 2017. С. 924–934.
9. *Петрова М. С.* Эйнхард: историк в истории // Эйнхард. Жизнь Карла Великого. М., 2005. С. 7–45.

ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА ИВАНОВО

Важным элементом развитого демократического общества является участие населения в выборах. В современной России заметны несколько типов электорального поведения населения. Эти типы в определенной степени соотносятся с поколенческими группами. В статье соотносятся изучение электорального поведения и особенности разных поколенческих групп на основе проведенного социологического исследования.

Ключевые слова: поколенческая группа, выборы, электоральное поведение, демократия.

P. V. AGAFONOVA

GENERAL ANALYSIS OF THE ELECTORAL BEHAVIOR OF CITIZENS IVANOVO

An important element of a developed democratic society is public participation in elections. In modern Russia, several types of electoral behavior of the population are noticeable. These types correlate to a certain extent with generational groups. The article relates the study of electoral behavior and features of different generational groups based on the conducted sociological research.

Key words: generational group, elections, electoral behavior, democracy.

Сегодня в условиях формирования демократического общества большое внимание уделяется оценкам поведения людей, в том числе в процессе выборов. Степень участия населения страны в выборах является одним из показателей гражданской активности или пассивности. Ведь участвуя в выборах, у граждан есть возможность высказать свою точку зрения, выразить доверие или недоверие политикам. Причины участия или неучастия граждан в выборах могут различаться у представителей разных поколений. Поколение – это не просто возрастная группа, а группа людей со схожими социально-культурными нормами, взглядами и условиями воспитания и жизни. В возрастном анализе определяющим фактом является возраст людей, поколенческий анализ расширяет эти рамки и включает в себя особенности воспитания и социализации человека, исторические факты, оказывающие влияние, установки, мотивы, ценности и др.

Планомерное исследование поколений впервые провели У. Штраус и Н. Хоув. Они выделили 4 поколенческих архетипа, сменяющих друг друга в течении одного цикла в 80–100 лет. Последний исторический цикл был назван циклом Миллениума, в рамках которого они обозначили 4 типа поколений: поколение Бэби-бумеров (родившиеся в 1943–1960 гг.), поколение X (родившиеся в 1961–1981 гг.), поколение Y (родившиеся в 1982–2004 гг.) и поколение Z (родившиеся после 2004 г.) [2, с. 293]. Каждая поколенческая группа отличается условиями социализации, характером, взглядами и мотивами деятельности. Данная теория легла в основу отечественных исследований Ю. А. Левады, Т. Шанина, Е. Шамис, Н. А. Зайцевой др. Однако все ученые подчеркивали, что временные рамки появления поколений в России несколько смещены по сравнению с теорией Штрауса и Хоува.

Особенности электорального поведения исследовали представители разных подходов, суть которых была в поисках причин совершения определенного выбора разными группами электората. И. В. Гудков предложил ввести несколько типов электорального поведения: «патриархальный», «традиционный», «клиентарный», «протестный», «марги-

нальный». Особенности первого типа являются «единообразное голосование», высокий уровень явки, влияние на выбор оказывают мнение «авторитарных лиц». Чаще всего избиратели «традиционного» типа голосуют за человека, который состоит в партии, чьи взгляды совпадают со взглядами избирателя. Недоверие результатам выборов, органов власти, факты «давления» со стороны руководителей порождают два типа электорального поведения: «клиентарный» и «протестный». Первый тип обусловлен тем, что с развитием бизнеса в нашей стране развиваются и клиентские отношения между властями и предпринимателями, когда властные структуры работают для бизнеса и в их интересах. Поэтому электоральный выбор становится обусловленным экономическим комфортом или дискомфортом представителей предпринимательства. Если кратко говорить о «протестном» типе электорального поведения, то его основными носителями являются образованная часть общества, которая не терпит властного давления, критически относится к официальной информации и пропаганде, ценят свободу. Наконец, «маргинальный» тип электорального поведения существует из-за нестабильной экономической ситуации в нашей стране, когда большой социальный пласт составляют маргиналы. Часто такие люди, находящиеся в пограничном состоянии, живут в состоянии психологического стресса, кризиса самосознания, что оказывает влияние и на их выбор. Чертами такого типа поведения являются: низкая степень согласия действующим политическим институтам, доминирование иррационального выбора, низкая избирательная активность [1].

В рамках поставленной проблемы было проведено социологическое исследование электорального поведения совершеннолетних жителей города Иваново в контексте теории поколений. Важно отметить, что респонденты были представителями разных поколенческих групп: поколения Y (18–34 года), поколения X (35–54 лет) и поколения Бэби-бумеров (последнее в рамках исследования было разделено на две подгруппы: 55–69 лет, а также 70 лет и старше).

На поколенческие группы в разной степени влияние (как прямое, так и косвенное) оказали Великая Отечественная война, распад СССР, возвращение Крыма в состав Российской Федерации, акция «Бессмертный полк». Впечатление от этих событий оказали влияние на характер, навыки и действия поколенческих групп. При этом только представители поколения бэби-бумеров самоидентифицировали себя с этой поколенческой группой.

Важно было понять, какие агенты и институты социализации влияют на решение респондента идти или не идти на выборы, за кого голосовать и на общее отношение к выборам. Семья оказала довольно сильное влияние на 30,6 % респондентов, при чем сильнее всего повлияла на поколение Y (данный вариант выбрали 62,7 %). Друзья оказали сильное влияние на 15,9 % респондентов, из которых большей частью являлись представители поколения Y. Мнение знакомых важно для 17,3 % респондентов, большей частью которых были представители первой подгруппы поколения бэби-бумеров (в данном варианте ответа 4 и 5 баллов поставили 70 % респондентов). Учебное заведение тоже оказало влияние на взгляды некоторых участников опроса: 16,9 % респондентов указали о сильном влиянии этого института. Социальные сети в общем оказали сильное влияние на 18,3 % респондентов (28,6 % представителей поколения Y выбрали этот вариант ответа). 20,4 % респондентов считают, что Интернет-ресурсы влияют на отношение к выборам, при чем 18,7 % представителей самого молодого поколения считают, что влияние очень сильно. Телевидение оказало влияние в общей сложности на 32,1 % респондентов, 60% из которых – представители первой подгруппы поколения бэби-бумеров.

Что касается идеологических предпочтений избирателей, то поколение бэби-бумеров в совокупности больше, чем представители младших групп, предпочитают идеологию социализма. В свою очередь поколение X и Y в большей степени, по сравнению со старшими, ориентированы на ценности либерализма. Данную тенденцию можно объяснить тем, что старшее поколение были свидетелями эпохи социализма. По сравнению с другими поколенческими группами, политический режим тоталитаризма в больше степе-

ни выбирает вторая подгруппа поколения бэби-бумеров. Опять же, возможно, это связано с условиями социализации данной группы.

Оценки респондентов относительно политической ситуации в стране среди представителей разных поколенческих групп разделились: пессимистами выступили представители самого молодого поколения. Положительную оценку поколения бэби-бумеров можно объяснить тем, что они переживали действительно ситуации нестабильности ранее. Что касается оценки поколениями деятельности органов власти и должностных лиц, то положительно оценили деятельность Президента Российской Федерации В. В. Путина (68,6 %) и губернатора Ивановской области С. С. Воскресенского (66,7 %).

Сегодня новые технологии все больше внедряются в нашу жизнь, поэтому мы не могли обойти стороной вопрос внедрения новых технических устройств (комплексов обработки электронных бюллетеней и комплексов электронного голосований). Можно сказать, что респонденты довольно положительно оценили нововведения, хотя некоторые и столкнулись с определенными проблемами в процессе голосования.

Среди форм политического участия все поколенческие группы отметили участие в выборах. Что касается причин участия в выборах, поколение икс и игрек отметили возможность реализации своих политических прав, а старшие группы – выборы как проявление демократии. Не хотят участвовать в выборах представители двух первых поколенческих групп из-за недоверия ко всей процедуре выборов, а двух других – из-за невыполнения кандидатами своих обещаний и чувства бессилия в ситуации выборов.

Проанализировав теоретический и эмпирический материал, был сделан вывод о превалировании черт некоторых типов электорального поведения в действиях поколенческих групп. Элементы «традиционного» и «патриархального типа» заметны в поведении и оценках поколенческих групп бэби-бумеров, а элементы «протестного» и «клиентарного» типов присущи поколениям X и Y.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что исследование электорального поведения вообще и отдельных поколенческих групп, в частности, имеет огромное значение для развития в России демократического общества. Данным вопросом должны заниматься все уровни и органы власти, и только тогда мы сможем увидеть интеграцию всех групп в электоральный процесс.

Список использованной литературы

1. Гудков И. В. Особенности электорального поведения при формировании региональных представительных органов власти // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-elektoralnogo-povedeniya-pri-formirovanii-regionalnyh-predstavitelnyh-organov-vlasti-1> (дата обращения: 13.02.2019).

2. Исаева М. А. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 290–295.

ББК 60.56

А. Ю. ЧУСОВА

САМООБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ Г. ИВАНОВО)

В цифровом обществе образование приобретает непрерывный характер. Получение и грамотное усвоение новой информации становится неотъемлемой частью жизни человека. Поэтому самообразование становится значимым фактором социализации личности. В статье анализируется значение самообразования в представлениях студентов.

Ключевые слова: самообразование, социализация, студенты, вузы, организации для самообразования.

А. Yu. CHUSOVA

SELF-EDUCATION AS AN AGENT OF SOCIALIZATION (ON THE EXAMPLE OF IVANOVO STUDENTS)

In the post-industrial era education is continued. Receiving and assimilating of new information becomes an integral part of a person's life. Especially self-education is important for future specialists – students and self-educational activity plays a significant role in their socialization.

Key words: self-education, socialization, students, universities, organizations for self-education.

Развитие цифрового общества вносит в понятие самообразования все больше новых социальных смыслов – разрабатываются новые технологии, стратегии и процессы его реализации. Так самообразование имеет статус массового социального явления. Социальная роль феномена становится более значимой – в нём проявляется изменение социальных компетенций и развитие общества. Самообразование рассматривается как актуальный фактор и в профессиональной, и в личной сферах жизни. Данное понятие является составляющей человеческого капитала. Таким образом, самообразование обладает высокой индивидуальной и общественной ценностью. Следовательно, социологическое изучение феномена является одной из актуальных проблем. Перспективность данного исследования заключается в том, что оно способствует выявлению требований современного социума к социализации личности, к её образовательным мотивам и целям, которые формируются под воздействием развития общественной жизни. Также самообразование влияет на социальные практики в условиях динамичных изменений и повышения уже упомянутых выше требований. Очевиден рост значимости как образования, так и самообразования, так как эти понятия обеспечивают создание определенных условий адаптации и конкурентоспособности человека в различных сферах.

По данной тематике было проведено социологическое исследование – были опрошены студенты университетов г. Иваново – ИвГУ, ИГЭУ, ИГХТУ, ИвГПУ (200 человек). При анализе данных касательно мотивации самообразования студентов, было выявлено, что чем менее респонденты удовлетворены качеством получаемого образования, тем больше присутствует потребность в получении новых знаний, умений и навыков. При этом самообразование помогает восполнить недостающие компетенции и в повседневности, и в профессиональной деятельности. Было отмечено, что чем больше курс респондентов (3–4 курсы), тем больше они проявляют самостоятельность в принятии решений о занятиях самообразованием и основной причиной для занятий указывают осознание требований общества.

Анализ ответов респондентов о видах самообразования показал, что профессиональное самообразование наиболее востребовано для студентов ИГЭУ (50 % – читают профес-

сиональную литературу, а 38 % занимаются практикой по своей специальности), а менее востребовано – для студентов ИвГУ (38 % – читают профессиональную литературу, а 30 % занимаются практикой по своей специальности. По итогам исследования было выявлено, что информационно-технологическое самообразование не вошло в число наиболее популярных видов деятельности студентов. Однако следует отметить, что его выбирают в основном респонденты мужского пола, что подтверждает тенденцию усиления гендерной асимметрии в STEM-образовании.

При анализе блока вопросов о функциях самообразования студентов, респонденты выделили наиболее значимыми те, которые способствуют социализации личности – саморазвитие (70 %), возможное применение в будущей профессии (57,5 %) и самоопределение (50,5 %). Значимость функции ликвидации недочетов в образовании зависит от степени удовлетворённости качеством получаемого образования: так для большинства респондентов, указавших неудовлетворенность качеством получаемого образования, функция ликвидации недочетов в образовании является значимой. Также была обозначена зависимость с функцией повышения успеваемости – студенты с успеваемостью «5–4» и «4» стремятся к большим успехам в учебе и поэтому считают функцию повышения успеваемости значимой; студенты, учащиеся на отлично не указывают особую значимость этой функции так как они и так её для себя успешно реализуют; половина студентов с низкой успеваемостью отметили, что она и вовсе не является для них значимой.

Одним из наиболее важных блоков вопросов является организация самообразования студентов. Было выявлено, что затраты на самообразования зависят от материального положения студентов, респонденты со средним материальным положением готовы тратить до 1000 рублей в месяц, с высоким – от 10000 до 50000 рублей. При анализе ответов на вопрос о месте самообразования, был обнаружен упадок инновационных площадок как площадок для самообразования студентов. В приоритете такие места как дом, вуз и интернет-сообщества. При этом университет для занятий самообразованием чаще выбирают студенты ИГЭУ и ИвГПУ. Студенты занимаются самообразованием как индивидуально, так и в какой-либо компании – с группой по интересам, друзьями, одноклассниками. Основными ресурсами для самообразования респонденты обозначили информационные технологии, а именно видео и тематические сайты в интернете. В течение анализа данных прослеживается тенденция развития и использования цифровых технологий в процессе самообразования и жизни студентов. При рассмотрении вопросов о личных возможностях студентов для самообразования было выявлено неудовлетворённость респондентов временем для занятий, и большую неудовлетворённость этим параметром выразили студенты ИвГПУ. Это объясняется включённостью большей части студентов ИвГПУ во вторичную занятость, которая носит постоянный характер (по результатам ВКР студентки ИвГУ направления «Социология» 2019 года выпуска А. А. Ланг).

Следующие вопросы в блоке были направлены на организацию самообразования в вузе. По выявленным данным можно обозначить тенденцию направленности вузов на спорт, так как во всех указанных университетах студенты показали осведомленность в наличии спортивных секций. Также стоит отметить внимание к библиотекам в ИГЭУ, ИвГПУ и ИГХТУ, это может быть связано с наличием там профессиональной специфической литературы по направлениям обучения в указанных вузах. Также по итогам корреляционного анализа было выявлено, что чем выше оценка работы организаций для самообразования в вузе, тем выше оценка возможностей для самообразования в вузе. Поэтому и в работе организаций был обозначен ряд проблем. По итогам было выявлено, что в ИвГУ половина опрошенных не видят проблем в работе организаций, но и в то же время не все хотят их посещать. Только часть опрошенных студентов ИвГУ обозначили неудобное время посещения как проблему. В ИГЭУ основными проблемами также обозначили неудобное время посещения и неприятное руководство/коллектив. В ИвГПУ респонденты

указывают на неорганизованность работы в целом, а в ИГХТУ опрошенных тоже не устраивает время посещения организаций для занятий самообразованием.

При анализе полученных данных об оценке студентами результатов самообразования, было выявлено что оно влияет на социализацию формирование личных качеств личностно-ориентированной (формирование творческого подхода, уверенность в себе и целеустремлённость) и практико-ориентированной (рассудительность, практичность, трудолюбие, усердие, активность, ответственность и внимательность) групп. Также респонденты отметили развитие таких гибких навыков как критичность мышления, эмоциональный интеллект и освоение новых технологий.

Таким образом, самообразование играет значительную роль в социализации студентов, поэтому такие институты как вузы, государство и другие организации обязаны обеспечивать возможности для самообразования студентов: обеспечить многообразие форм самообразования, высокий уровень качества представляемых программ обучения для самообразования, продуктивную работу организаций для самообразования и др.

ББК 60.56

А. Ю. ЧУСОВА

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «САМООБРАЗОВАНИЕ»

Освоение новых компетенций становится потребностью в цифровом обществе и в данном процессе незаменим феномен самообразования. Однако, исследователи в этой области сталкиваются с проблемой определения данного процесса.

Ключевые слова: самообразование, определение, подходы.

А. Ю. ЧУСОВА

CONCEPTUAL ANALYSIS OF SELF-EDUCATION

Mastering new competencies becomes a need in a digital society and in this process the phenomenon of self-education is irreplaceable. However, researchers in this area are faced with the problem of defining this process.

Key words: self-education, definition, approaches.

Образование приобретает непрерывный характер. Освоение новых компетенций – знаний, умений, навыков – постепенно становится потребностью и даже переходит в образ жизни людей. Стоит обозначить, что в данном процессе ключевым является феномен самообразования.

В отечественной социологии процесс самообразования стал новой областью для изучения и многие исследователи-социологи рассматривали сущность данного понятия.

Е. А. Шуклина – первый исследователь-социолог, начавший в 2000 году подробно рассматривать данный феномен и его определение. Она выделяет следующие подходы к определению самообразования: институциональный, системный, деятельностный, субъектный, социокультурный, междисциплинарный, социологический. Рассматривая самообразование с точек зрения разных подходов, она подчёркивает многогранность и широту данного понятия [7].

После 2000-х работы о самообразовании в социологии на 10 лет утратили актуальность, однако с 2010 года, социологи вновь начали изучать данное явление более продуктивно.

Другой исследователь – Е. Ю. Кашникова рассматривает в своей работе определение самообразовательной деятельности, так же начиная с более широкого рассмотрения понятия самообразования, однако с добавлением некоторой конкретики: самообразование есть деятельность личности и имеет несколько аспектов, особенно важен следующих из них: самообразование – это компетенции, приобретаемые без прохождения систематического курса в учебном заведении [4].

Также добавляют конкретные элементы в определение Н. А. Морозова, указывая, что самообразование – это самостоятельная работа по приобретению новых знаний и В. Оконь, говоря о том, что самообразование есть результат самообучения и самовоспитания [3].

Следующие исследователи рассматривали самообразование с точки зрения ориентирования на отдельные стороны общественной жизни, например, В. В. Рожкова указывает, что самообразование есть средство развития интеллекта в российской культуре. П. Ф. Каптерев связывает понятие самообразования только с институтами образования [3].

А. А. Рысбекова определяет самообразование как исследовательскую деятельность [5]. Е. В. Сулова представляет самообразование как форму культурной самодетерминации человека и интеллектуального творчества [6].

Следующие рассмотренные подходы к определению являются наиболее актуальными на данный момент времени.

Н. И. Асанова в своей работе делает упор на инструментальный подход, связывая самообразование с непрерывностью образования, что уже гораздо ближе к современным реалиям [1]. И. О. Ганченко и С. Ш. Казданян приходят к тому, что самообразование – это потребность, необходимая составляющая нашей жизни [3, 2].

Таким образом, проанализировав вышеперечисленные работы можно составить определение, полноценно раскрывающее суть феномена самообразования.

Самообразование – это управляемая самой личностью, целенаправленная, самостоятельная, познавательная, практико-ориентированная деятельность по получению и расширению компетенций (знаний, умений, навыков), обеспечивающая индивидуально-личностное саморазвитие, самосовершенствование, самоопределение и самореализацию как в повседневной, так и в профессиональной деятельности, происходящая без систематического курса обучения в образовательном учреждении или параллельно с ним.

Кроме теоретического анализа, в 2018 году было проведено социологическое исследование на тему отношения студентов к самообразованию. В рамках исследования также был затронут вопрос об определении феномена. Были опрошены студенты двух университетов г. Иваново – ИвГУ и ИГЭУ по 50 человек соответственно. По итогам исследования было выявлено, что большая часть опрошенных студентов – 70 % понимают данный процесс исключительно как совершенствование собственных знаний. 20 % утверждают, что самообразование есть глубокое изучение любой отдельной дисциплины. Оставшаяся часть респондентов указали довольно широкий взгляд на данное понятие – что самообразование является работой над собой во всех сферах жизнедеятельности.

Список использованной литературы

1. Асанова Н. И., Талипова Л. Ю., Топеха Т. А. Самообразование как неотъемлемый компонент непрерывного образования: механизмы формирования самообразования // Вестник ПНИПУ. 2014. № 3.
2. Казданян С. Ш. К вопросу о самообразовании в XXI веке, 2016 г. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27296661_97430245.pdf (дата обращения: 21.04. 2019).
3. Камьянов А. А. Самообразование студентов в современном вузе (концептуально-технологический аспект) // Интеграция образования. 2011. № 2.

4. *Кашиникова Е. Ю.* Подходы к организации самообразовательной деятельности студентов вуза. 2012. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/6114/1/pedobrnavr2-44.pdf> (дата обращения: 20.04.2019).

5. *Рысбекова А. А.* Актуальность самообразования в образовании. Пути успеха // Учитель АО «Назарбаев Интеллектуальная школа», г. Актау. 2015 г., С. 85–86. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24901900_88605477.pdf (дата обращения: 20.04. 2019).

6. *Суслова Е. В.* Повышение интеллектуальной культуры самообразованием. 2017. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28979354_88035561.pdf (дата обращения: 20.04. 2019).

7. *Шуклина Е. А.* Теоретико-методологические основания социологического изучения самообразования. 2000. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/317/925/1216/005.SHOUKLINA.pdf> (дата обращения: 20.04.2019).

**ТРАНСГРЕССИЯ В РОМАНАХ В. О. ПЕЛЕВИНА
«ЧАПАЕВ И ПУСТОТА» И «t»**

На примере романов В. О. Пелевина «Чапаев и Пустота» и «t» рассматриваются особенности функционирования трансгрессии.

Ключевые слова: постмодернизм, трансгрессия, Пелевин, Чапаев и Пустота, t.

М. Yu. KLYACHINA

**TRANSGRESSION IN THE NOVELS OF V. O. PELEVIN
«CHAPAYEV AND PUSTOTA» AND «t»**

In the article on the example of V. O. Pelevin's novels «Chapayev and Pustota» and «t» the peculiarities of transgression functioning are considered.

Key words: postmodernism, transgression, Pelevin, Chapayev and Pustota, t.

Трансгрессия – одно из ключевых понятий постмодернистской философии, под которым понимается «необходимое возмещение остановки, отступления запрета» (Ж. Батай) [1], «преодоление непреодолимого предела» (М. Бланшо) [2, с. 72], «жест, который обращен на предел» (М. Фуко) [5, с. 117]. Предел в общем смысле можно рассматривать как границу, осознающуюся таковой в трансгрессивном акте. При этом граница возникает снова всякий раз, когда переступается.

Романы В. О. Пелевина «Чапаев и Пустота» (1996) и «t» (2009) находятся в диалогических отношениях. Вообще «t» можно считать своеобразным приквелом к роману «Чапаев и Пустота», и в этом тоже обнаруживается трансгрессия, поскольку одно пространство пересекает границы другого.

Например, Петька в романе «Чапаев и Пустота» размышляет о том, что, возможно, смерть с ним уже случилась, и он находится в преддверии мира теней. Смерть – это всегда обозначение границы, поскольку никому неизвестно, что за ней. И мысли по этому поводу выводят героя в область трансгрессии, где очевидным кажется тот факт, что русские души пересекают замерзший Стикс на коньках. Эта сцена представляется Петру во всех красках: «Граф Толстой в черном трико, широко взмахивая руками, катил по льду к далекому горизонту; его движения были медленны и торжественны, но двигался он быстро, так, что трехглавый пес, мчавшийся за ним с беззвучным лаем, никак не мог его догнать. <...> Я тихо засмеялся, и в этот самый момент чья-то ладонь хлопнула меня по плечу» [4, с. 13].

Интересными здесь кажутся три момента. Первый связан с возвращением Петра в «настоящую» реальность. Герой трансгрессирует за пределы своего мира, размышляя о смерти, но граница, им пройденная, осознается только тогда, когда «чья-то ладонь» хлопает его по плечу. Второй момент заключается в самом обозначении пространства по ту сторону как преддверия мира теней. Тень может пониматься по-разному, но в данном случае она синонимична пустоте, т. е. Петр на какой-то миг соприкасается с пространством, рожденным пустотой. Третий момент – граф Толстой, убегающий от кербера на коньках по ледяному Стиксу. Эта сцена может рассматриваться как ирония по отношению к одному из самых влиятельных писателей русской классической литературы. Но она также является общим местом анализируемых романов, поскольку в «t» мы находим: «Т. понял –

он не может разогнаться, потому что рывки его тела слишком резки, а двигаться следует плавно <...> Как только он начал двигаться по-новому, собака стала отставать. Вскоре у Т. отлегло от сердца. Ему даже почудилось, что он услышал где-то рядом смех – но это смеялся ветер» [3, с. 182].

Причем эта сцена тоже связана с преддверием мира теней, потому что перед этим команда авторов перестает работать над романом «т», и граф на миг пропадает в пустоте. Из пустоты он вытаскивает себя, становится якобы создателем своего романа и, чтобы вернуться в повествовательную колею, ему нужно преодолеть Стикс, где он и слышит смех Петьки. Таким образом, граф Т. тоже трансгрессирует за пределы своего мира (не по своей воле) и сам стремится вернуться в границы, которые ему комфортны.

Здесь можно обнаружить сходство между двумя героями романа. Их провоцируют на то, чтобы они поняли относительность реальности и тех истин, которыми руководствуются. В случае с Петром провокатором зачастую выступает Чапаев. С графом Т. все неоднозначно, так как команда авторов, которая его создает, не имеет цели показать ему множественность миров и зыбкость той реальности, где он находится. Все это происходит по ходу повествования и является результатом борьбы Т. за свое существование, вопреки воле авторов.

Еще один персонаж, который трансгрессирует, – это Чапаев. В романе «т» он предстает как молодой человек «стильно-нигилистического вида» [3, с. 315]. С ним Т. встречается на собрании соловьевского общества, где его члены пытаются обнаружить в себе Читателя с помощью медитации и обсуждают философские взгляды Соловьева. Чапаев в разговоре не участвует, но когда Аня (возможно, та же Анна, что и в романе «Чапаев и Пустота», прототип Анки) говорит о полиции, он активизируется и берет на себя роль проводника и выводит графа из опасного места. По пути они разговаривают о том, кто является создателем этого мира. Чапаев высказывает мысль, которая заставляет Т. задуматься: «– Конечно, – согласился Чапаев. – Небо видит пылинку и нас всех. Но знаете что? Многие понимают, что пылинка создана небом. Но мало кто понимает, что небо создано пылинкой» [3, с. 338]. При этом он сам делает выводы из разговора с графом, таким образом, оба героя как бы обучаются друг у друга («Чапаев на секунду остановился и открыл рот, но тут же пришел в себя» [3, с. 342]). Но Чапаев уже здесь обладает странной двойственной природой: он предвидит революционные события, поэтому учится на кавалериста, так как это является хорошей маскировкой в непонятные времена («Чувствуете этот холодный ветер на лице? Отчего-то мне кажется, что вскоре для выживания нужны будут именно те навыки, которым я учусь. И еще не помешает научиться петь революционные песни» [3, с. 340]). Здесь актуализируется проблематика подлинности-неподлинности, продолжающаяся в романе «Чапаев и Пустота». Петр спрашивает у Чапаева:

- Кто вы такой? – спросил я.
- Моя фамилия Чапаев, – ответил незнакомец.
- Она ничего мне не говорит, – сказал я.
- Вот именно поэтому я ей и пользуюсь, – сказал он [4, с. 89].

И далее Петр размышляет: «Я не мог понять, кто он – по манерам он меньше всего напоминал красного командира, но тем не менее явно был одним из них» [4, с. 91].

Трансгрессия осуществляется в этих ситуациях на разных уровнях:

1. Момент познания истины для героев выступает как выход за предел, поскольку новое знание выбивает их из старых границ;
2. Когда Чапаев предвосхищает события, он выходит за границы рационального, опирается на интуитивные чувства;
3. Несовпадение образа и сущности дает трансгрессивный сдвиг, нельзя точно сказать, кто стоит за фамилией Чапаев, и эта недостоверность профанирует истинность знания о нем.

Трансгрессия зачастую провоцируется трикстером, в роли которого и выступает Чапаев. Он деидеализирует и деромантизирует видение Петра, который, в свою очередь, каждый раз выходит за пределы своего знания, но тут же стремится вернуться обратно, поскольку убежден в реальности одного мира и иллюзорности других. Чапаев отправляет Петра в Валгаллу к барону Юнгерну, чтобы тот показал третью реальность: «Чапаев попросил меня взять вас с собой, чтобы вы хоть раз оказались в месте, которое не имеет никакого отношения ни к вашим кошмарам о доме умалишенных, ни к вашим кошмарам о Чапаеве, – сказал барон. – Внимательно поглядите вокруг. В этом месте оба ваших навязчивых сна одинаково иллюзорны. Стоит мне бросить вас у костра одного, и вы поймете, о чем я говорю» [4, с. 278–279]. Петр, думая над словами Юнгера, вдруг начинает понимать, что именно он – Петр Пустота – является тем проводником, через которого «психбольницы и гражданские войны приходили в мир» [4, с. 279]. И то же самое относится к Валгалле, Юнгерну и подконтрольным ему обитателям: «все они существовали только потому, что существовал я» [4, с. 279]. Это знание открывается ему в трансгрессивном акте: Петр оказывается за границами привычного мира, где не работают конвенциональные законы логики (о чем свидетельствует, например, возникновение слона, выходящего из-за узкой полоски кустов). Но так как момент перехода невозможно зафиксировать рационально, то истина от героя ускользает: пониманию мешает компания, находящаяся под воздействием галлюциногенных грибов. Юнгерн бросает в костер лимонку, и Петр рефлексивно падает на землю. То есть снова поступает по логике вещей, хотя до этого как будто понял иллюзорность своих кошмаров. Он не может абстрагироваться от происходящего и от своей потребности соотносить все с реальным знанием и опытом.

Граф Т. тоже трансгрессирует в другие миры. Так, он оказывается в комнате своего создателя – Ариэля Эдмундовича Брахмана, одного из команды авторов, пишущих роман «Т». Устойчивым символом мира выступает шар: «он видел просто шар интенсивной черноты, каким-то образом заметный на таком же темном фоне» [3, с. 147], «шар, в котором висел Т., стал опускаться вниз» [3, с. 401], «вселенная Ариэля стала еще меньше, окончательно сомкнувшись в шар вроде того, в котором перед этим появился сам Т.» [3, с. 403] и т. д. В романе «Чапаев и Пустота» Петр воспринимает мир, как елочный шар: «я находился внутри большого елочного шара, на стенках которого был намалеван окружающий мир» [4, с. 82], «я видел отражение на поверхности елочного шара» [4, с. 98]. И в том, и в другом случае Петр не замечает того, что вне сферы ничего нет. Его внимание приковано к самому миру, а не пустоте, в которой этот мир висит. Отсюда ошибочность его рассуждений, когда он стреляет в кафе 1990-х годов в люстру, лопнувшую «как елочная игрушка», и думает: «единственное, на что я всегда только и был способен – выстрелить в зеркальный шар этого фальшивого мира из авторучки?» [4, с. 413]. Разрушив стекло, являющееся некой границей, Петр как бы смешивает два мира, находящихся в разных плоскостях.

Со своим автором граф Т. разбирается с помощью кота: «Упав в темноту, кот сначала исчез из виду, а потом появился возле **границы**, отделявшей мир Т. от круглой вселенной Ариэля. <...> Кот мяукнул и легко, как если бы никакой прозрачной **преграды** не существовало, запрыгнул внутрь» [3, с. 406]. Затем сфера мира Ариэля угасает. Примечательно то, что кот, не скованный поисками истинности-ложности миров, легко пересекает черту, руководствуясь одним интересом.

Таким образом, при рассмотрении романов можно обнаружить диалогические отношения между ними, основанные на трансгрессивных актах. Каждый из героев переступает несколько раз через границы своего понимания (сам или с чьей-то помощью), чтобы обнаружить зыбкость своих убеждений и идеалов.

Список использованной литературы

1. *Батай Ж.* Запрет и трансгрессия / пер. Е. Герасимовой. URL: <http://vispir.narod.ru/bataj2.htm>

2. Бланишю М. Опыт-предел // Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века / составление, перевод, комментарии: С. Л. Фокин. СПб. : Мифрил, 1994. С. 63–78.
3. Пелевин В. О. t : роман. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 416 с.
4. Пелевин В. О. Чапаев и Пустота : роман. М. : Эксмо, 2014. 416 с.
5. Фуко М. О трансгрессии // Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века / составление, перевод, комментарии: С. Л. Фокин. СПб. : Мифрил, 1994. С. 111–131.

ББК81.41-3

Е. И. ЛОБАНОВА

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ НАРОДНЫХ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ: НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И ПОЛЬСКИХ ФИТОНИМОВ *ARTEMÍŚIA VULGÁRIS*

Рассматриваются народные наименования растения *Artemisia vulgaris* на материале русского и польского языков с целью выявления наиболее частотных мотивировочных признаков, лежащих в основе номинации. С опорой на полученные данные предпринимается попытка составления классификации фитонимов *Artemisia vulgaris*.

Ключевые слова: фитоним, семантика, славянские языки, номинация, мотивировочный признак.

E. I. LOBANOVA

ON THE ISSUE OF THE CLASSIFICATION OF THE FOLK NAMES OF THE PLANTS: ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND POLISH PHYTONYMS OF *ARTEMÍŚIA VULGÁRIS*

The article discusses the folk names of the plant *Artemisia vulgaris* on the material of the Russian and Polish languages in order to identify the most frequent motivation features underlying the nomination. Based on the data obtained, an attempt is made to compile the classification of the phytonyms *Artemisia vulgaris*.

Key words: phytonym, semantics, Slavic languages, nomination, motivational attribute.

Названия растений в любом языке представляют собой достаточно обширный и специфический пласт лексики, что объясняется немаловажной ролью растительного мира в жизни человека. В многочисленных наименованиях трав отражаются особенности народного мышления. Давая название тому или иному растению, люди вкладывают свой когнитивный опыт, который может иметь как сходные черты с опытом другого народа, так и специфические, присущие только ему. Обнаружить это лингвисту помогает установление мотивировочного признака, лежащего в основе каждой конкретной номинации. С учетом польско-русского материала, связанного с фитонимами *Artemisia vulgaris* (*полынь обыкновенная*), выявленные наименования можно разделить на 6 основных лексико-семантических групп в зависимости от мотивировочного признака:

1. Названия трав по характерным признакам растения (внешний вид, запах, окрас, вкус).
2. Названия трав, в основе которых лежит легенда или поверье.
3. Названия трав по наименованию симптома заболевания.
4. Названия трав по лечебному эффекту, оказываемому на организм.
5. Названия трав по наименованию больного (нездорового) органа.
6. Названия трав, в основе которых лежит имя собственное.

К первой группе будут относиться следующие названия: *большая былица, чернобыльник, чернобыль, быльник горький, бобыльник, быльник, быльняк, былица, bylńik, bylica*. Мотивировочный признак, лежащий в основе данных фитонимов отражает особенности внеш-

него вида растения: например, наличие черноватого стебля (былинка). В основе некоторых наименований – горький вкус травы – *горчич*, *полын* (“вероятно, связано с **rolēti* «гореть, пылать»” [3, т. 3, с. 320]), *вдовья трава*. Фитоним *вдовья трава* образован метафорически. Горечь как главное свойство, присущее полыни, отмечается уже в древнерусских письменных памятниках: «Наслаждает грътань твою, послѣд гръчее пельна обращещи. *Пов. вр. л. (по Переясл. сп.) 6488 г.*» [2, с. 895].

Группа названий, в основе которых лежат легенды или поверья, включает в себя два польских наименования и ряд русских. В польском языке функционируют названия *netrzesk*, *nietrzasek*. Их связывают с поверьем, согласно которому полынь защищает от грома и молнии. В основе русских фитонимов *забудьки*, *забудьки*, *забудекзабудка* лежит следующая легенда: «Девочка, пошедшая в лес на Воздвижение, упала в яму со змеями и, проведя в ней всю зиму, получила понимание языка всех трав и их целебных свойств. Однако, произнеся слово «чорнобыль», она немедля забыла все, что слышала от растений» [1, с. 224]. Полынь не только защищает от змей, но и отнимает подаренные ими (или приобретенные с их помощью) знания. В данном случае полынь как бы противопоставляется волшебному цветку папоротника, который (как и змея) дает знание языка трав и животных. Сходный рассказ встречается и в польской культуре, но не находит отражения в фитонимах: «Татары продали своего пленника великанам; его хозяин, убив змею, велел слуге варить ее семь раз; от отвара, вылитого на землю, трава почернела. Пленник вопреки запрету попробовал змеиного мяса и услышал, как говорят вокруг него животные и растения. Воспользовавшись своим новым знанием, пленник узнал, какой конь сможет перенести его через море. Хозяин пустился в погоню, однако, не догнав, крикнул: «*Iwane, Iwane, jak przyjedziesz do domu, pamiętaj zgotuj sobie korzenia czornobylu i napij się, to jeszcze więcej będziesz wiedzieć jak wiész*». Слуга послушался, напился чернобылю и сразу все забыл» (цит. по: [1; с. 223–224]).

В основе двухназваний растения в русском языке лежит наименование симптома заболевания: *чахница*, *сухолом*. Трава использовалась для лечения чахотки (от слова *чахнуть*), которая в древней Руси имела и другое название – сухотная.

В основе одного русского народного названия *Artemisia vulgaris* лежит мотивировочный признак, связанный с лечебным эффектом, оказываемым растением на организм. Лексема *нехворощь* может быть родственна однокоренным лексемам *хворь/хворость* (болезнь), что указывает на универсальное применение растения в лечебных целях.

Среди фитонимов в русском языке обнаруживается наименование *грудница*. Внутренняя форма данной лексемы содержит указание на использование растения в целях лечения заболеваний груди (чахотки).

Только в польском языке существуют фитонимы, в основе которых лежит имя собственное. Как у восточных славян, так и у западных выделяется группа «ивановских цветов» (*janske kwiatki*). К группе относятся травы, сбор и применение которых входят в ритуальный комплекс празднования Ивана Купалы. Растение *Artemisia vulgaris* используется в ритуалах, связанных с празднованием Ивана Травного, но только в польском языке этот факт находит отражение в фитониме *świętojańskie ziele* (зелье святого Яна). Наименование связано с именем святого Яна (Ивана Купалы). В России и в Польше в этот день полынь приносили в дома. Кроме того, ею украшали образа святых и внутреннее убранство дома. Этот обычай помнят жители восточной Польши: «На святого Яна, это важнее всего, в крышу втыкали былицу...» (цит. по: [1, с. 215]).

Таким образом, анализ русских и польских фитонимов, обозначающих *Artemisia vulgaris* (полынь обыкновенную), показал, что наиболее продуктивными для обоих языков оказываются лексико-семантические группы, в основе которых лежат такие мотивировочные признаки, как внешний вид и легенда или поверье. Внешний вид денотата наиболее часто отражается в народных названиях. По всей вероятности, это связано с тем, что данный мотивационный признак является дифференциальным, то есть позволяющим выделить предмет среди ряда подобных предметов, в нашем случае растений. Продуктивность груп-

пы наименований, в основе которых лежит легенда или поверье, в польском и русском языках показывает родство языков и общность народных традиций. Остальные четыре группы являются малопродуктивными и содержат специфические лексемы, присущие только одному из языков.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Н. В. Суворова.

Список использованной литературы

1. Колосова В. Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. М. : Индрик, 2009. 352 с.
2. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : Словарь древнерусского языка : в 3 т. СПб. : Тип. Императорской академии наук, 1902. Т. 2.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М. : Прогресс, 1986–1987.

ББК 83

А. В. МУРАВЬЕВА

СПЕЦИФИКА ЖАНРА ПЬЕСЫ ИВАНА ВЫРЫПАЕВА «ГОРОД, ГДЕ Я»

Статья посвящена рассмотрению одной из пьес раннего творчества Ивана Вырыпаева с точки зрения специфики жанра. Анализируя ключевые элементы драматургического текста, автор статьи приходит к выводу о неоднородности жанра пьесы, представленной в виде компиляции его элементов.

Ключевые слова: современная драматургия, жанр, сюрреализм, абсурд.

A. V. MURAVYEVA

THE SPECIFICS OF THE GENRE OF THE PIECE OF IVAN VYRYPAEV "THE CITY WHERE I AM"

The article is devoted to the consideration of one of the plays of Ivan Vyrypayev's early work from the point of view of the specifics of the genre. Analyzing the key elements of the dramatic text, the author of the article comes to the conclusion about the heterogeneity of the genre of the play, presented in the form of a compilation of its elements.

Key words: contemporary Russian drama, genre, surrealism, absurd.

Тексты И. Вырыпаева преимущественно лишены чёткого жанрового определения и во многом строятся путём наложения жанрологических конструкций с привлечением стилистик фантастически-символистского контекста, часто выходящего в область сюрреального или мифолого-религиозного. Не становится исключением и пьеса «Город, где я» [2], написанная в 2000 году, сразу после «Снов» (1999) [3], своеобразного сюрреалистического опыта.

Композиционно текст пьесы «Город, где я» делится на части, последовательно – «Волшебство», «Ангелы», «Слон», «Футболист», «Мертвец», «Вор», «Контрапункт». Пьеса посвящена поиску некоего контрапункта, о чём говорит Житель, главное действующее лицо пьесы. Формально сочленение частей происходит путём введения мотива поиска, что и иллюстрирует каждая из частей, вводящая определённого персонажа, с этим поиском связанного. Однако уже здесь стоит отметить, что разделённая на семь относительно равных эпизодов, пьеса оперирует понятием поиска не только обозначенного элемента, но и того, что за ним стоит. Контрапунктом в пьесе «Город, где я» именуется, на наш взгляд,

само «волшебство» – то неизвестное и недостижимое, к чему стремятся герои пьесы. Это гармония, это бог, это «Я» как часть божественного, идеалистически-гармоничного. Помимо установления собственной идентичности, герои стремятся к обозначению границ мира, в котором они пребывают. Личностное, таким образом, в пьесе выходит в интерличностное.

О формальной сюжетности говорить не приходится, ибо разворачиваемая перед рецепиентом картина максимально условна, на что работают вводимые в текст фантазийные элементы. На протяжении всей пьесы, выходя на разные объекты, контрапунктом называемые, мы сталкиваемся с постоянной оксюмористичностью. Например, ситуации, именуемые контрапунктом, не столько характеризуют, согласно предположению, сферу культуры, сколько переносятся на бытовую сферу: метафора контрапункта овеществляется, становится зримой, предметной, ощутимой (например, мужчина, проглотивший слона). События пьесы «Город, где я» собственно не столько события, сколько совокупность образов, выводимых на сцену и представляющих собственную историю. Компилируя нарративы, автор вновь воссоздаёт поливариантное сюжетное пространство, где важным оказывается не само событие в его связи с другими, в его чёткой и логичной последовательности развития, но тот образ, который оно образует.

Если в других текстах И. Вырыпаева силой, движущей действие, является во многом само слово, то здесь этой силой оказывается образ-событие. В поисках контрапункта Житель и Ангелы выводят на сцену персонажей, по их мнению, контрапункт наших. Действие, ставшее контрапунктом, проецируется на лицо, его совершившее. Оксюморонность, заявленная ранее, распространяется и на образную систему: живые мертвецы, обращающиеся в других существа ангелы, вор, которого украли, – все они вполне органично вписываются в пространство пьесы. Появление новых действующих лиц всегда неожиданно и отвечает той же, заявленной уже в «Снах», логике построения действия (то есть важна не ситуативность, но образ в совокупности своих характеристик, образ события). При отсутствии явного автоматизма на композиционном уровне, пьеса, однако, оперирует понятиями фантазии и мечты. Наиболее ярким фантазийным элементом оказывается метафора бога, включающая как собственно город и субъектов, его населяющих, так и множественные абстрактные понятия: любовь – это бог, волшебство – это бог. Житель, ведущий повествование (именно повествование: сцена первая открывается своего рода прологом, вводящим читателя в пространство текста), ангелы, меняющие образы-маски-костюмы и сбрасывающие их по завершении действия, оказываются если не второстепенными элементами, то деталью сложно организованного пространства, охарактеризованного понятием город.

Интересной оказывается конфликтная составляющая пьесы. Если в «Снах» конфликт был представлен столкновением человека и мира, если то же самое будет во многом присутствовать в «Валентинове дне» [1], сиквеле пьесы М. Рощина «Валентин и Валентина», то здесь личностное выходит в межсубъективное: не лишённый схожей лиричности, текст пьесы представляет обобщённый образ человека, условно противостоящего Другому. Другим в пьесе может являться и отдельное «Я» персонажа: меняя «маски», персонажи воссоздают новую ситуацию, в сжатом, уплотнённом виде представляющую отдельную сюжетную линию с собственными завязкой, кульминацией и развязкой. Персонажи, представляя свои истории, иллюстрируют разные грани того пространства, которое они занимают, – пространства города.

Город становится сложной метафорой: любовь – это бог, я – это бог, я – это любовь, бог – это город, где я. Пантеистическая картина мира пьесы «Город, где я» по-новому раскрывает понятие природного: компилируя религиозные сюжеты, Вырыпаев создаёт собственное религиозно-этическое пространство с понятием «город» в центре, выводящее пьесу на новый религиозно-философский уровень.

Философичность «Города, где я» во многом сводится к интуитивному постижению жизни. Интуитивность здесь всегда строится на ониричности: пронизанное «волшебством», пространство города предстаёт перед рецепиентом как некий сюрреалистический объект, где равновозможным оказывается существование человека, проглотившего слона; ангелов, меняющих облик – от одежды до пола; учителя, «выкравшего счастье своих учеников» и многих других. Границы этих миров всегда зыбки, порой отсутствуют вовсе. Намеченные пунктиром, они иллюстрируют иллюзорность представлений о мире. Единственной общей точкой, лейтмотивом, идущим от первой части пьесы, оказывается тема божественного, утверждаемая Жителем. Невозможность постижения мира, попытки интуитивного осмысления себя и мира вокруг – всё это сводится к утверждению бога как некоего абсолюта, пронизывающего мир, отражающегося в каждом предмете, этот мир наполняющем. Вера персонажей в бога непосредственна: они утверждают его присутствие, характеризуя события и предметы через их непостижимость. Антирационализм становится точкой отсчёта для постижения жизни.

Поиск контрапункта, таким образом, есть ничто иное как поиск божественного в окружающем персонажей мире. Сама жизнь, становящаяся отражением Абсолюта, выражается в её непостижимости, интуитивности, оксюморонности, в её принадлежности к сфере, недоступной разуму, но внутренне ощущаемой субъектом.

Философский подтекст, явно представленный в пьесе «Город, где я», связывает пьесу с так называемой интеллектуальной драмой. Сглаженная экзистенциальная проблематика, подкреплённая социальностью на уровне микронарративов, способствует воссозданию пространства, в котором решающую роль начинает играть символ. Играя со знаками, И. Вырыпаев создаёт пьесу, стоящую на распутье жанров: явный ониризм, заявленный ещё в «Снах», в «Городе, где я» расширяется за счёт подключения мифолого-религиозного контекста. Всё это позволяет сделать вывод о том, что пьеса «Город, где я», развивая уже явленные читателю в первом тексте техники и приёмы, углубляет и расширяет их, а значит, утверждение данной пьесы в качестве пограничного звена между трагедийными и комедийными жанрами максимально условно, ближе пьесе оказываются жанры «драмы интеллектуальной» и «драмы философской».

Специфику жанра ранних пьес И. Вырыпаева можно определить как отрицание жанрового канона и выведение собственных жанровых образований, стоящих на границе противоположных друг другу областей. Нивелируя значимые компоненты классических жанров, автор стремится создать такое пространство текста, которое отвечало бы не столько методике построения текста, сколько субъективно ощущаемому человеком порядку вещей.

Тексты И. Вырыпаева, строясь по отдельному канону, всегда выходят за его рамки. Философская направленность «Города, где я», вразрез с классической философской драмой первой половины прошлого столетия, имеющей часто социальную направленность, от острой постановки социальной проблематики избавляется, вводя вместо неё множественные сюрреалистические объекты. Всё это позволяет сделать вывод о конкатенации автором техник и стилистик, образующих новые – гибридные – жанровые формы. Образует единое тело текста, жанр как совокупность всего вышеизложенного, сам оказывается некой совокупностью техник, методик, приёмов и систем образов, выражающих авторское миропонимание.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Е. М. Тюленева.

Список использованной литературы

1. *Вырыпаев И.* Валентинов день. URL: <https://www.vyrypaev.ru/>
2. *Вырыпаев И.* Город, где я. URL: <https://www.vyrypaev.ru/>
3. *Вырыпаев И.* Сны. URL: <https://www.vyrypaev.ru/>

ПЕРВЫЙ СОН РОДИОНА РАСКОЛЬНИКОВА В ПЕРЕВОДАХ НА ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК

В статье анализируются переводы на вьетнамский язык первого сна героя романа Ф. М. Достоевского “Преступление и наказание” Родиона Раскольникова. Для анализа привлечены три имеющихся во Вьетнаме перевода романа. В результате предварительно проделанной сплошной текстовой выборки и последующего анализа оригинального и переводных текстов, мы пришли к выводу о том, что наибольшие трудности переводчики испытали при передаче реалий религиозно-бытовой жизни русского человека середины XIX века и онтологической проблематики романа. Предлагаются некоторые конкретные уточнения в уже имеющиеся переводы.

Ключевые слова: “Преступление и наказание”, сон, перевод, межкультурная коммуникация, онтология.

Т. Н. NGUYEN

RASKOLNIKOV'S FIRST DREAM IN VIETNAMESE TRANSLATION

The article analyzes the Vietnamese translations of excerpts about the protagonist Rodion Raskolnikov's first dream in F. M. Dostoevsky's novel “Crime and Punishment”. Three available Vietnamese translations of the novel have been included for analysis. As a result of the preliminary solid text selection and the followed analysis of the original and translated texts, we came to the conclusion that the translators experienced the greatest challenges in conveying the realia of the mid-19th-century Russian people's religious and everyday life as well as the ontological issues in the novel. Some specific clarifications are suggested for unclear content in the available translations.

Key words: “Crime and Punishment”, dream, translation, interculture, ontology.

Во Вьетнаме роман “Преступление и наказание” переводился четыре раза: 1) в 1960 г. (автор Као Суан Хао), 2) в 1972 г. в журнале “Хай Чи” (переводчик Чыонг Динь Кы), 3) в 1973 г. (переводчик Лу Куок Шинь), 4) в 1982–83 гг. в издательстве “Литература” (переводчик Као Суан Хао).

Мы произвели сплошную выборку сновидений Родиона Раскольникова, сравнили три имеющихся перевода с оригиналом и сделанными нами обратными переводами с последующей аналитической оценкой.

В статье мы остановимся на первом сне героя, увиденном им накануне преступления.

Многофункциональность снов в структуре романа Достоевского давно отмечена в научной литературе. Справедливо – и не раз – обращалось внимание на психологическую функцию снов, реже – на онтологическую. Сны организуют внутреннее строение сюжета, а именно, путь духовного падения Раскольникова (его отпадение от Отца Небесного и от отца земного), но и духовного прозрения. Сны – открывающийся ему путь в пакибытие, в мир трансцендентальных духовных реальностей.

Передача мастерства Ф. М. Достоевского – психолога вызывает серьезные затруднения у переводчиков.

Это сновидение пронизано евангельской и иконографической символикой, что, несомненно, составляет самую главную трудность в передаче этих смыслов на вьетнамском языке.

Первому сну Раскольникову предпосланы авторские слова: *“В болезненном состоянии сны отличаются часто необыкновенною выпуклостью, яркостью и чрезвычайным сходством с действительностью”* [4, с. 53].

Пропущены слова *“выпуклостью”* (во всех трех переводах), *“отличаются”* (в двух последних переводах), подчеркивающие своеобразие сна Раскольникову. Кроме того, в первом переводе слово *“болезненный”* было переведено как *“патологический”*. Во вьетнамском словаре слово *“bệnh hoạn”* [бэнь хоан] имеет три значения: *“болезненный”, ненормальный по психологии/ патологический* и *“похотливый”*, но чаще используется два последних значения: *“ненормальный по психологии/ патологический”* и *“похотливый”*. Читая слово *“bệnh hoạn”* [бэнь хоан], читатели могут подумать о *похотливости*. К Раскольникову *“похотливость”* не имеет никакого отношения. Поэтому мы не считаем удачным перевод слова *“болезненный”*.

Обращает на себя внимание возраст героя сна – семь лет. Число *“семь”* является наиболее устойчивым. В теологии – это символ святости, здоровья и разума. Теологи называют число 7 *“истинно святым числом”*, так как число *“семь”* – это соединение числа *“три”*, символизирующего божественное совершенство, и числа *“четыре”*, числа мирового порядка; следовательно, само число *“семь”* является символом *“союза”* Бога с человеком, символом общения между Богом и его творением. Но, кажется, эта отмеченность переводчиками *“пограничного”, “порогового”* возраста героя имеет чисто формальное упоминание, крайне слабо актуализирующее тот перелом, который произошел в душе ребенка, когда им была утрачена сердечная связь с Животворящим Источником. Именно с этого момента герой постоянно оказывается *“на пороге”*, который он не может не переступить.

Храм и кабак – сквозные символические образы не только в первом сне, но и во всем романе. Духовное падение Раскольникову начинается с утраты им образа Храма, его замещением кабаком, а восстановление – с припоминания утраченного. Характерно и то, что в памяти Раскольникову первым предстал *“большой кабак”*, а только после него *“каменная церковь с зелеными куполами”*: *“Он любил эту церковь и старинные в ней образа, большею частью без окладов, и старого священника с дрожащею головой”* [4, с. 54]

Мы заметили, что в первом (Чьонг Динь Кы) и втором переводах (Лу Куок Шинь) прилагательное *“старинный”* заменено прилагательным *“старый”*, что не совсем удачно: утрачивается представление о священности церковной традиции, Церковного Предания, чрезвычайно важного именно для Православия. Кроме того, все три автора переводят слово *“образа”* словами *“статуя”* и *“статуя Святой Матери”*. Мы считаем, что этот перевод неудачен. К этой ошибке приводит само непонимание реалий церковного устройства православия России. Нам известно, что в этом романе своеобразие творчества Достоевского во многом определяется его православным мировоззрением. Православные верят в Бога-Троицу, в Отца, Сына, и Святого Духа. Православная Церковь видит в образе зримое выражение православной веры. Слово *“образ”* – значит икона, изображение, лик. И это относится, прежде всего, к образу Иисуса Христа: это первая икона, единственный образ Бога (*“Спас Нерукотворный”*, по Церковному Преданию, – и как явствует из названия – создана не человеком, а самим Богом) и, конечно же, к образу Пресвятой Богородицы. Нам кажется, что замена в переводах слова *“образа”* на словосочетание *“статуя Святой Матери”* происходит от религиозного вьетнамского влияния. Поклонение Святой Матери популярно в народных религиях вьетнамцев. По территории Вьетнама распространены храмы, где поклоняются женщинам-героям в народе (в фольклоре) и в истории, как и опекунам, помощникам, защитникам, которые называются *“Thánh Mẫu”* [Тхань Мау] (Святой Матерью). Вера в Богиню-мать *“Thánh Mẫu”* весьма характерна для традиционных вьетнамских религий, как и поклонение умершим предкам. Ясно, что авторы реалии вьетнамской жизни переносят на реалии русской (особенно православной) жизни при переводе.

Мы предлагаем перевести предложение *“Он любил эту церковь и старинные в ней образа, большею частью без окладов”* на вьетнамский язык следующим образом: *“Chàng*

yêu mến ngôi nhà thờ này và cả những **bức tượng thánh cổ kính** mà trong số đó phần lớn đều **không được phủ lớp ma vàng**".

Обратим внимание на некоторые неточности, а то и прямые ошибки, в передаче на вьетнамский язык некоторых бытовых деталей первого сна. Докажем примером: "*Берут с собою одну бабу, толстую и румяную. Она в кумачах, в кичке с бисером, на ногах коты, щёлкает орешки и посмеивается*" [4, с. 55].

"Кумач, кичка и коты" – это старинная русская праздничная одежда. "Кумач" понимается хлопчатобумажная ткань ярко-красного цвета, а "кичка" – старинный русский праздничный головной убор замужней женщины, и "коты" – тёплая, преимущественно женская, обувь. Среди трех переводов третий оцениваем лучше, но и он еще не передает всю особенность праздничной одежды России в общем, и колорит праздничного одевания русской мещанки в частности. Одежда, которую носит женщина, являющаяся одной из "*разодетых мещанок*", очень красивая, торжественная. Однако, под пером переводчиков эта одежда становится почти обыденной.

Есть ошибки переводчиков, объясняемые незнанием особенностей русской культуры. Так, во втором переводе слово "кичка" заменяется "*привязываемой острым углом ко лбу косынкой*". Утверждаем, что такую *привязываемую острым углом ко лбу косынку*, как и клюв вороны, в прошлом носила (chít khăn mỏ quạ) вьетнамская женщина.

Думается, автор допустил погрешность из-за воздействия культурно-исторических реалий Вьетнама. С нашей точки зрения, точный перевод должен выглядеть так: "*Bà ta điệt lễ phục truyền thống với váy màu đỏ tươi, mũ đính sườm, chân mang giầy lông*".

Во втором и третьем переводах считаем не удачным авторами выбор "*каштаны*" вместо "*орешки*", потому что каштанов в провинциальной России раньше не было. А в первом переводе допускается неточность при передаче "*орешки*" словом "*cau*" (плодом ареки). Касаясь слова "*cau*" (плода ареки) нужно объяснить, что "*cau*" (плод ареки) – это плод семейства тропического пальмового дерева, произраставшего раньше повсеместно во Вьетнаме. Вьетнамские старухи ели лист бетеля, обертывающий гашеную известь с куском плода ареки, который называется "*miếng trầu*" [менг чау]. В прошлом во Вьетнаме лист бетеля и плод ареки широко использовались для приема гостей, символзируя гостеприимство, хлебосольство, как в России хлеб и соль. Отметим, что эти "*орешки*" не растут во Вьетнаме, так что при передаче этих русских реалий вьетнамские переводчики столкнулись с трудностью. Мы предлагаем перевести слово "*орешки*" на вьетнамский язык как "*quả hạch*" [куа хать].

Таким образом, первое сновидение, увиденное Раскольниковым до совершенного им двойного убийства, – своеобразный "ключ", открывающий "дверь" в психолого-онтологическую проблематику романа. Без него невозможно понять причины, толкнувшие умного, образованного, совестливого, сострадательного героя на столь мрачное уголовное преступление. А причина – в пошатнувшейся в семилетнем ребенке вере в справедливость Отца Небесного и отца земного (напомним, отец Раскольникова, единственный раз присутствующий на страницах романа, предпочел "пройти мимо" совершающейся на его глазах немотивированной, патологической жестокости), в "ошибке сердца", как он позднее осознал сам, в его озлобленности. Именно по этой причине этот сон требует особенно тщательного перевода, это место – повышенной смысловой насыщенности.

Все три переводчика (из них наиболее близок к оригиналу последний, третий перевод) столкнулись с трудностями в передаче духовных и культурно-бытовых реалий жизни русского человека второй половины XIX века. Это объясняется не только незнанием особенностей русской культуры, но и культурно-лингвистическими различиями между двумя странами. Вьетнамский читатель далек от христианской религии и сопутствующей ей христианской культуры. Слишком велика разница между Православием и Традиционными религиями, почитаемыми во Вьетнаме большей частью населения! Понимание возможно лишь на почве общего для обеих религий культа предков.

Список использованной литературы

1. *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского. М., 2002. 505 с.
2. *Данг Тхи Тху Хьонг.* Л. Н. Толстой во Вьетнаме. Роман «Воскресение» в переводах на вьетнамский язык (Межкультурная коммуникация) : дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2016. 230 с.
3. *Динь Тхи Ньунг.* Символика чисел в романе «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского под легендарным видом // Научная журнал, университет Донгнай. 2018. С. 90–102.
4. *Достоевский Ф. М.* Преступление и наказание. М., 1984. 11 с.
5. *Дунаев М. М.* Православие и русская литература. М., 1997. Ч. III. С. 284–560. (Гл. 10. Ф. М. Достоевский).
6. *Ермилова Г. Г.* Поэтика снов и видений в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Содержание и технологии литературного образования в средней школе: Проблемы анализа художественного текста : материалы III межрегиональной научно-методической конференции. Иваново, 2004. С. 69–79.
7. *Ермилова Г. Г.* Христология Достоевского // Достоевский и мировая культура. СПб., 1999. № 13. С. 37–44.
8. *Иванов Вяч.* Достоевский и роман-трагедия // Творчество Достоевского в русской мысли 1881–1931 годов : сб. статей. М. : Книга, 1990. С. 164–192.
9. *Као Суан Хао.* Перевод романа «Преступление и наказание»: в 2 т. Ханой : Литература, 1982.
10. *Касаткина Т. А.* Комментарии // Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. М. : АСТ Олимп, 1996.
11. *Кожин В. В.* «Преступление и наказание» Достоевского // Три шедевра русской классики. М., 1971. С. 107–186.
12. Конкорданс (Указатель слов в контексте) к роману «Преступление и наказание»/ сост. Андо Ацуси, Урай Ясуо, Мотидзуки Тэцуо. Sapporo, 1994. Т. 1–3.
13. *Кунильский А. Е.* Ценностный анализ литературного произведения (роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»). Петрозаводск, 1988.
14. *Лебедев Ю. В., Мельник В. И.* О двух возможных источниках сна Раскольникова // Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1983. Т. 5. С. 227–230.
15. *Лу Куок Шинь.* Перевод романа «Преступление и наказание». Шайгон : Нгуон Шанг, 1973. 819 с.
16. *Назирова Р. Г.* Творческие принципы Ф. М. Достоевского. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1982.
17. *Нго Тхи Куен.* Сравнение молчания в оригинале романа «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского и в его переводе на вьетнамский язык (на основе диалогов между Раскольниковым и Соней) // Научная конференция. 2014. С. 310–313.
18. *Нгуен Ть Би Бен.* Религия поклонения Святой Матери вьетнамцев: Путь в человеческое наследие. Ханой : Мир, 2017.
19. *Нгуен Тхи Тхань Хиен.* Отрицательное предложение в русском языке в сопоставлении с вьетнамским языком : маг. дис. Ханой, 2016. 83 с.
20. *Нейчев Н.* Таинственная поэтика Ф. М. Достоевского. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2010. 316 с.
21. *Печерская Т. Н.* Мотив смерти-воскресения в поэтике сна Ф. М. Достоевского (первый сон Раскольникова) // От сюжета к мотиву : сб. науч. трудов. Новосибирск, 1996. С. 109.
22. Полный церковно-славянский словарь. М. : Издательский отдел Московского патриархата, 1993. С. 535.
23. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Слово Достоевского. 2000 : сб. статей. М. : Азбуковник, 2001. 596 с.
24. Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский дом). Достоевский : материалы и исследования. СПб. : Нестор-история, 2013. 658 с.
25. *Сыромятников О. И.* Православие в художественном мире романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 6. С. 283–289.

26. *Тхань Дык Хонг Ха*. Символика цвета в романе «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского // Журнал по литературе. 2017. С. 95–101.
27. *Тихомиров Б. Н.* «Лазарь! гряди вон». Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении : Книга-комментарий. СПб. : Серебряный век, 2005. 472 с.
28. *Фам Тхи Фьонг*. Обычная потеря ритма при переводе Достоевского // Журнал иностранной литературы. 2001. № 6. С. 189–198.
29. *Фам Тхи Фьонг*. Перевод местоимений в творчестве Достоевского. Форум для обучения и исследований // Институт языкознания Вьетнама. Ханой, 2005. С. 211–217.
30. *Чьонг Динь Кы*. Перевод романа «Преступление и наказание»: в 2 т. Шайгон : Хай Чи, 1972.

ББК 83.3(2)64

А. Д. ПАВЛОВА

СИТУАЦИЯ ЛИМИНАЛЬНОСТИ И ЭФФЕКТ ПЕРЕХОДА В РОМАНЕ М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ...»

Рассматривается специфика лиминальной ситуации в романе М. Петросян «Дом, в котором...», обозначаются механизмы и виды «перехода», а также их роль в повествовании и авторской концепции.

Ключевые слова: М. Петросян, современная проза, лиминальность, переходность, детскость.

A. D. PAVLOVA

SITUATION OF LIMINALITY AND TRANSGRESSIVE EFFECT IN THE NOUVEL “THE HOUSE IN WHICH...” BY M. PETROSYAN

In the article discusses a specific of a liminality situation, are detected the mechanisms and kind of “transgression” and what place it takes in narration and author’s concept in novel “The House in Which...” by M. Petrosyan.

Key words: M. Petrosyan, modern Russian prose, liminality, transgression, childishness.

Действие романа М. Петросян «Дом, в котором...» происходит в закрытой школе-интернате, некоторые критики определяют время действия как конец XX века. Из-за такого хронотопа многие читатели проинтерпретировали роман как остросоциальный, рассказывающий об «изнаночной стороне» жизни детей в закрытых школах-интернатах. Возможно, остросоциальная проблематика действительно присутствует в тексте, но она не является главной, так как основная сюжетная линия романа актуализирует в первую очередь феномен «перехода» и, соответственно, переводит план повествования в метафизический. Дом, который никто из главных героев не называет «школой-интернатом», это метафора детства – такую интерпретацию предлагает П. Дейниченко [1] в своей статье «Конец детства» – следовательно, уход из Дома это метафора взросления.

Образ Дома лиминален. Дом находится на окраине города, «на нейтральной территории между двумя мирами – зубцов и пустырей» [2, с. 51]. Во-первых, он противопоставлен другим зданиям, которые его окружают, во-вторых, он противопоставлен реальному миру вообще. Переступив порог Дома, персонаж отрывается от реальности, он лишается реального имени, ему присваивают кличку. Кличками называют не только персонажей-детей, но и персонажей-воспитателей. При том, что воспитатели не используют по отношению друг к другу клички (кроме Ральфа) и большинство из них считает, что использование кличек недопустимо, читатель так и не узнает настоящие имена работников Дома. То есть

все, находящиеся в Доме, – «пороговые люди». Внутри Дома персонажа готовят к окончательному переходу – на Изнанку. Сущность Изнанки не совсем ясна. Одни персонажи ей восхищаются, другие опасаются, третьи полностью отрицают ее существование. Различие их только в том, кто из обитателей Дома ближе к Изнанке, кто в итоге сможет осуществить переход «на другую сторону», а кто навсегда останется в пороговом состоянии.

Этапами перехода на Изнанку становятся сцены трех «ночей» – по одной ночи в каждой части романа. Сцена Ночи Сказок, расположенная в первой части «Курильщик», является первым этапом перехода. Действие сцены сосредоточено внутри комнаты Четвертой группы, при этом сцена лишена динамических движений – все внимание приковано к тому, что рассказывают персонажи. Другое название Ночи Сказок – «*Ночь, когда можно говорить*». Оно неслучайно, ведь сказки, рассказанные во время этой Ночи, являются текстом-ключом, который открывает для читателя сущность Изнанки. Очевидных переходов в этой сцене нет, разве что на уровне формы повествования читатель может заметить переходность ситуации: отсутствуют нарративные маркеры, обозначающие авторство высказывания. Повествование персонажа (рассказываемая им сказка) не оформляется в самостоятельный текст (знаками диалога, закавычиванием, другим шрифтом и т. п.), а «вливается» в основное повествование, стирая тем самым нарративные (повествовательные), субъектные и рецептивные границы.

Вторым этапом перехода является Самая Длинная ночь. Она расположена в конце второй части «Шакалиный Восемидневник». В отличие от Ночи Сказок Самая Длинная ночь более динамична – на протяжении всей сцены что-то происходит, место действия – все пространство Дома. Эту «ночь» Слепой называет «*трещиной между Домом и Лесом*» [2, с. 593] – Изнанка проникает в Дом и становится как бы одним из действующих лиц всей сцены. Самая Длинная ночь наполнена различными видами переходностей, но несмотря на все это возникает мотив запрета – в Самую Длинную нельзя полностью переходить на Изнанку. Самая Длинная ночь является сложным явлением. Это особое время, когда любая пограничность очевидна, когда любые переходы становятся потенциально возможными. В тексте сцена Самой Длинной ночи завершает вторую часть романа. Эта таинственная, временами даже пугающая сцена формально становится переходом от второй части к третьей. Самая Длинная ночь закладывает новые сюжетные линии персонажей: любовь Красавицы и Куклы, Лорда и Рыжей; инициация Ральфа, его осознание своей связанности с Домом; перемена в восприятии образа Курильщика; изменение отношения Сфинкса к переходу на Изнанку; иное раскрытие образа Шакала Табаки. Самая Длинная ночь это особая сцена, сюжетно необходимая для перехода к следующей части повествования.

Подготовленная Ночью Сказок и Самой Длинной ночью, Самая последняя ночь становится завершающим этапом перехода. Она совмещает в себе черты своих предшественниц, являясь кульминационной в романе: действие сцены снова сосредоточено в одной комнате, но при этом границы нарушены, так как перед читателем собраны практически все персонажи, которых он видел на протяжении всей истории. Олицетворением конфликта Изнанки и реальности становятся Слепой и Сфинкс. Их крепкой дружбе в тексте романа уделяется очень много внимания, но в третьей части между ними возникает серьезный спор, основанный прежде всего на непонимании точек зрения друг друга. Сфинкс оценивает Наружность и Изнанку объективно – он видит их достоинства и недостатки. Но между реальностью и мечтой Сфинкс выбирает реальность: «*Мне надоело жить в тени Дома. Я не хочу ни его подарков, ни миров-ловушек, не хочу принадлежать ему, ничего не хочу! Мне не нужны другие жизни, которые проживаешь, как наяву, а потом обнаруживаешь, что успел состариться...*» [2, с. 911]. Слепой отдает предпочтение Изнанке, потому что это единственное место, где он может существовать. Наружность для него – чужое место, которое он презирает, – Слепой бросает Сфинксу во время их спора: «*...ты остаешься здесь, чтобы прожить свою дурацкую жизнь безруким калеккой*» [2, с. 912]. Слепой пол-

ностью оторван от Наружности, все его существование связано с Домом и Изнанкой. Между «чужой» Наружностью и «своей» Изнанкой Слепой, конечно, выбирает «своё» – то место, где он может выглядеть как угодно и, что важно, может видеть.

Но Самая последняя ночь предлагает не два варианта перехода, а три: в Изнанку, в реальность и на Новый круг. Реальный мир, Наружность – грязный и серый. Уход туда означает принятие неизбежного (в случае персонажей романа) – взросление. Изнанка – это то место, куда ребенок бежит от реальности, Изнанка спрячет за Лесом, подарит то, о чем мечтаешь. Это место можно понимать как спасение от Наружности, спасение от взрослой жизни. Особняком стоит переход на Новый Круг. Если соотносить его с двумя другими вариантами перехода, то Новый Круг – это и не бесконечное детство, как жизнь на Изнанке, и не уход во взрослую жизнь, как в Наружности. Новый Круг как бы обнуляет практически все, оставляя только «опыт», поэтому перед читателем одновременно тот же персонаж, за которым он наблюдал в течение трех частей, но в то же время совершенно другой.

Открытым остается вопрос, почему на протяжении всего текста готовится переход на Изнанку, а не в реальный мир? Если Дом – это детство, то следующим этапом должно быть взросление. Из трех вариантов перехода только переход в Наружность дает взросление в качестве результата, но с точки зрения романа этот переход невыгоден для персонажей. В Наружности персонажи до сих пор называют друг друга кличками, до сих пор живут в стае. Как только все они переступили порог Дома, они оторвались от реальности, больше у них нет возможности «прикрепиться» к ней снова: «...какое-то время до того, как попасть сюда [в Дом], все они были нормальными людьми» [2, с. 27]. Поэтому переход в Наружность правильнее назвать «уходом», так как персонажи уходят из Дома, пытаются порвать связь с ним, но не могут. Новый Круг с точки зрения романа тоже не является «настоящим» переходом. Переход на Новый Круг отбрасывает персонажа назад – к началу пребывания в «пороговом состоянии». То есть Новый Круг это «застревание посередине».

Судя по тексту, только переход на Изнанку следует считать переходом в полном смысле, хотя это и не совсем логично: персонажи не изменяются, более того, они, как и в случае перехода на Новый Круг, застревают в одном состоянии без возможности выйти из него. Но жизнь на Новом Круге – это та же жизнь в Доме, которая была до перехода, в то время как жизнь на Изнанке – жизнь в утопическом мире.

Нельзя сказать, что роман в буквальном смысле воспекает детскость, но определенно именно ей отдается предпочтение. Поэтому уход из мира детства во взрослый воспринимается в тексте болезненно, в одной из «Интермедий» выпускник Седой говорит маленькому Кузнечнику: *«Выпускной год – плохое время. Шаг в пустоту, не каждый на это способен. <...> Хуже нет ничего»* [2, с. 466]. Эта фраза во многом вскрывает причину, по которой Слепой отказывается уходить в Наружность: для него, как и для многих в Доме, Наружность – это что-то неизвестное и пугающее.

Можно сделать вывод, что в романе важен не сам переход как качественное изменение персонажа, важно само ожидание перехода. Если Наружность существует независимо, как объективная реальность, то Дом и Изнанка существуют иначе. Изнанка – порождение фантазии ребенка, желающего уйти от суровой действительности. Изнанка как воображаемый друг – существует, пока дети верят в нее. То же самое касается и самого Дома. В конце романа говорится о том, что Дом был уничтожен, так как уже не подлежал восстановлению. С точки зрения объективной реальности, конечно, Дом уже не пригоден для пребывания там людей, это старое здание, которое уже бесполезно ремонтировать. Но финальная сцена романа снова переносит читателя в Дом, где есть и воспитанники, и воспитатели. Существование Дома, как и Изнанки, напрямую зависит от детского воображения. Несмотря на противопоставленность друг другу Изнанка и Дом тесно взаимосвязаны. Дом неидеальное место, но только внутри Дома можно создать образ-утопию. Изнанка не может существовать без Дома, как и Дом не может существовать без Изнанки. Неиде-

альность Дома заставляет сознание воспитанников-детей искать идеальное. И чем больше они ищут, тем ближе подбираются к Изнанке и тем дальше становятся от Наружности. Дому необходимо быть неидеальным, он и не может быть идеальным, так как связан и с реальным миром тоже. Реальность не жалеет Дом, она ломает его физическую сущность, как будто пытаясь бороться с этим местом. Но реальность не может пробраться внутрь, добраться до голов воспитанников, потому что Дом полностью закрыт от влияния извне. Дом неидеален как объект реальной действительности, но в то же время идеален, как место создания фантазии. Именно поэтому к переходу от уродливого к идеальному персонажи готовятся внутри такого странного и неоднозначного места как Дом.

Список использованной литературы

1. Дейниченко П. Конец детства //«Большая книга» в СЛОВОСФЕРЕ. URL: <http://www.slovosfera.ru/bookreview/petrosian.html> (дата обращения: 12.05.2019).
2. Петросян М. Дом, в котором... 2-е изд., доп. М. : Лайвбук, 2017. 992 с.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УЧЕТА

Рассматриваются вопросы цифровой трансформации в производстве в рамках разработки и внедрения информационной системы производственного учета, а так же конкурентные преимущества, которые получит предприятие при использовании современных цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровая трансформация, информационная система, производственный учет, цифровая модель производства, цифровое рабочее место, цифровые технологии.

К. А. BARYSHEVA, A. E. SOKOLOV

DIGITAL TRANSFORMATION IN MANUFACTURING ON THE EXAMPLE OF THE INTRODUCTION OF THE ACCOUNTING INFORMATION SYSTEM

The article deals with the issues of digital transformation in production as part of the development and implementation of production accounting information systems, as well as the competitive advantages that an enterprise will receive when using modern digital technologies.

Key words: digital transformation, information system, production accounting, digital production model, digital workplace, digital technology.

Одной из ключевых целей программы «Цифровая экономика Российской Федерации» является цифровая трансформация промышленности [3]. Рассмотрим на примере внедрения информационной системы производственного учета на ООО «Билдэкс» какие преимущества получит производственное предприятие при использовании современных информационных технологий.

Предприятие активно развивается, и назрела необходимость создания информационной системы производственного учета, поскольку существующие системы учета не удовлетворяют текущим потребностям предприятия в учете производственных операций, в управлении материальными потоками в производстве и на складах, в сборе и анализе данных для системы управления качеством.

Создание цифровой модели производства позволяет наглядно отобразить бизнес-процессы, происходящие на предприятии, описать движение материальных потоков, определить требования к составу информации. В дальнейшем это позволяет быстрее находить узкие места, проводить реинжиниринг и оптимизацию бизнес-процессов [4].

Создание цифрового рабочего места позволяет более оперативно работать с информацией и уйти от бумажного учета. Работник получает задание через информационную систему и вносит данные о выполнении. Состояние производственных процессов отображается в информационной системе в режиме реального времени. Это позволяет принимать более качественные управленческие решения [2].

Накопление цифровых данных о работе предприятия позволит, используя технологию больших данных и нейронных сетей, более эффективно управлять производственными процессами, автоматизировать движение материальных потоков, снизить себестоимость, увеличить объем и качество выпускаемой продукции. На рисунке 1 представлен пример регистрации производственной операции в информационной системе. Вносятся максимально полные данные об используемом сырье, режимах работы оборудования, па-

раметрах операции, образовавшихся полуфабрикатах, возникших дефектах, заключениях контролеров качества. На основании этих данных формируются отчеты о работе оборудования и персонала, использовании сырья, выпуске годной и некондиционной продукции. Исследуя зависимости между этими данными, можно выдавать персоналу экспертные рекомендации по оптимальным режимам работы оборудования, параметрам операций, использованию сырья, повышать эффективность работы оборудования, снижать процент брака.

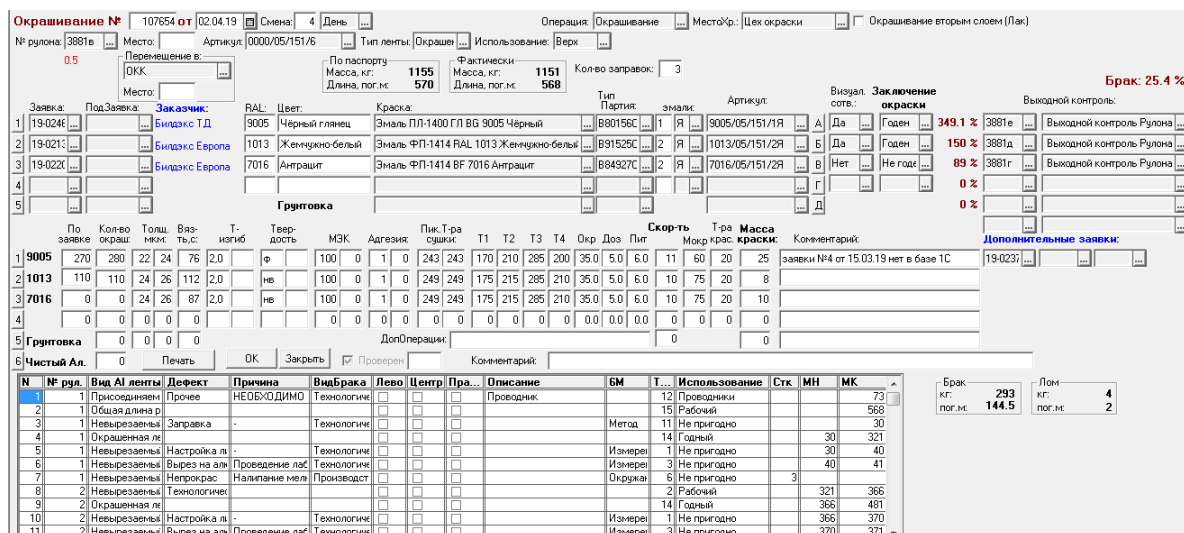

Рис. 1. Отражение операции «Окрашивание» в информационной системе

На рисунке 2 представлена самоклеящаяся этикетка, автоматически формируемая при оформлении выпуска готовой продукции в информационной системе. Она позволяет быстро и удобно идентифицировать продукцию, повысить удобство и скорость работы складских служб. По штрихкоду на этикетке можно получить все данные по партии, а также ссылку на электронный паспорт качества.

Рис. 2. Штрихкодирование партий готовой продукции

Важную роль при внедрении информационной системы играет подготовка рабочих кадров. Наиболее удобной формой обучения является вариант использования электронных информационных ресурсов: презентаций, видеороликов, инструкций по работе с программой [1].

Использование технологий штрихкодирования, блокчейн, ЭДО и электронных паспортов качества, повышает уровень взаимодействия с контрагентами, поднимает престиж продукции в глазах покупателей.

Научный руководитель: кандидат технических наук, доцент Ф. С. Жафярова.

Список использованной литературы

1. Внедрение ERP-решений на платформе «1С: Предприятие 8» / В. В. Печерских, Г. М. Бельцев. СПб. : БХВ-Петербург, 2015. 160 с.: ил.
2. Практика управления. Производственно-практическое издание. М. : 1С-Паблишинг, 2012. 991 с.: ил.
3. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Национальная_программа_Цифровая_экономика_Российской_Федерации (дата обращения: 17.05.2019).
4. Учебник 4СЮ. Настольная книга ИТ-директора. URL: <https://book4cio.ru> (дата обращения: 17.05.2019).

УДК 004:616-07
ББК 53.433.3

Е. А. БУШМАНИНА

**ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОСЕТЕВЫХ АЛГОРИТМОВ
В МЕДИЦИНЕ**

Рассматриваются нейронные сетевые алгоритмы в медицине, которые являются необходимой частью обследования, анализа, вывода диагностики пациентов. С помощью данной технологии в медицинской сфере проводятся полные обследования слуха у грудных детей, рака молочной железы, инфаркта миокарда и других заболеваний.

Ключевые слова: Нейронные сети, телемедицина.

Е. А. BUSHMAKINA

**MAIN ASPECTS OF THE APPLICATION OF NEURAL NETWORK ALGORITHMS
IN MEDICINE**

This article discusses neural network algorithms in medicine, which are a necessary part of the examination, analysis, and diagnosis of patients. With the help of this technology in the medical field, complete examinations of hearing in infants, breast cancer, myocardial infarction and other diseases are carried out.

Key words: Neural networks, telemedicine.

Сегодня в современном мире все совершенствуется и чаще всего с применением информационных технологий. Это не обошло стороной и в здравоохранении. В России для развития информатизации в медицине вышел федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья», а так же разрабатываются законодательные проекты о применении телемедицины в медучреждениях.

Здравоохранение – это область, в которой сегодня информационные технологии начинают активно развиваться, что связано с проблемой взаимоотношений совершенно разных наук, почти никак не связанные друг с другом. Информационные технологии в здравоохранении способствуют повышению организованности, применяются с целью упорядочивания, доступности, информативности, но при этом конфиденциальности данных.

Нейронные сети в медицине – это программная реализация нейронных структур нашего мозга. Биологический нейрон – это специальная клетка, которая структурно состоит из ядра, тела клетки и отростков. Одной из ключевых задач нейрона является передача

электрохимического импульса по всей нейронной сети через доступные связи с другими нейронами [3].

Поиски и изучение неявных алгоритмов, позволяющих автоматически накапливать и затем использовать опыт при обучении, продолжаются уже более 100 лет. Однако первые серьезные попытки создания нейронных сетей были сделаны в 40–50-х гг., когда У. Маккалок и У. Питтс выдвинули основное положение теории работы головного мозга. В дальнейшем их идеи блестяще развил Ф. Розенблатт, который сформулировал принципы нейродинамики. В связи с появлением относительно дешевой компьютерной техники произошла своего рода революция в мире вычислительной математики и кибернетики, приведшая к формированию новой науки – нейроинформатики. Неявные задачи медицины и биологии явились идеальным полем для применения нейросетевых технологий, и именно в этой области наблюдается наиболее яркий практический успех нейроинформационных методов [2].

Нейронная сеть, которая является основой работы самообучающихся нейропрограмм, представляет собой совокупность «нейронов» – простых элементов, связанных между собой определенным образом. «Нейроны» и межнейронные связи задаются при помощи программирования на обычном компьютере. Структура взаимосвязей между «нейронами» в нейрокомпьютере или нейропрограмме аналогична таковой в биологических объектах. Искусственный «нейрон» имеет коммуникации с другими «нейронами» через «синапсы», передающие сигналы от других «нейронов» к данному («дендриты») или от данного «нейрона» к другим («аксон»). Несколько «нейронов», связанных между собой определенным образом, и образуют нейронную сеть [2].

Нейросеть, так же, как и мозг, ее биологический аналог, должна иметь каналы для связи с внешним миром. Одни каналы обеспечивают поступление информации из внешнего мира на нейросеть, другие выводят информацию из нейросети во внешний мир. Поэтому одни «нейроны» сети рассматриваются как входные, другие – как выходные. Часть «нейронов» может не сообщаться с внешним миром, а взаимодействовать с входными, выходными и такими же «нейронами» [2].

Нейронные сети охватывают науки о познании, психологии, физики, теории управления, теории вычислений, проблем искусственного интеллекта, математики, теории распознавания образов, параллельных вычислений и аппаратных средств (цифровых/аналоговых/VLSI/оптических), представляя собой нелинейные системы, позволяющие гораздо лучше классифицировать данные, чем обычно используемые линейные методы. В приложении к медицинской диагностике они являются необходимой частью обследования, анализа, вывода диагностики пациентов. С помощью данной технологии в медицинской сфере проводятся полные обследования слуха у грудных детей, рака молочной железы, инфаркта миокарда и других заболеваний. Благодаря, «умной» системе прием младенца проводится намного быстрее. Если раньше время приема занимало около часа, то с применением программ с нейросетевыми алгоритмами, время сократилось в 10 раз. Так же с использованием нейронных сетей при ультразвуковой диагностике молочной железы показатели женщин, которые проходили обследование, увеличилось число положительных результатов на 40 % с доброкачественной опухали, в то время как заключение радиологов для тех же женщин оказались нулевыми. Применение нейронных сетевых алгоритмов используют и в кардиологии. В 1990 году Вильям Бакст из Калифорнийского университета в Сан-Диего использовал нейронную сеть – многослойный персептрон – для распознавания инфаркта миокарда у пациентов, поступающих в приемный покой с острой болью в груди. Его целью было создание инструмента, способного помочь врачам, которые не в силах справиться с потоком данных, характеризующих состояние поступившего больного [4]. Так по статистике врач, который продиагностировал у 88 % – инфаркта миокарда, 29 % из них являются ошибочными, а аппаратура, которая использует нейросетевые алгоритмы из 92 % диагностируемых заболеваний, всего 3 % бывает ошибочным.

Примером программы диагностики служит пакет кардиодиагностики, разработанный фирмой RES Informatica совместно с Центром кардиологических исследований в Милане. Программа позволяет осуществлять неинвазивную кардиодиагностику на основе распознавания спектров тахограмм. Тахограмма представляет собой гистограмму интервалов между последовательными сердцебиениями, и ее спектр отражает баланс активностей симпатической и парасимпатической нервной системы человека, специфично изменяющейся при различных заболеваниях [4].

Использование нейросетевые технологии в клинических больницах – необходимость. Так как с их помощью ставятся более точные диагнозы, сокращается риск того, что пациента будут лечить не правильно. Для того чтобы такие технологии применялись в больницах нужны специалисты в области кибернетики, информационных технологий, биофизики и других специальностей.

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент С. В. Данилова.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ.
2. Богомолов С. Д., Киселев С. В., Медведев А. П., Назаров В. М. Применение искусственных нейронных сетей для прогнозирования в хирургии // Государственная медицинская академия. Нижний Новгород 2003. URL: <http://www.medicum.nnov.ru/nmj/2003/1/26.php> (дата обращения: 24.06.2019).
3. Жвакина А. В., Луговская А. М. Искусственные нейронные сети в медицинской диагностике. Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники // 54-я научная конференция аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР, 2018 г. URL: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/31936/1/Lugovskaya_Iskusstvennyye.pdf. (дата обращения: 22.06.2019).
4. Золн А. Г., Силаева А. Ю. Применение нейронных сетей в медицине // Актуальные проблемы науки, экономики и образования XXI века. 2012. С. 264–271. URL: <http://bgscience.ru/lib/10934> (дата обращения: 22.06.2019).

УДК 659.13

Ю. С. ГИБАДУЛЛИНА

СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В ИНТЕРНЕТЕ. DIGITAL РЕКЛАМА

Рассматривается тема связи с общественностью, посредством современных цифровых технологий. В исследовании рассматривается основное понятие, процесс разработки и внедрения, воздействие на потребителя в сравнении с другими представителями.

Ключевые слова: digital реклама, cookies, DMP-скрипты.

Ju. S. GIBADULLINA

PUBLIC RELATIONS IN THE INTERNET. DIGITAL ADVERTISING

The article considers the current topic of public relations in the Internet by means of modern digital technologies. The study examines the concept, the process of development and implementation, impact on the consumer compared to other type of the advertising.

Key words: digital advertising, cookies, DMP scripts.

Digital реклама – это тесное взаимодействие услуг и клиентского сервиса с помощью современных технологий, данный вид рекламы обеспечивает непрерывную, тесную и качественную связь с потребителем.

На сегодняшний момент для успеха любого бизнеса требуется грамотная рекламная кампания, а в 21 веке она стала носить цифровой характер. Никогда реклама ещё не была столь же интерактивной, какой она является сейчас. Сфера digital – это один из ключевых факторов успеха и продвижения. Digital работает на рекламодателя как бы комплексно, представляя потребителям нужную, полезную, запоминающуюся информацию с большого числа электронно-цифровых носителей.

PR-менеджер должен выбрать наиболее выгодные каналы размещения рекламы, для этого требуется проявить максимум внимания, чтобы выбранные время и место полностью соответствовали рекламным целям, и использовать для этого минимум денежных средств и людских ресурсов. Digital реклама является наиболее рентабельным средством в продвижении бизнеса, так как её каналы способны охватить большое количество людей потенциально интересующихся данными предложениями. К инструментам Digital-маркетинга относят все мероприятия, которые позволяют оповестить большое количество людей или привлечь внимание целевой аудитории к продукту или самой компании [1].

Кроме того, digital маркетинг активно использует cookies – небольшой фрагмент данных, отправленный веб-сервером и хранимый на компьютере пользователя, веб-клиент всякий раз при попытке открыть страницу соответствующего сайта пересылает этот фрагмент данных веб-серверу в составе HTTP-запроса, в основном, применяется для сохранения данных на стороне пользователя. Почти все сайты, на которые пользователь заходит, содержат сторонние следящие скрипты и рекламу. Веб-сайты все чаще устанавливают несколько рекламных сетей и DMP-скриптов, помогая маркетологам собирать огромное количество данных о пользователях. Используя эту информацию, маркетологи могут сегментировать аудиторию по различным признакам: географическому местоположению, демографическим и поведенческим признакам – то есть определять профиль человека на основе его интересов. Так получается таргетированная реклама, при доставке которой были учтены интересы и недавние запросы пользователя – например, посещения веб-сайтов или покупки [3].

Если сравнивать рекламу в интернете с традиционными её версиями, существует неоспоримое преимущество, например: телевидение владеет массовой аудиторией, имеются конструктивные возможности для демонстрации товара, но это средство именно массовой информации, сообщение попадает по большей части и к тем, на кого оно не рассчитано, т. е. возникают лишние затраты, из-за этого совокупная стоимость рекламы достаточно высока [2].

Один из самых ярких примеров использования цифрового маркетинга в продвижении бренда – рекламная кампания Сбербанка в социальной сети Вконтакте. Компания запустила чат-бот, который высылал пользователям стикеры с персонажем «СберКот». У пользователя, при запуске бота, изначально появляется четыре различных стикера с эмблемой Сбербанка. Юзеры могут использовать эти стикеры в диалогах с другими пользователями, в качестве комментариев, таким образом, расширяя охват компании Сбербанка, повышая её узнаваемость на рынке. Также благодаря дизайну этих стикеров у потенциального клиента на подсознательном уровне с Сбербанком выстраиваются положительные ассоциации, что повышает лояльность к банку. На этом примере наиболее ярко показано преимущество digital рекламы, в качестве продвижения бренда.

Нельзя преуменьшать значение digital рекламы, она уже давно вышла за рамки кричащих баннеров на сайте. Многие крупные компании постепенно отказываются от традиционных видов рекламы, переходя на более рентабельную и эффективную цифровую рекламу.

Научный руководитель: кандидат химических наук, доцент А. С. Очеретовый.

Список использованной литературы

1. *Дебора Баукер*. Связи с общественностью составляющая брендинга. М. : Олимп Бизнес, 2008.
2. Исследование АКАР «Объем рекламы в средствах ее распространения в 2018 году». URL: http://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id8690 (дата обращения: 15.04.2019).
3. Статья PWC Россия «Политика использования cookie-файлов». URL: <https://www.pwc.ru/ru/about/cookie-information.html> (дата обращения 15.04.2019).

УДК 004.8

А. А. ИВАНОВ, Д. А. ПАКУШИН

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБЩЕСТВЕ

Приводится информация об исследованиях в области искусственного интеллекта, о его влиянии на жизнь людей и общество в целом. Кроме того, здесь рассмотрены новейшие разработки в области искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, развитие искусственного интеллекта, программирование искусственного интеллекта, разработки в области искусственного интеллекта, нейросети, роботы.

A. A. IVANOV, D. A. PAKUSHIN

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SOCIETY

The article provides information about researching in the field of artificial intelligence, on its impact on people's lives and society as a whole. In addition, there are considered the latest developments in the field of artificial intelligence.

Key words: artificial intelligence, development of artificial intelligence, programming of artificial intelligence, developments in the field of artificial intelligence, neural network, robot.

Люди часто сталкиваются с рутинными задачами, выполнение которых не всегда достаточно эффективно. Кроме того, такая работа может быть неинтересной, монотонной, практически невыносимой для человека. Так же существуют задачи, слишком сложные для нашего разума, на решение которых можно потратить слишком много времени даже при использовании компьютера. В таких случаях на помощь приходит искусственный интеллект.

Искусственный интеллект (ИИ; англ. artificial intelligence, AI) – свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека; наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ. Искусственный интеллект разделяется на нейронный и символический (сильный и слабый). Первый пытается имитировать структуры и функции человеческого мозга. Последний ориентируется на соответствующую проблему и результат [1, 2].

Впервые определение искусственного интеллекта было дано в 1956 году американским информатиком Джоном Маккарти на Дартмутской конференции, однако существуют и другие определения.

Активное развитие искусственного интеллекта началось еще в середине XX века, однако предпосылки для его создания появились гораздо раньше, в начале XIX века. В настоящее время искусственный интеллект получил широкое распространение и применяется практически во всех сферах деятельности.

Большой интерес представляет развитие искусственного интеллекта в экономической сфере. Он появился как на мировом, так и на российском рынке. В современных банках активно используется искусственный интеллект, в России можно выделить Сбербанк и Тинькофф банк.

Следует отметить вклад развития искусственного интеллекта в производственной сфере. Его влияние можно проследить на уровне проектирования, на уровне продвижения, на уровне предоставления обслуживания и на уровне производства. Увеличение уровня автоматизации предприятий значительно сказывается на рынке труда. С одной стороны, сократится количество обслуживающего персонала, свободных рабочих мест, повысится финансовое неравенство слоев населения. С другой, возрастет спрос на программистов и научных сотрудников.

В настоящее время искусственный интеллект применяется также в целях обороны и в военном деле, слова кибервойна, боевые роботы не являются чем-то фантастическим. Полиция использует искусственный интеллект в криминалистике для раскрытия сложных преступлений, виновники которых многие годы оставались безнаказанными.

Благодаря достижениям в развитии искусственного интеллекта в области медицины спасено большое количество жизней. Возможный в будущем вклад ИИ в образование не оценим, учащиеся смогут получить хорошее образование несмотря на многие недуги. Помимо этого, ИИ открывает нам большое количество возможностей в сфере развлечений и отдыха, что делает его незаменимым помощником в жизни каждого человека.

Как же создается искусственный интеллект? Программирование искусственного интеллекта заключается в том, чтобы научить его решать конкретные проблемы на основе своего опыта. Но и здесь речь идет не о собственном мышлении, а о подражании. Искусственный интеллект сравнивает варианты и выбирает решение, наиболее подходящее в данной ситуации. Искусственный интеллект способен делать лишь то, что было в нем запрограммировано ранее, но гораздо быстрее и эффективнее, чем человек.

В настоящее время исследования в области искусственного интеллекта сложились в два основных направления – прагматическое и бионическое. В прагматическом направлении главным является полученный результат, вне зависимости от метода его нахождения.

Существуют три целевые области:

– Создание инструментария. Инструментарий – это различные системы искусственного интеллекта и языки, на которых они могут быть написаны. В настоящее время, большинство специалистов работают на Лиспе и Прологе.

– Разработка методов представления и обработки знаний – основы современного развития искусственного интеллекта.

– Интеллектуальное программирование. Разбивается на несколько групп. К ним относят игровые программы, естественно-языковые программы, распознающие программы, программы создания произведений живописи и графики.

Бионическое направление рассматривает возможность искусственного интеллекта воспроизвести структуру и процессы человеческого мозга. Результаты, полученные такой системой будут максимально приближены к человеческим.

В данном направлении существуют такие области исследований:

– Нейробионический подход, разработка нейронных сетей.

– Структурно-эвристический подход. В его основе лежат знания о наблюдаемом поведении объекта или группы объектов и соображения о тех структурах, которые могли бы обеспечить реализацию наблюдаемых форм поведения. Примером подобных систем служат мультиагентные системы.

– Гомеостатический подход. В этом случае решаемая задача формулируется в терминах эволюционирующей популяции организмов – совокупности противоборствующих и сотрудничающих подсистем, в результате функционирования которых обеспечивается нужное равновесие (устойчивость) всей системы в условиях постоянно изменяющихся

воздействий среды. Такого рода подход реализован в прикладных системах на основе генетических алгоритмов.

Новейшие разработки в области искусственного интеллекта достигли очень высоких результатов. Из них можно выделить такие достижения, как:

1. Способность превращать сигналы человеческого мозга в речь. Американские ученые в начале 2019 года изобрели способ декодирования сигналов мозга в человеческую речь. Нейросеть по реакции человека на услышанные слова смогла в 75 % случаев правильно распознать и произнести их.

2. Исследование тактильных ощущений человека и передача их роботу. Исследователи из Массачусетского технологического института создали недорогую, но очень эффективную перчатку STAG, которая собирает информацию о тактильных ощущениях человека и позволяет обучить искусственный интеллект осязанию. Используя данные, собранные этой перчаткой, нейросеть угадывала предмет в 76 % процентах случаев.

3. Управление беспилотными истребителями при помощи искусственного интеллекта. В настоящее время существует довольно интересная разработка от агентства DARPA, истребитель с искусственным интеллектом, который во время воздушного боя может прикрывать живых пилотов. Также ВВС США сообщило о разработке искусственного интеллекта “Skyborg”, который будет использоваться в пилотируемых истребителях в качестве второго пилота.

4. Использование нейросетей для распознавания движущихся объектов за препятствиями. Нейросеть с помощью Wi-Fi эхолокации способна определить движение человека и даже направление взгляда.

Таким образом, создание искусственного интеллекта помогло решить задачи, которые раньше казались невыполнимыми и оказало значительное влияние практически на все сферы деятельности. Это стало новой ступенью в развитии человечества.

Научные руководители: кандидат технических наук, доцент Ф. С. Жафярова, кандидат технических наук, доцент С. М. Голяков.

Список использованной литературы

1. What is Artificial Intelligence? FAQ от Джона Маккарти, 2007.
2. Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Искусственный_интеллект (дата обращения: 25.05.2019).
3. Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Маккарти,_Джон (дата обращения: 25.05.2019).
4. Техкульт. URL: <https://www.techcult.ru/technology/6331-iskusstvennyj-intellekt-nauchilsya-prevrashat-signaly-mozga-v-rech> (дата обращения: 26.05.2019).
5. Hi-news. URL: <https://hi-news.ru/tag/iskusstvennyj-intellekt> (дата обращения: 30.05.2019).
6. ai-news. URL: <https://ai-news.ru> (дата обращения: 30.05.2019).
7. Индикатор. URL: <https://indicator.ru/tags/iskusstvennyj-intellekt/> (дата обращения 30.05.2019).

УДК 65.011.56

С. В. ИВАНОВ

СИСТЕМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ – ПУТЬ К УСПЕХУ В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ

Рассматриваются основные тенденции развития ресторанного бизнеса и задачи автоматизации.

Ключевые слова: автоматизация, ресторан, общественное питание, предприятие, процесс.

S. V. IVANOV

AUTOMATION SYSTEMS – THE WAY TO SUCCESS IN RESTAURANT BUSINESS

This article discusses the main trends in the development of the restaurant business and automation tasks.

Key words: automation, restaurant, catering, enterprise, process.

На современном этапе сложилась тенденция к росту и улучшению качества услуг, предоставляемых на предприятиях общественного питания. Однако, сравнивая отечественные рестораны, кафе, пиццерии и бары с западными не трудно понять, что путь к совершенствованию пройден лишь наполовину.

Объектом исследования является сфера общественного питания в целом и ее специфика, как основа для применения современных технологий. Данный объект представляет немалый интерес, ведь в наше время сфера общественного питания является очень привлекательной с точки зрения вложения инвестиций. Но, в это же самое время нужно понимать, что любой бизнес имеет свои тонкости и нюансы, к которым нужно относиться со всей серьезностью. Автоматизация предприятий общественного питания на сегодняшний день и является такой тонкостью, так как именно на уровне автоматизации в настоящее время держится уровень конкурентоспособности ресторана. Ведь ежегодно на каждые 30 открывающихся ресторанов 20 закрываются.

Следует отметить, что освещение исследуемой темы не так широко в печатных и интернет-изданиях, как необходимо для наиболее полного представления о сути и важности автоматизации на предприятиях общественного питания. Соответственно предпринимателям, совершающим первые шаги в данной сфере, приходится руководствоваться собственным чутьем и выстраивать концепцию работы ресторана методом собственных проб и ошибок.

Работа предприятия общепита – это процесс многоуровневый, т. е. ситуация складывается таким образом, что готовит блюда один человек, подаёт другой, а отпускает третий. И это уже не говоря о сотрудниках склада, бухгалтерях и других работниках, каждый из которых находится на значительном расстоянии друг от друга. Здесь без автоматизации просто не обойтись, ведь она позволит синхронизировать процесс функционирования предприятия, ликвидировав все проблемы и противоречия.

Бизнес-процессы предприятий общественного питания хорошо поддаются формализации и, соответственно, компьютерной автоматизации. При этом основных схем функционирования предприятий общепита всего несколько – классический ресторан, кафе, бар, фаст-фуд, самообслуживание. Все схемы используют бизнес-операции из единого набора: получение заказа, приготовление блюд, расчёт с клиентом; плюс операции бэк-офиса: склад, поставки, бухгалтерия и другие. В этот же набор вписываются многие предприятия индустрии развлечений – бильярдные залы, боулинг-клубы и подобные заведения с временной тарификацией развлекательных услуг и сопряжением с ресторанными услугами.

Эволюционный путь компьютеризации ресторанов шёл от отдельных универсальных программ бухгалтерского учёта, складских операций и управления контрольно-кассовым оборудованием. Следующий этап развития состоял в автоматизации всех бизнес-процессов с помощью единого программного обеспечения, теперь уже специально построенного под ресторанный бизнес. Туда же стали добавляться функции, ранее не подлежавшие автоматизации, например, приём заказа, инвентаризация и другие. Так возникли специализированные системы автоматизации ресторанного бизнеса, которые со временем доказали свою эффективность [1].

Автоматизация ресторанов (предприятий общественного питания) – процесс внедрения программно-аппаратных комплексов автоматизации бизнес-процессов на предприятиях общественного питания (рестораны, кафе, столовые, фастфуд-заведения, бары, кейтеринговые компании)

В связи с тем, что ресторанный бизнес является одной из самых динамично развивающихся сфер частного предпринимательства, спрос на системы автоматизации предприятий общественного питания постоянно растёт. Автоматизация стала здесь стандартом, необходимым условием конкурентоспособности бизнеса. Подтверждением этому является появление на рынках разработчиков за последние несколько лет, помимо признанных автоматизаторов (R-Keeper, Quartech, Tillypad, ForRestPOS, Servio, Магия, Microinvest, СофтБаланс, РСТъ, xPOS, Chameleon), множества новых компаний, специализирующихся на автоматизации ресторанов. Кроме того, к данной сфере обратились и некоторые известные бренды, такие как 1С. В 2007 году на рынок был выведен новый продукт iiko, одним из основателей компании и главным идеологом продукта стал Давид Ян, основатель компании АBBYY.

Конечно, в обществе все еще существует так называемая бумажная информация, но главным носителем информации все больше становится память компьютера или электронные носители информации, то есть безбумажная информация [2].

Основные задачи автоматизации ресторанов:

1. Повышение прибыльности и снижение издержек предприятия;
2. Контроль и оптимизация деятельности предприятия;
3. Улучшение качества обслуживания посетителей;
4. Предотвращение хищений и прочих злоупотреблений со стороны персонала;
5. Увеличение производительности труда персонала;
6. Поддержка маркетинговых мероприятий;
7. Создание систем лояльности. Разнообразные системы скидок для постоянных клиентов.

Необходимо отметить, что частично эти задачи пересекаются. Однако в отличие от универсальных систем, ресторанные системы автоматизации, также, например, как системы для розничной торговли, являются узкоспециализированными, хотя и более распространёнными по числу внедрений, так как ресторанный бизнес является одним из самых массовых.

Автоматизация ресторанов является в чистом виде прикладной задачей. Поэтому успех разработчиков систем зависит не только от умения программировать, но и от знания предметной области, то есть ресторанного бизнеса. Соответственно, лидирующее положение на рынке занимают компании, которые начали свои разработки более 10 лет назад и успели накопить обширный опыт работы с предприятиями общепита, отладить свои продукты до совершенства [3].

На современном рынке автоматизации большинство систем имеют схожий функционал, однако не все они могут быть быстро переориентированы для обеспечения оптимальной работы на многопрофильных объектах. А сегодня довольно часто демократичные заведения утром и днем работают в режиме предприятий быстрого обслуживания, вечером в формате классического ресторана, а ночью в режиме ночного клуба. Такая много-

профильность особенно актуальна в условиях кризиса, когда наблюдается значительный спад посещаемости классических ресторанов, и приоритеты смещаются в сторону более демократических предприятий. Поэтому важным требованием к современным системам автоматизации является гибкость и универсальность в изменении режима работы.

Таким образом, автоматизация и компьютеризация предприятий общественного предприятия выполняют ряд функций, упрощающих контроль и работу предприятия. Благодаря современным программам исчезает необходимость вести отчетность в виде регистрационных журналов, появляется возможность связи между залом и кухней, автоматизируются все процессы ресторана как по-отдельности, так и в совокупности.

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент С. В. Данилова.

Список использованной литературы

1. Белова С. О. Инновационное развитие общественного питания // Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы : сборник научных трудов / под общ. ред. И. А. Акулича; Белорусский гос. экон. ун-т, Дортмундская высш. шк., Ун-т Ганновера и др. Минск : Мэджик, 2011. С. 23–27.
2. Оттева И. В. Методика оценки качества услуг общественного питания // Управление в социальных и экономических системах : VI Международная научно-практическая конференция : сборник статей. Пенза : РИО ПГСХА, 2008. С. 111–114.
3. Гороховицкая Т. Н., Назарова О. К. Информация, как базовый ресурс управления промышленным предприятием // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № S4. С. 16–20. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14534.html> (дата обращения: 18.06.2019).

УДК 331.101.38
ББК 65.7

К. Н. КУЛИКОВА

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ И СТИМУЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ БЮДЖЕТНЫХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема недостаточности уровня заработных плат педагогов в муниципальных бюджетных общеобразовательных учреждениях Ивановской области. Анализ уровня заработной платы проводится через рассмотрение сущности и механизма действия воспроизводственной и стимулирующей функций заработной платы.

Ключевые слова: заработная плата, воспроизводственная функция, стимулирование, учитель.

К. N. KULIKOVA

REPRODUCTIVE AND STIMULATING FUNCTIONS OF WAGES IN MUNICIPAL BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The current problem of insufficient salaries of teachers in the municipal budgetary educational institutions of the Ivanovo region is considered. Analysis of the level of wages is carried out through consideration of the essence and mechanism of the reproductive and stimulating functions of wages.

Key words: salary, reproductive function, stimulation, teacher.

В экономической литературе выделяют следующие функции заработной платы:

- Воспроизводственная функция;
- Стимулирующая функция;
- Статусная функция;

- Дифференцирующая функция;
- Социальная функция [1].

Ряд экономистов добавляют к данному перечню распределительную функцию заработной платы и перераспределительную.

В силу ограниченности объёма данной статьи рассмотрим механизм действия двух основных функций: воспроизводственная и стимулирующая.

Основная функция заработной платы – воспроизводство трудовых способностей работника. Справедливый размер оплаты труда должен быть таким, чтобы обеспечивать достойный уровень жизни работника и членов его семьи.

В России устанавливается два показателя, которые определяют, выполняет заработная плата воспроизводственную функцию или нет: прожиточный минимум и минимальный размер оплаты труда (МРОТ). Прожиточный минимум – это количество необходимых для обеспечения нормального функционирования организма и поддержания здоровья человека товаров и услуг, определённое в стоимостных величинах.

Минимальный размер оплаты труда – законодательно установленный минимум, применяемый для регулирования оплаты труда, а также для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности (табл. 1). Говоря о заработной плате учителей, нельзя полностью ориентироваться на эти два показателя. Учитель – это, в первую очередь, высококвалифицированный работник, и не справедливо, что заработная плата будет всего лишь немного выше МРОТ и прожиточного минимума, она должна справедливо соотноситься с уровнем заработных плат работников других сфер в рамках страны.

Таблица 1

Сравнение динамики МРОТ со средней номинальной начисленной заработной платой работников образования в РФ за 2012–2018 год [3]

Дата введения МРОТ	Сумма МРОТ, рублей	Средняя номинальная начисленная зп работников обр-ия, рубл
1 января 2009	4330	3×МРОТ
1 июня 2011	4611	3,5×МРОТ ^
1 января 2013	5205	4,5×МРОТ
1 января 2014	5554	4,7×МРОТ
1 января 2015	5965	4,5×МРОТ v
1 января 2016	6204	≈ 4,5×МРОТ
1 июля 2016	7500	≈ 3,7×МРОТ
1 июля 2017	7800	≈ 3,6×МРОТ
1 января 2018	9489	≈ 3×МРОТ
1 мая 2018	11163	≈ 2,5×МРОТ
1 января 2019	11280	≈ 2,7×МРОТ ^

Для лучшего понимания сложившейся ситуации в области образования в Российской Федерации рассмотрим некоторые индикаторы образования. В 2015 году средняя номинальная начисленная заработная плата работников образования составила 26 928 рублей, что составляет 79,1 % к заработной плате в экономике в целом. В 2010 году заработная плата составляла 14 075 рублей (67,2 %) [2]. Мы видим увеличение доли заработной платы

в образовании к оплате труда по экономике в целом, это свидетельствует о фактическом увеличении размера заработной платы работников образования.

Если рассмотреть Среднюю Номинальную Начисленную ЗП работников образования по формам собственности организаций, то в муниципальных учреждениях самый низкий уровень оплаты труда, в 2015 году средний размер оплаты труда составил 22 497 рублей, а в государственных, для сравнения, 36 068 рублей [2].

В статистическом сборнике «Россия и страны мира: 2018» представлены расходы государств на образование. Россия расходует на образование 3,5 % к ВВП, это один из самых низких показателей по миру. Для сравнения: Италия – 4,1 %, Германия – 4,8 %, Великобритания и Франция по 5,5 % [4].

Проблема низких заработных плат в сфере образования напрямую связана с недостаточным уровнем государственного финансирования. Ряд образовательных учреждений перешёл на Новую Систему Оплаты Труда (НСОТ). Анализ оплаты труда одной из школ г. Иваново показал, что НСОТ позволяет более справедливо распределять имеющиеся средства учреждения на оплату труда между работниками. Годовой объём фонда оплаты труда в МБОУ Лицей № 22 за 2016 год составляет 29 722 453 рубля. 48 % ФОТ расходуются на оплату труда по основным окладам. Дополнительная оплата труда составляет 11 % от всего объёма ФОТ. В 2017 году: годовой объём ФОТ увеличился незначительно, на 115 602 рубля. Доля расходов на оплату труда по основным окладам составляет 49 %, что на 1 % превышает показатели предыдущего года, а доля дополнительной оплаты труда возросла на целых 5 % и составляет 16 % от общего объёма ФОТ. В 2018 году общий объём ФОТ по сравнению с 2017 годом увеличивается на 2 865 712 рублей, доля расходов на оплату труда по основным окладам снижается до 45,2 %, дополнительная оплата труда возрастает до 18,4 % от общего объёма ФОТ.

За период 2016–2018 гг. снизилась доля основного оклада в общем объёме ФОТ на 2,8 %, но повысилась доля дополнительной оплаты труда на целых 7,4 % (табл. 2).

Таблица 2

Динамика ФОТ МБОУ «Лицей № 22» за 2016–2018 гг.

Статья расходов	2016		2018		Абсолютное изменение Доля, п.п.	Темп прироста, %
	Сумма, рублей	Доля, %	Сумма, рублей	Доля, %		
Основной оклад	14 392 778,70	48	14 781 987,93	45,2	-2,8	2,72
Надбавки к заработной плате	4 885 877,37	16	5 349 014,56	16,4	0,4	9,48
Дополнительная оплата труда	3 371 870,19	11	6 014 674,55	18,4	7,4	67,17
Оплата больничных листов	1 366 025,61	5	1 108 858,06	3,4	-1,6	-18,83
Пособие по уходу за ребёнком	304 221,48	1	76 915,31	0,2	-0,8	-74,72
Оплата ежегодных отпусков	3 997 316,85	14	3 721 882,37	11,4	-2,6	-6,89
Прочие выплаты	1 404 363,19	5	1 650 434,71	5	0	17,52
ИТОГО	29 722 453,39	100	32 703 767,49	100	0	10,03

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что становится активной стимулирующая функция заработной платы и работники учреждения становятся более заинтересованы в результатах своей работы.

Список использованной литературы

1. Барышникова Н. А. Организация и оплата труда на предприятии : учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» профиль «Экономика предприятий и организаций» / Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ имени Г. В. Плеханова. Саратов, 2016. 184 с.
2. Индикаторы образования: 2017 : статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, И. Ю. Забатурина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2017. 320 с.
3. Российский статистический ежегодник, 2017 : стат. сб. / Росстат. – Р76. М., 2017. 686 с.
4. Россия и страны мира. 2018 : стат. сб. / Росстат. М., 2018. 375 с.

УДК 339.372.8
ББК 65.290.5

М. Н. ЛЮБАВИНА

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ
ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Ключевые показатели эффективности являются актуальной темой в наши дни. Данная система используется для удобства измерения результатов работы отдельных сотрудников, подразделений, а значит, и всего предприятия. KPI позволяет отслеживать эффективность работы бизнес-процессов и понять где нужно произвести изменения для более продуктивной работы организации и увеличения прибыли.

Ключевые слова: ключевые показатели эффективности, бизнес-процессы, KPI, складские бизнес-процессы, логистические процессы, логистическая система, система оценки эффективности, торговое предприятие.

М. N. LYUBAVINA

**EFFICIENCY OF BUSINESS PROCESS EVALUATION SYSTEM
OF TRADE ENTERPRISES**

Key performance indicators are a hot topic these days. This system is used for the convenience of measuring the performance of individual employees, departments, and therefore the entire enterprise. KPI allows you to monitor the efficiency of business processes and understand where you need to make changes for more productive work of the organization and increase profits.

Key words: key performance indicators, business processes, KPI, warehouse business processes, logistics processes, logistics system, performance evaluation system, trade enterprise.

KPI – это аббревиатура от английского Key Performance Indicator. В переводе на русский язык – «ключевой показатель деятельности», на практике часто используется перевод «ключевой показатель эффективности».

Существует мнение о том, что KPI имеет прямое отношение к BSC (Balanced Score card, Сбалансированная система показателей). Но разработчики BSC – Нортон и Каплан – не использовали термина KPI, а использовали термин measure – «мера», «измеритель».

Между KPI и BSC присутствует скорее косвенная связь: в BSC есть перспектива «бизнес-процессы», на которой находятся цели, связанные с бизнес-процессами. Как из-

мерители достижения этих целей часто используются показатели этих бизнес-процессов – KPI [1].

Система ключевых показателей эффективности бизнес-процессов в практике российских компаний становится стандартным инструментом реализации стратегических планов через организацию эффективной оперативной работы, гарантированно приводящей к достижению плановых показателей. Другими словами, каждой бизнес-системе, бизнес-процессу, бизнес-функции устанавливаются целевые контрольные показатели – стандарты, отклонение от которых недопустимо. Если такое отклонение возникает, то в системе должно генерироваться управляющее воздействие, приводящее бизнес-процессы к установленным стандартам функционирования [2].

Как показывает практика, наиболее важными для торговых организаций являются складские KPI, т. к. основной доход предприятие получает от продаж товара, чья стоимость складывается из его транспортировки, складской переработки и хранения. Ведь именно во время складских бизнес-процессов закладывается порядка 50 % конечной стоимости товара.

KPI отдела логистики любого торгового предприятия напрямую зависят от общих целей всей компании и ее главных задач. В основной перечень задач, специалистов, занимающихся непосредственно вопросами логистики на предприятии может входить: постоянное обеспечение деятельности предприятия или организации, контроль за поставкой товаров, поддержание на установленном, среднем уровне запасов склада и их своевременное пополнение. К тому же использование системы ключевых показателей эффективности гарантированно снижает риски возникновения лишних (избыточных) запасов на складском помещении.

Четкое введение в работу KPI отдела закупок позволяет компании контролировать расход своих финансовых средств, а также качество приобретаемой продукции, а KPI склада устанавливает ответственность каждого специалиста за то, чтобы работа на предприятии была четкой и структурированной, чтобы запасы, хранящиеся на складе, успевали реализоваться до истечения срока их годности [3].

Стандарты или цели управления в условиях современного бизнеса устанавливаются с применением методологии формирования системы сбалансированных показателей, а значения отклонений от сбалансированных показателей являются объективными индикаторами состояния системы (KPI) [5].

Существует общепризнанная классификация логистических ключевых показателей эффективности бизнес-процессов торговых предприятий. KPI можно классифицировать по:

- типу склада;
- значимости;
- способу расчета;
- способу технологической обработки потоков;
- комплексный KPI;
- простой KPI.

Кроме того, KPI могут иметь стратегический или нормативный характер. К стратегическим KPI как правило относят показатели, достижение которых позволяет компании получить важные стратегические преимущества. На уровне складской системы к стратегическим KPI можно отнести следующие:

- количество складов в системе (в условиях развития складской сети);
- емкость хранения (в товарных и/или денежных единицах);
- пропускная способность склада (в товарных и/или денежных единицах);
- себестоимость хранения и складской обработки;
- надежность функционирования.

– На практике стратегические КРІ это предельные, целевые показатели, к которым должна стремиться складская система, чтобы обеспечить значимые для компании стратегические преимущества.

Нормативные КРІ – это ключевые показатели деятельности, которые должны поддерживаться в системе, играя роль контрольного норматива. Нормативными ключевыми показателями эффективности для деятельности склада будут:

- нормы выполнения технологических операций (например, временной норматив погрузки/разгрузки транспортного средства);
- показатели качества выполняемых операций;
- норматив по утратам товаров/грузов по вине склада (хищения, неаккуратное обращение, ошибки персонала, повлекшие материальный ущерб, и т. д.).

Стратегический КРІ может быть переведен в категорию нормативных, а нормативный КРІ может стать стратегическим, например, при необходимости повышения пропускной способности складского комплекса [4].

Проанализировав значимость системы оценки эффективности бизнес-процессов для торгового предприятия, можно сделать вывод, что при использовании системы КРІ торговые компании смогут получить следующие выгоды:

- возможность отслеживать эффективность работы кладовщиков и других сотрудников склада, повышать производительность;
- эффективное управление загрузкой сотрудников за счет интеграции с учетной системой – появится возможность «перебрасывать» людей с заказа на заказ, отслеживать скорость и качество выполнения задач и прочее;
- сокращение потерь и ошибок из-за человеческого фактора;
- повышение скорости работы складских процессов (прием, размещение и отгрузка товаров, инвентаризация);
- повышение качества обслуживания клиентов в первую очередь за счет повышения скорости сбора заказов.

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент С. В. Данилова.

Список использованной литературы

1. BusinessStudio «Система КРІ (Key Performance Indicator): разработка и применение показателей бизнес-процесса. Показатели эффективности. URL: https://www.businessstudio.ru/articles/article/sistema_kpi_key_performance_indicator_razrabotka_i/ (дата обращения: 29.05.2019).
2. Concertlogic «Ключевые показатели работы (КРІ) складского комплекса» / Генеральный директор «Концепт Лоджик» // Складские технологии. 2008. № 2. URL: http://www.clogic.ru/publikatsii/upravlenie-skladskim-kompleksom/klyucheveye-pokazateli-raboty-kpi-skladskogo-kompleksa/?sphrase_id=189 (дата обращения: 27.05.2019).
3. СЕЛФ-МОСТ «КРІ отдела логистики». URL: <http://selfmost.ru/article/kpi-otdela-logistiki> (дата обращения: 27.05.2019).
4. Справочник предприятий. URL: http://www.ivx.ru/infobase/infobase_712.html (дата обращения: 21.11.2018).
5. Стандарты и качество – рекламное и информационное агентство «Обсуждение первого принципа Э. Деминга». URL: <https://ria-stk.ru/stq/adetail.php?ID=80905> (дата обращения: 19.11.2018).

РОБОТОТЕХНИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ

Рассматривается образовательная робототехника в рамках дополнительной системы образования и её влияние на развитие детей дошкольного и школьного возраста.

Ключевые слова: робототехника, образование, развитие детей.

A. A. POTEHINA, K. S. PAVLOV

ROBOTICS AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF CHILDREN

The educational robotics is considered within the framework of the additional education system and its influence on the development of children of preschool and school age.

Key words: robotics, education, child development.

Развитие образовательной робототехники в России сегодня идет в двух направлениях: в рамках общей и дополнительной системы образования. Образовательная робототехника позволяет вовлечь в процесс технического творчества детей, начиная с младшего школьного возраста, дает возможность учащимся создавать инновации своими руками, и заложить основы успешного освоения профессии инженера в будущем [2].

Робототехника позволяет успешно формировать предпосылки универсальных учебных действий, знакомит с основами конструирования и программирования, поиска нужной информации для решения проблемы, составления плана и последовательности действий, оценивания своих результатов. У ребенка развивается мелкая моторика рук, самостоятельность и инициативность, раскрывается творческий потенциал [1].

Важной особенностью детского творчества является то, что основное внимание дошкольников уделяется самому процессу обучения, нацеленному на создание нового решения. Важна творческая деятельность и оригинальность.

Такую стратегию обучения легко реализовать в образовательной среде LEGO, которая объединяет в себе специально скомпонованные для занятий в группе комплекты LEGO, тщательно продуманную систему заданий для детей и четко сформулированную, образовательную концепцию.

Был разработан авторский план занятий, соответствующий особенностям и возрасту учащихся.

1. Сформулировать общие принципы простого механизма.
2. Знакомство учащихся с активной лексикой (даётся общее представление об изучаемом механизме и словарь активной лексики, используемый при его описании).
3. Сборка и изучение всех принципиальных моделей.
4. Сборка и изучение основной модели, и выполнение к ней заданий.
5. Выполнение творческих заданий (творческие задания предназначены для того, чтобы ученики могли самостоятельно применить знания, полученные при конструировании принципиальных и основных моделей).

Далее, ниже представлены все четыре этапа выполнения любого задания:

- установление взаимосвязей (знакомство с устройством, в котором большинство учеников должны узнать изучаемый простой механизм);
- конструирование (построение моделей, сосредотачиваясь на изучении принципа работы простого механизма);
- рефлексия (в процессе исследования ученики учатся наблюдать и сравнивать результаты испытаний);

– развитие (ученикам предоставляется возможность поэкспериментировать и творчески применить свои знания) [3].

Робототехника – это не только интересно, но и полезно для обучения детей. Не последнюю роль на занятиях по робототехнике занимает развитие мелкой моторики. С этим понятием родителям приходится сталкиваться едва ли не каждый день. Вот только, что это такое и почему развивать мелкую моторику так важно, понимает далеко не каждый.

Развитие мелкой моторики рук детей важно для их общего развития, так как точные координированные движения необходимы, чтобы писать, одеваться, а также выполнять различные бытовые и прочие действия.

Речевая способность ребенка зависит не только от тренировки артикуляционного аппарата, но и от движения рук. Мелкая моторика очень важна, поскольку через неё развиваются такие высшие свойства сознания: внимание, мышление, координация, воображение, наблюдательность, зрительная и двигательная память, речь.

Следовательно, движения руки всегда тесно связаны с речью и способствуют её развитию. Тренировка пальцев рук влияет на созревание речевой функции. Иначе говоря, если у ребенка ловкие, подвижные пальчики, то и говорить он будет без особого труда, речь будет развиваться правильно. Ребенок, имеющий высокий уровень развития мелкой моторики, умеет логически рассуждать, у него развиты память, внимание, связная речь.

Всё чаще в последнее время нам приходится слышать о важности развития пространственного мышления у детей. Как правило, родители видят это словосочетание в инструкциях к развивающим игрушкам или встречают на форумах, посвящённых детскому развитию. Но далеко не все понимают правильно, что это такое и почему так важно его развивать.

Пространственное мышление – одна из функций головного мозга, которая позволяет ориентироваться в пространстве, создавать визуальные образы для решений всевозможных задач, как в теории, так и в практике. Эта способность помогает людям видеть окружающий мир в натуральном колорите и в трехмерном пространстве. Способность к пространственному мышлению у ребенка необходимо развивать в любом возрасте.

В учебные программы входит изучение основ программирования, алгоритмики, механики, основ электроники и микропроцессорных систем, устройства компьютера и программного обеспечения. Ребенок готовит себя к школьному курсу физики. Она у детей начинается в старших классах. Для ребят уже не будет новостью, что с помощью рычага можно без усилий поднять автомобиль, или, что можно увеличить мощность двигателя, добавив лишь одну маленькую шестеренку.

Робототехника повышает мотивацию учащихся в освоении таких школьных предметов как математика и информатика.

Конструирование совместно с проведением огромного количества экспериментов позволяют не только разработать мелкую моторику, усидчивость, приобрести навыки работы в команде, но и развить пространственное мышление и воображение, столь необходимые нам в повседневной жизни.

Робототехника позволяет получить навыки в сфере программирования уже с начальной школы. Предоставляет возможность знакомства с наиболее современными моделями роботов и микропроцессорных систем, возобновляемых источников энергии, пневматических систем.

Будущее наступило. Наука идет вперед, точнее, она стремительно летит – практически каждый день приносит новые открытия, в том числе, и в области робототехники. Более того, именно эта область науки становится все более популярной, во всем мире, и в России, в том числе. Начиная от дронов, и заканчивая высокотехнологичными протезами, экзоскелетами, роботами для особо сложных и опасных работ, роботизированными автомобилями – в мире все больше роботов, и создавать более совершенные, более «умные» машины стремятся многие. Не только ученые, но и обычные люди, которым интересна робототехника. И дети тоже [4].

Еще пару лет назад в научной фантастике упоминались роботы. Но технологический процесс с невообразимой скоростью меняет окружающий мир, заставляя меняться нас и наши подходы к образованию детей. Робототехника на сегодняшний день является самым перспективным из инновационных направлений.

Ведущие эксперты прогнозируют подъем сервисной и персональной робототехники в период до 2025 года, это означает, что потребуются десятки тысяч специалистов новой формации. Самой востребованной специальностью после 2025 года будут программисты-робототехники. И начинать осваивать новые профессии необходимо сейчас, чтобы сегодняшние школьники могли уверенно войти в жизнь.

Научный руководитель: кандидат технических наук, доцент Ф. С. Жафярова.

Список использованной литературы

1. Лашкова Л. Л., Журина К. О. Робототехника как средство развития творческого потенциала у детей старшего дошкольного возраста (дата обращения: 27.06.2019).

2. Павлов К. С., Потехина А. А. Создание условий повышения информационной грамотности в области робототехнических средств // Молодая наука в классическом университете : тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 22–27 апреля 2019 г. : в 7 ч. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2019.

3. Потехина А. А. Разработка программы по обучению робототехнике среди детей дошкольного возраста // Молодая наука в классическом университете : тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 16–20 апреля 2018 г. : в 7 ч. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2018.

4. Почему робототехника полезна детям. URL: <https://ufrc.ru/robotics-circle> (дата обращения: 27.06.2019).

УДК 614:33

ББК 65.495

Е. Д. РОДИОНЫЧЕВА

ЭЛЕКТРОННАЯ МЕДИЦИНСКАЯ КАРТА КАК РЕСУРС ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Статья посвящена одному из способов повышения качества оказания медицинской помощи. Рассмотрена необходимость обеспечения взаимодействия медицинской информационной системы с единой государственной информационной системой в сфере здравоохранения и единым порталом государственных услуг. Кроме того, описываются преимущества использования электронной медицинской карты в медицинских организациях Ивановской области.

Ключевые слова: электронная медицинская карта, ЭМК, повышение качества оказания медицинской помощи, медицинская помощь, медицинская информационная система, МИС, единая государственная информационная система в сфере здравоохранения, ЕГИСЗ, единый портал государственных услуг, ЕГПУ.

Е. Д. RODIONYCHEVA

ELECTRONIC MEDICAL RECORD AS A RESOURCE FOR IMPROVING QUALITY OF MEDICAL CARE

The article is dedicated to one of the ways to improve the quality of medical care. There is considered the necessity of interaction of hospital information system with the united state information system in the field of health care and the united portal of state services considered. Besides, there are described the advantages of using an electronic medical record in medical organizations of the Ivanovo region.

Key words: electronic medical record, EMR, improving the quality of medical care, medical care, hospital information system, HIS, united state information system in the field of health care, USISFHC, united portal of state services, UPSS.

В наше время главной социальной проблемой является проблема здравоохранения. От здоровья зависит качество жизни человека и его способность хорошо выполнять свою работу. Для того чтобы следить за состоянием здоровья и поддерживать его, необходимо вовремя обращаться к лечащему врачу.

Согласно статистике многие не обращаются в больницы при первых симптомах заболевания, стараются терпеть «до последнего», а при болях предпочитают использовать обезболивающие препараты. Основная причина такого поведения – нежелание тратить время в очередях, поскольку для постановки точного диагноза необходимо сдать анализы и пройти обследование, а это, в свою очередь, может занять от нескольких дней до нескольких недель. В связи с этим, растет число хронических и онкологических заболеваний. Поэтому в последнее время этому вопросу уделяется все больше внимания со стороны государства.

В 2011 году вступили в силу Приказ Минздравсоцразвития России от 28.04.2011 № 364 «Об утверждении Концепции создания единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения» и Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», которые положили начало информатизации сферы здравоохранения Российской Федерации. На их основе стали разрабатываться и постепенно внедряться медицинские информационные системы, призванные повысить качество оказания медицинских услуг и, как следствие, снизить рост показателей различных заболеваний.

Медицинская информационная система (МИС) – это система, предназначенная для автоматизации документооборота медицинской организации, в которой объединены система поддержки принятия врачебных решений, электронные медицинские карты пациентов, данные медицинских исследований в цифровой форме, данные мониторинга состояния пациента с медицинских приборов, средства общения между сотрудниками, финансовая и административная информация.

В медицинские организации Ивановской области с 2011 года была внедрена МИС «Комплексная медицинская информационная система», но осенью 2018 года, по требованиям Департамента Здравоохранения Ивановской области, состоялся конкурс в форме электронного аукциона на проведения работ по внедрению новой МИС. По итогам данного конкурса победителем была признана организация ООО «НПЦ 1С», заявка которой наиболее соответствует предъявленным Департаментом Здравоохранения Ивановской области техническим требованиям. МИС «1С.Медицина» обеспечивает взаимодействие с единой государственной информационной системой в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) и информационной системой территориального фонда обязательного медицинского страхования, позволяет вести в медицинских организациях расписания приема врачей в электронном виде для обеспечения дистанционной записи граждан на прием к врачу с использованием единого портала государственных услуг (ЕГПУ). Но главным преимуществом для граждан и медицинского персонала медицинских организаций является ведение электронной медицинской карты пациента (ЭМК), доступной в любой медицинской организации. В ЭМК врач сможет ознакомиться с историей болезни пациента и делать назначения, основываясь не на словах пациента, а в соответствии с прошлыми назначениями, противопоказаниями и заболеваниями. Это снизит количество повторных обращений по поводу не подошедшего курса лечения и затраты пациентов на лекарства, которые могут им не подойти.

В дальнейшем, благодаря взаимодействию МИС «1С.Медицина» с ЕГИСЗ и ЕГПУ назначения, результаты обследований и анализов будут доступны в личном кабинете на

ЕГПУ в разделе «Мое здоровье». Кроме того, можно будет видеть напоминание о необходимости пройти диспансеризацию или профилактический осмотр.

Пациентам не придется делать запросы в архив для получения выписок из амбулаторной карты, чтобы пройти обследования в других медицинских организациях региона или других городов, так как ЭМК будет доступна во всех медицинских организациях, в которых внедрена любая МИС, взаимодействующая с ЕГИСЗ. Это сэкономит время пациентов, которое при некоторых заболеваниях является очень важным ресурсом.

Приписки в ЭМК невозможны. Все действия медицинского сотрудника медицинской организации в МИС логируются и при возникновении спорных ситуаций администратор может посмотреть историю действий любого сотрудника. Это позволяет снизить затраты ТФОМС за «не оказанные» услуги.

Таким образом, внедрение МИС во все медицинские организации Ивановской области позволит повысить качество и ускорить процесс оказания медицинской помощи, благодаря ведению доступной во всех медицинских организациях ЭМК, через взаимодействие МИС с ЕГИСЗ.

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент С. В. Данилова.

Список использованной литературы

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ.
2. Об утверждении Концепции создания единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения : приказ Минздравсоцразвития России от 28.04.2011 № 364 (ред. от 12.04.2012).
3. Техническое задание на выполнение работ по внедрению медицинской информационной системы в медицинских организациях в целях соответствия утверждаемым Минздравом России требованиям, обеспечения информационного взаимодействия с государственными информационными системами в сфере здравоохранения субъектов Российской Федерации и информационными системами в сфере здравоохранения Ивановской области.

УДК 004.386

А. Д. САФОНОВА

НЕЯВНЫЕ ФАКТОРЫ РАНЖИРОВАНИЯ ПОИСКОВЫХ ЗАПРОСОВ ПРИ ПОИСКОВОЙ ОПТИМИЗАЦИИ ВЕБ-РЕСУРСА

Рассказывается об актуальности SEO-продвижения. Особое внимание уделено поведенческим и коммерческим факторам ранжирования.

Ключевые слова: Цифровая экономика, продвижение в Интернете, поисковая оптимизация, SEO, SMM, SMO, факторы ранжирования.

A. D. SAFONOVA

IMPLIABLE RANKING FACTORS OF SEARCH REQUESTS FOR SEARCH ENGINE OPTIMIZATION OF WEB RESOURCE

The article describes the relevance of SEO-promotion. Particular attention is paid to behavioral and commercial ranking factors.

Key words: Digital economy, Internet promotion, search engine optimization, SEO, SMM, SMO, ranking factors.

Во все времена общество претерпевало разнообразные изменения. Когда-то такие изменения касались только одной сферы, когда-то нескольких, а когда-то и всех. Наше же

общество вступает в век информационных технологий, и все сферы жизни изменяются под их влиянием. Не исключением является и экономическая сфера. Такие изменения отражаются в таком новом понятии как «цифровая экономика». Оно используется повсеместно бизнесменами, предпринимателями и политиками.

Цифровая экономика – система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий.

Бизнес существует с древнейших времен. Для привлечения наибольшего количества потребителей, он старается идти в ногу со временем и применяет новейшие технологии. Поэтому новые информационные технологии появляются всё в более ускоряющемся темпе для борьбы за покупателей.

Трудно представить современную жизнь без такой технологии как Интернет. И каждая уважающая себя компания имеет своё представительство в сети Интернет в виде веб-сайтов, где предлагают свои товары или услуги. С одной стороны, практически каждый потенциальный клиент ищет и в основном находит нужные ему услуги в Сети. Но при этом имеет место быть огромная конкуренция в своей тематике за получение клиентов на пространстве Сети. Для того чтобы выстоять в такой непростой борьбе, необходимо более внимательно относиться к своему «отражению» в сети Интернет, а значит, следить за наполнением веб-ресурса, его посещаемостью и нахождением его в ТОПе. Но что делать, если сайт не попадает в ТОП по различным поисковым запросам? Ответ прост – заниматься продвижением веб-ресурса, разработав необходимую модель для продвижения.

Мало создать сайт, нужно еще сделать так, чтобы целевая аудитория приходила на него и совершала необходимые для бизнеса действия. Этими действиями могут быть покупки (если это сайт интернет – магазина), лайки, просмотры, репосты и комментарии (если это сайт информационного ресурса), переход по реферальным ссылкам (если этот сайт используется в качестве рекламной площадки) и т. д. Вариантов также много, как и способов продвижения в Интернете [3].

Продвижение в интернете является отдельной областью в сфере Информационных технологий. Продвижение в интернете – это SEO-продвижение или поисковая оптимизация. Как правило, коммерческие компании понимают, для каких целей им необходимо SEO-продвижение сайта и ведут его на протяжении долгого времени. Поисковая оптимизация позволяет увеличить количество заявок и переходов на сайт за счёт увеличения видимости сайта в поисковых системах.

Продвижение в сети Интернет – это целый комплекс различных мероприятий. Большинство специалистов сходятся во мнении, что существует три больших взаимосвязанных области продвижения в интернете – SEO, SMM, SMO. Иногда отдельно выделяют SEM и SEA. Но ядром продвижения чаще всего выступает SEO – поисковая оптимизация, которая имеет свои определенные правила и «подводные камни».

В первую очередь, продвижение направлено на то, чтобы продвигаемый сайт по конкретному ключевому запросу пользователя высвечивался в первых позициях выдачи поисковых систем. При достижении первых позиций огромная вероятность того, что этот пользователь посетит именно продвигаемый ресурс, и если же он является потенциальным клиентом, то, скорее всего, он воспользуется нужными ему услугами или купит предлагаемый товар. Таким образом, продвижение сайта – это:

- увеличение числа клиентов;
- увеличение продаж;
- рост бизнеса и компании в целом;
- увеличение прибыли [1].

Помимо основных инструментов и методов, результат которых может быть известен заранее, существуют такие факторы, результат которых предугадать сложно. Одними из таких факторов являются поведенческие факторы ранжирования. Но даже такие показате-

ли поисковые системы научились отслеживать. Одно дело – отследить, другое – повлиять. И это является наиболее сложным процессом.

К факторам этой группы относятся:

- показатель отказов;
- время на сайте;
- глубина просмотра;
- возврат к результатам выдачи;
- возврат на сайт из закладок браузера;
- кликабельность сниппета в результатах поисковой выдачи.

Постараться повлиять на поведенческие факторы в сторону улучшения возможно с помощью нескольких советов. Во-первых, сайт должен быть с хорошей логически построенной структурой, приятным дизайном. Во-вторых, необходимо позаботиться о технических характеристиках. Большое влияние имеет скорость загрузки. В идеале сайт должен полностью загружаться за 1–2 секунды. Часто пользователи используют мобильный телефон для поиска необходимой информации в сети Интернет. Поэтому сайт должен быть адаптирован как под настольные ПК, так и под мобильные телефоны.

Случается такое, когда сайт, по которому перешел пользователь, не соответствует введенному в поиске запросу. Из-за этого может увеличиваться показатель отказов. Необходимо пристально следить за соответствием ключевых запросов каждой странице сайта.

Увеличить глубину просмотра и время на сайте можно с помощью применения перелинковки, дополняющих товаров, ленты новостей, поиска по сайту. Также нужно следить, что именно включает в себя контент. Редкий пользователь задержится на сайте с неструктурированным текстом, содержащим грамматические ошибки, при этом не имеющий картинки. Не стоит усложнять текст эпитетами, множеством вводных фраз и слов не по теме. Постараться также избегать наводнения текста и автовоспроизведения каких-либо аудио- и видеоматериалов.

Помимо поведенческих факторов существуют коммерческие факторы ранжирования. Их ярким примером является контактная информация. Чем больше таких данных представляется перед пользователем, тем большее доверие будет у самого покупателя и у поисковой системы. В лучшем случае в контактную информацию должны быть включены: полные адреса, телефоны и почта, интерактивная карта, ссылки на карты, способы добраться, схема проезда, фотографии офиса и фасада здания, кнопка печати. Кнопку печати на данный момент можно заменить QR-кодом, что более удобно для многих пользователей мобильных устройств.

Также к коммерческим факторам относится интеграция с социальными сетями. На них нужно ссылаться прямо с сайта, для этого нужно предусмотреть кнопки с этими ссылками и возможность поделиться в социальных сетях нужной информацией [2].

Существуют и другие факторы, которые могут как помогать, так и мешать продвижению в Интернете. Но грамотное управление ситуацией не позволит перевесить в сторону понижения позиций в поисковой выдаче, а обязательно поможет привести веб-ресурс в ТОП поиска. Таким образом, SEO-продвижение является важным шагом на пути развития цифровой экономики.

Научный руководитель: кандидат технических наук, доцент Ф. С. Жафярова.

Список использованной литературы

1. Актуальность продвижения сайта / Интернет компания «SEO52». Нижний Новгород : Москва. URL: http://seo52nn.ru/statiy/actual_prodvigenie_saita.html?atrGrp=grpName&atrId=idItem&rating=100 (дата обращения: 12.10.2018).
2. *Кажарнович В. Ф.* SEO на результат: простые и понятные методы продвижения в интернете. СПб. : Питер, 2017. 320 с.
3. *Кензина Ц. З., Манджиев Б. А.* Интернет-маркетинг: понятие и актуальность // Молодой ученый. 2016. № 27.2. С. 18–20. URL: <https://moluch.ru/archive/131/36448/> (дата обращения: 08.10.2018).

УДК 658.891

Е. Д. ЧЕРЕМЫКИНА

**КОММУНИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ РАБОТЫ С КЛИЕНТАМИ
ПО НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКЕ ОБЪЕКТОВ**

Услугами оценщика в России пользуются физически лица, большинство из которых на данный момент являются мобильными. Организация оценочной деятельности достаточно плохо автоматизирована, зачастую даже при взаимодействии с клиентами используется только электронная почта и редко где специальные мессенджеры для связи с клиентом через интернет, а внутри организации процессы могут быть и вовсе не автоматизированы.

Ключевые слова: Оценка, ИТ-сервисы, отчет, оценщик, клиент, рынок.

E. D. CHEREMYKINA

**THE COMMUNICATION ASPECT OF WORKING WITH CLIENTS
IN THE INDEPENDENT EVALUATION OF OBJECTS**

The services of an appraiser in Russia are physically used by individuals, most of whom are currently mobile. The organization of valuation activity is rather poorly automated, often even when interacting with clients only e-mail is used and rarely where special messengers are used to communicate with the client via the Internet, and within an organization the processes may not be automated at all.

Key words: Evaluation, IT services, report, appraiser, client, market.

Оценочная деятельность – это профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной или иной предусмотренной федеральными стандартами оценки стоимости [1].

Взаимоотношение с клиентами по проведению оценки включает в себя три составляющие это продукт-отчет об оценке объекта какого-либо вида стоимости, предусмотренного федеральными стандартами оценки, потребитель-заказчик отчета об оценке и коммуникации между ними.

Основанием для проведения оценки является договор на проведение оценки объектов, заключенный заказчиком с оценщиком, для составления и подписания которого нужно непосредственно взаимодействия оценщика с заказчиком.

Итогом проведения оценки является отчет об оценке какого-либо вида стоимости для объекта оценки. При выполнении оценочных действий происходит взаимоотношение клиента с оценщиком, которое выражается в предоставлении правоустанавливающих, подтверждающих личность документах и подписании документов.

Совершенствование производства в данной сфере может быть только за счёт быстрого выполнения отчета об оценке, то есть сокращения сроков выполнения заявки.

«Продукт», который получается на выходе в организациях, занимающихся оценочной деятельностью является очень специфическим. Поэтому его совершенствование является достаточно проблематичным и не всегда актуальным, поскольку он имеет положения, по которым он создается.

Концентрировать свой взгляд на сбыте продукции в данной сфере очень проблематично, так как данный продукт с очень низкой степенью ликвидности и не является предметом первой необходимости.

Основная проблема при проведении независимой оценки объектов – это взаимодействие потребителя с исполнителем.

Одной из основных проблем взаимодействия оценщика с заказчиком является коммуникация между ними. В современном ритме жизни найти время для личной встречи сложно, поэтому связи должны быть посредством сетей. Если организация не развивается в сфере информационных отношений, то всегда найдутся конкуренты, у которых это уже есть или находится в разработке, соответственно происходит потеря клиентов и прибыли.

При электронном взаимодействии у оценщика снижаются затраты, например, сокращается количество печатных документов, канцелярских товаров, голосовых сообщений и др.

Если перевести общение с заказчиком в электронное взаимодействие, то из печатных документов останется только сам «продукт» – отчет об оценке какого-либо объекта. Идентификацию личности можно будет провести, когда заказчик придет забирать готовый отчет об оценке.

Также на данный момент организации, которым требуется предоставить отчет об оценке, переходят на электронный вид данного документа, в этом случае вообще можно исключить личное взаимодействие оценщика с заказчиком, за исключением проведения осмотра объекта оценки и взаимодействовать посредством сетей, что приводит к повышению объективности данных и получаемого результата.

Одним из последних трендов развития сферы управления является автоматизация основных бизнес-процессов [2]. Руководители организаций занимающихся оценочной деятельностью должны создать условия для информационных отношений между заказчиком и оценщиком на всех этапах проведения оценки.

Решением данной проблемы может послужить внедрение электронных сервисов на предприятие, например, электронная заявка. Электронная заявка также сократит время заполнения данных о заказчике оценщику, в результате чего он быстрее выполнит свою работу. Заказчик заполнит данные о себе и прикрепит документы в электронном виде. Оценщик получит полный комплект документов и сразу начнет работу, что позволит сократить время и затраты.

С использованием электронного взаимодействия у заказчика сокращаются транспортные затраты, время, затраченное на контактирование с оценщиком, уменьшается стоимость оплаты услуг оценщика. При внедрении электронного взаимодействия у оценщика повышается конкурентоспособность, увеличивается количество клиентов в связи с внедрением информационных технологий в организацию своей работы в век интернета, когда очень распространено пользование мобильными устройствами и интернет-решениями, уменьшаются затраты, связанные с выполнением отчета об оценке, сокращается время на выполнение отчета об оценке. Таким образом, такое взаимодействие наиболее эффективно с точки зрения менеджмента.

Научный руководитель: кандидат экономических наук С. В. Данилова.

Список использованной литературы

1. Об оценочной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 29.07.2017) Статья 3. Понятие оценочной деятельности.
2. Трофимов В. В. Информационные системы и технологии в экономике и управлении. М.: ЮРАЙТ-ИЗДАТ, 2014.

УДК 343.846
ББК 67.409.18

Д. Т. АЛИЕВА

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИКИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ИНОЙ ТЯЖЕЛОЙ БОЛЕЗНЬЮ

На основании анализа судебной практики выделен ряд проблем, возникающих при применении ч. 2 ст. 81 УК РФ. Предлагаются пути их решения. Приводятся примеры из обзоров и справок по анализу судебной практики судов различных регионов РФ.

Ключевые слова: осужденный, освобождение от отбывания наказания, иная тяжелая болезнь, ходатайство, суд.

D. T. ALIEVA

PROBLEMS OF IMPROVING THE PRACTICE OF EXEMPTION FROM PUNISHMENT DUE TO ANOTHER HEAVY DISEASE

Based on the analysis of judicial practice, a number of problems arising from the enforcement of P. 2 of Art. 81 of the Criminal Code of the Russian Federation are pointed out. Ways to solve them are suggested. References to reviews of judicial practice and information on the analysis of judicial practice of courts in various regions of the Russian Federation are given.

Key words: condemned, exemption from punishment, another serious illness, petition, court.

Анализ судебной практики по вопросу освобождения от отбывания наказания лица, заболевшего после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, выявил ряд проблем.

Первая проблема связана со случаями ненадлежащего исследования судами заключения специальной медицинской комиссии о медицинском освидетельствовании осужденного. На основании данного документа суд делает выводы при разрешении вопросов, требующих специальных познаний в области медицины, а именно о наличии или отсутствии у осужденного иной тяжелой болезни, степени ее выраженности, при определении соответствия поставленного диагноза наименованиям заболеваний, включенных в Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 (далее – Перечень заболеваний). Рассмотрим примеры таких случаев.

В Справке по результатам обобщения судебной практики Свердловского областного суда [1] приводится случай, когда районный суд, не согласившись с медицинским заключением, отказал в освобождении осужденного К. от дальнейшего отбывания наказания. Причиной послужило то, что указанное в медицинском заключении заболевание не соответствовало содержанию пункта Перечня заболеваний. Суд указал, что ни в заключении медицинской комиссии, ни в представленной справке при описании диагноза не содержалось слова «двусторонний». Апелляционная инстанция, отменяя постановление, обоснованно указала, что оценка выявленного комиссией врачей заболевания как не входящего в Перечень заболеваний требовала специальных познаний в области медицины, в связи с чем судом такой вывод не мог быть сделан без исследования мнения соответствующего специалиста.

Другой пример. Постановлением Липецкого районного суда Липецкой области [2] удовлетворено ходатайство О. В материалах, приобщенных к ходатайству осужденного, отсутствовало заключение специальной медицинской комиссии. Отдельно в деле в не-

подшитом виде лежали копии материалов личного дела осужденного, среди которых находилась ксерокопия документа под названием «Врачебная комиссия. Протокол № 193 от 10.10.2016 г.». Данный документ не соответствовал форме, утвержденной Министерством юстиции РФ совместно с Министерством здравоохранения РФ, в нем не были указаны результаты медицинского освидетельствования, а выставленный диагноз не соответствовал пункту Перечня заболеваний, на основании которого осужденный подлежит освобождению от наказания. Суд указанные недостатки оставил без внимания.

Приведенные примеры позволяют сделать вывод о необходимости тщательного исследования медицинских документов. Так, в обязательном порядке судам необходимо обращать внимание на то, соответствует ли заключение установленной форме, содержит ли оно подробные и обоснованные данные с указанием анамнеза заболеваний, данных объективного исследования, анализов, выставленного заключительного диагноза и пункта Перечня заболеваний. При возникновении сомнений в обоснованности заключения суд вправе вызвать в судебное заседание специалиста для его разъяснения, а в необходимых случаях вправе поручить начальнику исправительного учреждения направить осужденного на освидетельствование, в том числе повторное, если такая необходимость вызвана неясностью или противоречивостью заключения. Необходимость такого подхода к исследованию медицинских документов обусловлена и тем, что в практике встречаются вопиющие случаи представления фиктивных заключений. Например, в Справке изучения практики применения ст. 81 УК РФ Липецкого областного суда [2] приводится случай, когда в Октябрьский районный суд г. Липецка в интересах осужденного Л. обратился его адвокат с ходатайством об освобождении от дальнейшего отбывания осужденным наказания. Суду была представлена «справка–заключение ОКУ «ЛЮПНБ». Данное заключение обоснованно вызвало у суда сомнение, поскольку не соответствовало установленной форме. Суд вызвал в судебное заседание председателя комиссии, указанного в заключении, который пояснил, что Л. в Липецкой областной психоневрологической больнице не находился, представленные в суд справки о состоянии здоровья не выдавались, медицинское освидетельствование осужденному не проводилось. Суд вынес постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. Впоследствии было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 237 УК РФ.

Вторая проблема обусловлена сложностью определения момента возникновения иной тяжелой болезни. Л. В. Пархоменко справедливо отмечает, что суды сталкиваются с тем, что выводы медицинских заключений о состоянии здоровья лица, претендующего на применение положений ст.81 УК РФ, не содержат четких данных о времени возникновения болезни, ввиду чего невозможно исключить возможность того, что болезнь возникла еще до совершения лицом инкриминируемого ему преступления, а виновный пытается избежать заслуженного наказания [3, с. 177]. Так, постановлением Центрального районного суда г. Новокузнецка от 24.06.2014 г. по делу № 4/3-19/2014 отказано в удовлетворении представления начальника ФКУ ЛИУ-16 ГУФСИН РФ по Кемеровской области в отношении Г. об освобождении от наказания в связи с болезнью. Согласно заключению медицинской комиссии у осужденного диагностировано заболевание, включенное в Перечень заболеваний. Мотивируя свой отказ, суд указал, что согласно представленным материалам выявленное заболевание диагностировано у Г. еще до совершения преступления. Однако, как следует из приговора Новоильинского районного суда от 06.03.2012 г., преступление было совершено осужденным 10.12.2011 г., согласно заключению медицинской комиссии ВИЧ-инфекция у Г. была выявлена 08.05.09 г., а болезнь, вызванная ВИЧ-инфекцией, в стадии вторичных заболеваний в виде генерализованного туберкулеза легких, входящая в Перечень заболеваний, – 20.02.2014 г. [4].

В связи с вышеизложенным судам в обязательном порядке необходимо выяснять, когда болезнь появилась у осужденного, излечивался ли он до совершения преступления и какой именно болезнью осужденный страдал во время совершения преступления.

Третья проблема заключается в том, что в практике имеют место случаи удовлетворения ходатайства об освобождении от наказания, когда заболевание осужденного имело место в момент совершения преступления. При буквальном толковании закона такая позиция противоречит ч. 2 ст. 81 УК РФ, где установлено, что судом может быть освобождено от отбывания наказания только лицо, заболевшее иной тяжелой болезнью после совершения преступления. К примеру, такой случай был в практике Ивановского районного суда Ивановской области по делу № 4/3-10/2014 [5]. Так, З. осужден приговором Комсомольского районного суда Ивановской области от 3 июля 2013 г. Из заключения медицинской комиссии от 15 ноября 2013 г. следует, что у З. имеется заболевание, включенное в п. 26 Перечня заболеваний (выраженное снижение остроты зрения на почве стойких патологических изменений). Согласно заключению медицинской комиссии от 15 июля 2014 г. у З. имеется заболевание, включенное в п. 25 Перечня заболеваний (полная слепота). Удовлетворяя ходатайство осужденного и представление начальника исправительного учреждения, суд мотивировал постановление тем, что, несмотря на то, что заболевания органов зрения, препятствующие отбыванию наказания, имелись у осужденного и на момент совершения преступлений, установлено, что за период после начала отбывания наказания состояние зрения осужденного ухудшалось, а в настоящее время достигло состояния полной слепоты.

Представляется, что суд занял верную позицию, освободив осужденных от наказания ввиду значительного ухудшения их здоровья. Аналогичная позиция содержится и в Справке по результатам обобщения судебной практики в судах Республики Алтай [6], где указано, что под действие ч. 2 ст. 81 УК РФ подпадают также лица, у которых тяжелая болезнь после совершения преступления обострилась, и их состояние явно ухудшилось. Считаю целесообразным внести изменения в УК РФ и распространить ч. 2 ст. 81 УК РФ на лиц, у которых иная тяжелая болезнь хотя и имела место во время совершения преступления, но в последующем обострилась. Такой подход обусловлен принципом гуманизма (так как имеет место явное ухудшение состояния здоровья данных лиц), а также снижением общественной опасности указанной категории осужденных.

Разрешение рассмотренных проблем будет препятствовать, с одной стороны, необоснованным отказам в удовлетворении ходатайств (представлений) об освобождении осужденных от наказания в связи с болезнью, что влечет в конечном итоге вынужденное претерпевание осужденными, страдающими тяжелым заболеванием, лишений и страданий в более высокой степени, по сравнению с тем уровнем, который неизбежен при отбывании наказания, с другой стороны, – необоснованным освобождениям на основании ч. 2 ст. 81 УК РФ тех осужденных, которые стремятся избежать заслуженного наказания.

Список использованной литературы

1. Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами области ходатайств осужденных, отбывающих наказания в исправительных колониях, об освобождении от наказания в связи с тяжким заболеванием за 2012 год и 1 полугодие 2013 года. URL: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=166 (дата обращения: 13.04.2019).
2. Справка изучения практики применения судами положений части 1.1 статьи 110 УПК РФ об освобождении из-под стражи подозреваемых или обвиняемых в связи с наличием тяжелых заболеваний, препятствующих их содержанию под стражей, а также статьи 81 УК РФ. URL: http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2745 (дата обращения: 16.10.2018).
3. *Пархоменко Л. В.* Актуальные вопросы освобождения от наказания в связи с тяжелой болезнью // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. В. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 1. С. 174–178.
4. Обзор судебной практики по делам, связанным с освобождением осужденных от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ). URL: http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=293 (дата обращения: 16.10.2018).

5. Справка о судебной практике по вопросу освобождения от наказания в связи с болезнью. URL: http://www.oblsud.ivanovo.ru/view.php?fn=content/suddoc/sudpraktika/u2015_3 (дата обращения: 15.04.2018).

6. Справка по результатам обобщения судебной практики в судах Республики Алтай по вопросу освобождения от наказания в связи с болезнью лиц на основании ст. 81 УК РФ за 2013–2014 годы. URL: http://vs.ralt.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1404 (дата обращения: 13.04.2019).

УДК 34.096
ББК 66.3(2Рос),4

Е. Е. ВОЛКОВА

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Анализируются проблемы правового регулирования социальной политики на уровне субъекта РФ. Особое внимание при этом уделяется исследованию социальной политики Ивановской области.

Ключевые слова: социальная политика, социальная политика региона, правовое регулирование социальной политики, Ивановская область, социальная политика Ивановской области.

Е. Е. VOLKOVA

PROBLEMS OF REALIZATION OF MAIN DIRECTIONS SOCIAL POLICY OF THE IVANOVO REGION

The article analyzes the problems of legal regulation of social policy at the level of the subject of the Russian Federation. Particular attention is paid to the study of the social policy of the Ivanovo region.

Key words: social policy, social policy of the region, legal regulation of social policy, Ivanovo region, social policy of the Ivanovo region.

Социальная политика региона – часть политики субъекта РФ, определяющая генеральную линию действий, систему приоритетов, целей, задач и мер воздействия на социальную сферу соответствующей территории.

Путем разработки социальной политики происходит формирование стратегических установок, направленных на достижение крупномасштабных целей в таких важных областях жизни как занятость и здоровье населения, культура, образование, экология и др.

Социальная политика региона ориентирована, прежде всего, на максимальный учет специфических региональных факторов протекания социальных процессов, и строится на основе федерального законодательства (основополагающим в данной сфере является Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации») и на основе законодательства субъекта РФ.

Для регионов наряду с федеральными документами, устанавливающими основы стратегического планирования для всех субъектов РФ, ключевое значение имеют документы региональной социальной политики: Стратегия пространственного развития Российской Федерации и стратегии социально-экономического развития федеральных округов, устанавливающие векторы социального развития субъектов РФ, входящих в состав конкретного макрорегиона.

Оцениваем Стратегию развития Центрального федерального округа до 2020 года, утвержденную распоряжением Правительства РФ от 06.09.2011 № 1540-р (ред. от 26.12.2014), в отношении Ивановской области как неудовлетворительную, поскольку

большинство аспектов социальной сферы региона в ней не отражены. Если проводить параллель с Государственными программами РФ по направлению «Новое качество жизни» (всего 11 госпрограмм, прямо регулирующих социальную сферу), то запланирована реализация лишь в трех аспектах: «Развитие культуры и туризма», «Развитие здравоохранения», «Развитие физической культуры и спорта». Хотелось бы, чтобы на уровне макрорегиона социальная сфера Ивановской области была урегулирована более полно.

В результате введения в действие Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р, Ивановская область вошла в состав Центрального макрорегиона. Данной Стратегией определена перспективная экономическая специализация для каждого субъекта РФ, однако проект плана ее реализации в настоящий момент не разработан. Таким образом, сейчас сложно представить каким образом она будет реализовываться, и какое влияние на социальную политику Ивановской области окажет, однако уже сейчас высказываются сомнения в ее экономической обоснованности.

Законом Ивановской области от 01.06.2016 № 40-ОЗ «О стратегическом планировании в Ивановской области», закреплена единая система стратегического планирования региона, основывающаяся на четком, иерархически выстроенном перечне документов трех групп: целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования [1].

Рассмотрим единственный обязательный для региона документ стратегического планирования, разрабатываемый в рамках целеполагания, – Стратегию социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года, утвержденную постановлением Правительства Ивановской области от 04.06.2015 № 240-п (ред. от 28.06.2017).

Региональная стратегия учитывает все положения Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018). Но, на наш взгляд, Стратегия Ивановской области требует более детальной проработки в связи со следующим.

Областной законодатель описал направление «Природные ресурсы и экология» в рамках раздела, посвященному росту экономики. В направлении «Уровень жизни населения. Доступность и качество социального обслуживания» региональной стратегии сочетаются три направления федеральной стратегии: «Развитие рынка труда», «Развитие социальных институтов и социальная политика», «Развитие пенсионной системы». Вопрос жилищной политики урегулирован Стратегией в различных ее разделах. На наш взгляд, для более тщательного рассмотрения данных остросоциальных вопросов было бы логично выделить их в отдельные направления.

Кроме того, Стратегия социально-экономического развития Ивановской области позиционируется как долгосрочная, однако в настоящий момент, по сути, является краткосрочной, что противоречит смыслу принятия указанного документа.

При изучении подобных стратегий других субъектов РФ выяснилось, что еще в 11 регионах их действие заканчивается в 2020 году. В Ивановской области разработка проекта на новый период приостановлена в связи с предстоящими изменениями федеральных документов стратегического планирования.

На наш взгляд, в ближайшее время необходима разработка новой Стратегии социально-экономического развития Ивановской области, поскольку существенным условием эффективности социальной политики в регионе является ее планирование, анализ эффективности и корректировка в соответствии с запросом общества.

Рассмотрим документы, разрабатываемые в рамках прогнозирования на региональном уровне.

Постановлением Правительства Ивановской области от 15.02.2017 № 41-п утвержден Бюджетный прогноз Ивановской области на долгосрочный период, который соот-

ветствует требованиям, предъявляемым федеральным и региональным законодательством к таким документам.

Большое значение имеет Прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочный период.

Согласно положениям постановления Правительства Ивановской области от 30.12.2015 № 639-п «Об утверждении порядков разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогнозов социально-экономического развития Ивановской области на среднесрочный и долгосрочный периоды», при разработке долгосрочного прогноза Департамент экономического развития и торговли Ивановской области представляет в Департамент финансов Ивановской области:

- отдельные показатели долгосрочного прогноза, необходимые для формирования проекта бюджетного прогноза Ивановской области на долгосрочный период;
- проект долгосрочного прогноза [2].

Таким образом, областной законодатель разделяет указанные понятия, что означает, что в настоящее время Прогноз социально-экономического развития области на долгосрочный период разработан (как и еще в 32 субъектах РФ).

Ежегодно на среднесрочный (трехлетний) период разрабатываются прогнозы социально-экономического развития Ивановской области. Так, в настоящее время постановлением Правительства Ивановской области от 31.10.2018 № 305-п одобрен «Прогноз социально-экономического развития Ивановской области на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов».

В рамках планирования и программирования на региональном уровне разрабатываются такие документы как План мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года, утвержденный постановлением Правительства Ивановской области от 27.05.2016 № 146-п, который периодически корректируется, и Схема территориального планирования Ивановской области, утвержденная постановлением Правительства Ивановской области от 09.09.2009 № 255-п (ред. от 29.08.2012, с изм. от 12.12.2012), один из разделов которой посвящен вопросам размещения социальной инфраструктуры.

Наиболее значимыми документами данной группы являются Государственные программы Ивановской области. Почти все Госпрограммы РФ в социальной сфере действуют в Ивановской области. При этом Государственная программа Ивановской области «Социальная поддержка граждан в Ивановской области» включает вопросы пенсионного обеспечения. В рамках госпрограммы Ивановской области «Формирование современной городской среды» жилая и общественная среда адаптируется к требованиям инвалидов и маломобильных групп населения. Таким образом, можно провести параллель с Государственной программой РФ «Доступная среда». В настоящий момент не разработана только госпрограмма по реализации национальной политики в Ивановской области (только Стратегия государственной национальной политики в Ивановской области на период до 2025 года, утвержденная постановлением Правительства Ивановской области от 13.11.2015 № 518-п (ред. от 24.11.2016)).

Таким образом, целенаправленная политика федеральных органов исполнительной власти по внедрению методов программно-целевого планирования в настоящее время нашла свое отражение в деятельности органов государственной власти субъектов РФ. В Ивановской области принят и действует ряд документов стратегического планирования, составляющих единую систему. Хотелось бы, чтобы документы в указанной сфере разрабатывались и принимались своевременно, а их содержание полностью отвечало замыслу законодателя. Для этого предлагаем законодательно закрепить обязанность органов государственной власти при изменении статуса документа стратегического планирования со «среднесрочного» (от трех до шести лет включительно) на «краткосрочный» (менее трех лет) осуществлять разработку таких документов на новый период.

Список использованной литературы

1. О стратегическом планировании в Ивановской области : Закон Ивановской области от 01.06.2016 № 40-ОЗ // СЗ Ивановской области. 2016. № 22 (791).
2. Об утверждении порядков разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогнозов социально-экономического развития Ивановской области на среднесрочный и долгосрочный периоды : Постановление Правительства Ивановской области от 30.12.2015 № 639-п (ред. от 20.04.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.01.2016; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.04.2016.

ББК 67.405.1

А. С. ВОРОБЬЕВ

СОЦИАЛЬНЫЙ НОРМАТИВ – СПРАВЕДЛИВАЯ ОПЛАТА ТРУДА

В статье анализируется проблематика правового регулирования и реализации важнейшего социального норматива – справедливой оплаты труда в РФ.

Ключевые слова: достойный уровень жизни, социальный норматив, право на справедливое вознаграждение за труд, минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум.

A. S. VOROBIEV

SOCIAL STANDARD – FAIR WAGES

The article analyzes the problems of legal regulation and implementation of the most important social standard - fair wages in the Russian Federation.

Key words: decent standard of living, social standard, the right to fair remuneration for work, the minimum wage, the subsistence minimum.

Конституция РФ провозглашает важность создания условий для обеспечения каждому человеку «достойного уровня жизни» [1]. Обеспечение «достойного уровня жизни» требует широкого внедрения системы нормативов, призванных определять параметры эффективного распределения ресурсов, социальных гарантий в области доходов, цен и потребления.

В науке под социальным нормативом понимаются научно обоснованные и общественно признанные уровни удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей, состояние социальных процессов, которое необходимо для нормального функционирования и развития общества. Одним из наиболее важных для общества социальных нормативов является «справедливая оплата труда», гарантируемая государством.

В статье 2 Трудового кодекса РФ закрепляется право каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное существование человека для него самого и его семьи, и не ниже установленного федерального законом минимального размера оплаты труда [2].

Аналогичное право закреплено и на международном уровне, в том числе во Всеобщей декларации прав человека 1948 года [3], Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года [4], а также в Европейской социальной хартии [5].

Несмотря на то, что существует целый пакет международно-правовых документов, которые описывают и нормативно закрепляют общие принципы и условия становления, функционирования и развития социального государства, ни в одном из такого рода актов нет однозначной трактовки того, каким конкретно по качеству и количеству предостав-

ляемым государством социальным благам соответствует критерий «справедливой оплаты труда, обеспечивающей достойный уровень жизни».

Сложность определения данного социального норматива вызвана тем, что при обосновании представления о возможности потребления индивидом некоторого количества ресурсов мы должны оценивать не только его способность воспроизводить свою биологическую жизнь на уровне минимальных потребностей (питание, гигиена, коммунальные услуги, медикаменты), но и учитывать влияние на современного человека потребностей в развитии личности, культурного и информационного уровня, доступа к новым технологиям, транспорту и т. д.

Серьезной проблемой определения «справедливой оплаты труда» является слабая разработанность моделей определения уровня потребностей человека, а также абсолютная несамостоятельность, зависимость стандартов оплаты труда от иных установленных государством социальных нормативов. Это в первую очередь минимальный размер оплаты труда (МРОТ), который моделируется с помощью нормативно установленного показателя прожиточного минимума (ПМ), состоящего из норматива потребления продуктов питания и сопутствующих услуг, определяемого как потребительская корзина [6].

Фактически государством установлено, что «справедливая оплата труда, обеспечивающая достойную жизнь», базируется на цепочке взаимосвязанных социальных нормативов, которые государство использует для определения минимальных физиологических потребностей. Эти величины служат экстремальными критическими показателями, в соответствии с которыми государство принимает на себя безусловные обязательства по обеспечению «минимума потребностей». Кроме того, в РФ прожиточный минимум используется при разработке и реализации социальными программами, а также определении на федеральном уровне стипендий, пособий и других социальных выплат. Совершенствование показателя прожиточного минимума выступает основой создания единой общенациональной системы социальной стандартизации, служит важнейшим условием укрепления экономики, средством улучшения управляемости социальными процессами в России.

В глобальной перспективе неэффективная система нормативов оплаты труда поощряет развитие теневой занятости населения, сокрытие доходов, неуплату налогов, падение уровня покупательной способности граждан, а также способствует общему торможению социально-экономического развития. Новый ориентир в определении норматива «справедливой оплаты труда» и «достойной жизни человека» закреплён в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. В ней указано, что приоритетным направлением социально-экономической политики является установление МРОТ на уровне 2-2,2 ПМ [7]. В таком случае предполагаемый размер ПМ должен составлять около 23 000 рублей в месяц.

В настоящее время МРОТ равен величине ПМ и составляет 11 280 рублей в месяц для трудоспособного населения [8]. Несомненно, указанная денежная сумма не отвечает современным реалиям потребительских цен на товары и услуги. Не стоит забыть и о коммунальных платежах, и о налогах, расходы на которые также заложены в величину МРОТ. По данным же Росстата среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации в 2018 году равняется 43445 рублей в месяц [9], это в 4 раза больше установленного ПМ. Данный показатель явно завышен в связи с большим разрывом в уровне доходов между бедными слоями населения и богатыми.

В этой связи государству необходимо внедрить и реализовать на практике положения Концепции долгосрочного экономического развития РФ до 2020 года, увеличив МРОТ до 2-2,2 ПМ. Кроме того, целесообразно применить опыт развитых зарубежных стран, использующих для расчета МРОТ показатель медианной заработной платы, представляющий собой размер оплаты труда, определяемый между максимальными и минимальными доходами групп трудоспособного населения.

Данный показатель более объективен, нежели средний размер оплаты труда, рассчитываемый как средний арифметический показатель. Например, МРОТ в Ирландии – 60 % медианного дохода; в Германии и Великобритании – 40 %; в Италии и Испании – 50 % от медианного дохода [10, с. 78].

Таким образом, на сегодняшний день «социальный норматив справедливой оплаты труда, обеспечивающей достойную жизнь человека» в РФ, является лишь декларацией, требующей решительных социально-правовых и экономических преобразований.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 2009. 21 янв.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 5 апр.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17 (1831).
4. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. Апрель. С. 17–67.
5. О прожиточном минимуме в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 03.12.2012) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 43. Ст. 4904.
6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
7. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2018 года : Приказ Минтруда России от 24.08.2018 № 550н // Российская газета. 2018. 13 сент.
8. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации в 1991–2019 гг. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения: 07.04.2019).
9. *Стрейко В. Т.* Определение прожиточного минимума с учетом международного опыта // Труд и социальные отношения. 2012. № 4. С. 76–82.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

УДК 342.734

П. А. ГАРИБЯН

ЕДИНОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ВЫПЛАТА ДЛЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ИЛИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ КАК ГАРАНТИЯ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Рассмотрена одна из важнейших для сотрудников органов внутренних дел и членов их семей социальных гарантий – единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения, проанализировано действующее законодательство и выделены проблемы, возникающие при ее получении, предложены возможные пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, жилищное обеспечение сотрудников органов внутренних дел, социальное обеспечение сотрудников ОВД, социальные гарантии.

P. A. GARIBYAN

ONE-TIME SOCIAL PAYMENT FOR ACQUISITION OR CONSTRUCTION OF A RESIDENTIAL PREMISES AS A WARRANTY IN THE FIELD OF HOUSING ENSURING OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS

The article considers one of the most important social guarantees for employees of the internal affairs agencies and their family members – a lump sum social payment for the purchase or construction of residential premises, analyzes current legislation and highlights problems arising when receiving this guarantee, suggests possible solutions to the problems identified.

Key words: employees of the internal affairs bodies, housing provision for the internal affairs bodies, social security of the police officers, social guarantees.

Право на жилище входит в состав конституционно-правового статуса гражданина в качестве одного из важнейших социально-экономических прав. Согласно Конституции Российской Федерации все граждане имеют право на жилище [3].

Ст. 4 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлено право сотрудников органов внутренних дел на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе службы в органах внутренних дел (далее – единовременная социальная выплата) [4].

Порядок и условия предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации установлены Постановлением Правительства РФ от 30.12.2011 № 1223 [5].

Отметим, что указанная социальная гарантия до 01 января 2012 г. не была предусмотрена законом и, как следствие, не предоставлялась. В настоящее время законодатель ее предусмотрел. Однако вопрос о практической реализации права на получение данной выплаты остается открытым.

В рамках исследования нами выявлены следующие проблемы: отсутствие временных рамок предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения; отказ в постановке на учет для получения единовременной социальной выплаты.

1. Отсутствие временных рамок предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

Необходимо отметить, что при реализации права на предоставление единовременной социальной выплаты отсутствуют временные рамки. Однако Законом установлены исключения. Так, выплата предоставляется в течение одного года категориям лиц, указанным в ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ.

Считаем, в рамках совершенствования процедуры предоставления сотрудникам выплаты необходимо внести следующие изменения в действующее законодательство.

1. Изложить ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ в следующей редакции:

«Сотрудник, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 5 лет в календарном исчислении имеет право на постановку на учет для получения единовременной социальной выплаты, при этом единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения предоставляется сотрудникам, имеющим стаж службы не менее десяти лет в календарном исчислении один раз за весь период государственной службы».

Таким образом, предлагается снизить стаж службы сотрудника ОВД, необходимый для постановки его на учет в качестве нуждающегося, при этом само право на получение указанной выплаты возникает в соответствии с прежними положениями законодательства. Предполагается, что тем самым снижается период ожидания сотрудником своей очереди на получение полагающейся ему социальной выплаты.

2. Дополнить содержание ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ и изложить ее в следующей редакции:

«Единовременная социальная выплата предоставляется:

1) в равных частях членам семьи погибшего (умершего) сотрудника, а также родителям сотрудника погибшего (умершего) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел, при наличии у погибшего (умершего) сотрудника условий, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, не позднее одного года со дня гибели (смерти) сотрудника;

2) сотруднику органов внутренних дел, состоящему на учете в качестве нуждающегося, не позднее пяти лет с момента наступления права на получение единовременной выплаты».

2. Отказ в постановке на учет для получения единовременной социальной выплаты.

По мнению О. А. Ивановой, А. С. Телегина, несправедливо, что один сотрудник имеет право на получение социальной выплаты, а второй, которому, например, жилье досталось от родителей, не имеет такого права [2, с. 59–72]. Также в теории существует довод о том, что выплата должна зависеть от профессиональных успехов, а не от состава семьи. На наш взгляд, данные позиции имеют право на существование. Если законодатель их учтет, то создаст равный доступ к получению данной гарантии вне зависимости от социального, материального положения сотрудника.

Необходимо отметить, что отказ в постановке на учет для получения единовременной социальной выплаты должен быть обоснованным. Приведем пример из практики.

Сотрудник органов внутренних дел М. обратился в УМВД России по Ивановской области с заявлением о постановке его на учет для получения единовременной социальной выплаты. Однако решением комиссии по предоставлению единовременной социальной выплаты в постановке на учет М. было отказано, поскольку на него приходится 15 кв. м. общей площади квартиры, что не ниже учетной нормы площади жилого помещения на одного человека, установленной законом.

Не согласившись с отказом, М. обратился в Октябрьский районный суд г. Иваново, просил обязать ответчика поставить его на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения. М. принадлежит

1/2 жилого помещения. В указанной квартире М. проживает совместно с супругой и дочерью. Площадь квартиры истца составляет 44,5 кв. м., из которой жилая – 26,7 кв. м. Таким образом, на каждого члена семьи приходится 14,83 кв. м. площади квартиры. М., полагая, что он как сотрудник органов внутренних дел, имеющий стаж службы в органах внутренних дел более 10 лет, и обеспеченный общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 кв. м., имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения.

Рассмотрев дело, суд пришел к выводу о том, что фактически на каждого члена семьи М., состоящей из трех человек, приходится 14,83 кв. м. общей площади квартиры, т. е. менее 15 кв. м., что является основанием с учетом наличия совокупности установленных законом условий, для постановки М. на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения. Исковые требования М. были удовлетворены в полном объеме [1].

Таким образом, процедура обращения, рассмотрения заявления была соблюдена, по итогам рассмотрения дан мотивированный отказ, однако сотрудниками УМВД России по Ивановской области были неправильно применены нормы права, вследствие чего были нарушены права сотрудника органов внутренних дел.

В заключении необходимо отметить, что нами проанализирована единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения сотрудниками органов внутренних дел, выявлен ряд проблем, которые прежде всего, на наш взгляд, будут разрешены путем внесения изменений в действующее законодательство. По итогам исследования можно сделать вывод о том, что законодательство в части предоставления единовременной социальной выплаты сотрудникам органов внутренних дел и членам их семей несовершенно и требует дополнений и их изменений.

Список использованной литературы

1. Архив Октябрьского районного суда г. Иваново. 2013. Дело № 2-2900/2013.
2. *Иванова О. А., Телегин А. С.* Единовременная социальная выплата для приобретения жилого помещения государственным служащим: анализ практики применения законодательства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3 (25). С. 59-72.
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014) // Российская газета. 1993. 25 дек. № 237; СЗ РФ. 2014. № 15. Ст. 1691; СЗ РФ. 28.07.2014. № 30 (Часть I), ст. 4202.
4. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4595.
5. О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты (вместе с Правилами предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты) : Постановление Правительства РФ от 30.12.2011 № 1223 (ред. от 19.12.2018) // СЗ РФ. 2012. № 3. Ст. 430.

УДК 343.721
ББК 67.408.1

Д. А. ГИРЦОВА

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Предпринята попытка анализа диспозиции нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество при получении выплат, с позиции правил юридической техники. Предлагается вариант внесения изменений в редакцию анализируемой статьи.

Ключевые слова: мошенничество, получение выплат, социальные выплаты, обман, злоупотребление доверием, способы совершения мошенничества.

D. A. GIRSOVA

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR FRAUD WHEN RECEIVING PAYMENTS: PROBLEMS OF THE LEGISLATIVE REGULATION

The article attempts to analyze the disposition of the norm providing for liability for fraud when receiving payments from the standpoint of the rules of legal technique. It is proposed to make changes to the edited article

Key words: fraud, obtaining payments, social payments, deception, abuse of trust, ways of committing fraud.

Законодательные изменения относительно расширения перечня видов мошенничества были внесены в УК РФ в 2012 году. Необходимость указанных новелл обосновывалась развитием экономических отношений, информационных и промышленных технологий, неизбежно ведущее к появлению новых схем, способов хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество, однако не совсем понятно, чем руководствовались авторы законопроекта, делая акцент на том, что состав мошенничества, закрепленный в ст. 159 УК РФ, не учитывает всех современных реалий и не позволяет на должном уровне обеспечить защиту интересов граждан, пострадавших от мошеннических действий [7] и одновременно устанавливая в специальных видах мошенничества пониженные, относительно «материнской» нормы, санкции. Более того, противореча сами себе, авторы в заключении пояснительной записки к законопроекту отмечали, что указанная законодательная инициатива не ставит целью криминализацию специальных видов мошенничества, «поскольку действующая редакция статьи 159 УК РФ охватывает все случаи хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Тем не менее, несмотря на имеющиеся неясности итогом рассмотрения законодательной инициативы стало дополнение Особенной части Уголовного кодекса РФ статьей 159.2, однако до настоящего момента некоторые принципы законодательного построения данной нормы вызывают вопросы.

Так, название статьи формирует ошибочное мнение, что предметом рассматриваемого преступления выступают любые виды выплат, однако при более детальном изучении диспозиции указанной нормы становится ясно, что ключевое значение при квалификации мошенничества по ст. 159.2 УК РФ имеет установление социального характера выплаты. Указанное несоответствие вызвано тем, что формулировка «социальные и иные выплаты», изначально предложенная Верховным Судом РФ в своем законопроекте, в окончательной редакции закона была заменена на фразу «иные социальные выплаты», указанное было

мотивировано тем, что понятие «социальных выплат» является родовым для всех остальных, перечисленных в статье [6], вместе с тем наименование статьи изменений не претерпело. В целях внесения ясности предлагается изменить название ст. 159.2 УК РФ на «Мошенничество в сфере социального обеспечения» по аналогии с другим специальным составом – ст. 159.5 УК РФ «Мошенничество в сфере страхованиями». Определенные трудности вызывает и отсутствие нормативной дефиниции социальных выплат. Пленум Верховного Суда РФ в п.15 постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [5] предпринял попытку разъяснить содержание данного понятия, обратив внимание лишь на один из признаков – адресатами выступают лица, нуждающиеся в социальной поддержке. Полагаем, что для более четкого определения содержания анализируемого понятия, необходимо принимать во внимание совокупность признаков, характеризующих социальные выплаты, среди которых можно выделить: их безвозмездность и безвозвратность [3, с. 135]; предназначение для предупреждения или смягчения негативных последствий при наступлении определенных социальных рисков или социально значимых обстоятельств, а также сохранения приемлемого уровня материального и социального благополучия» [1]; источником социальных выплат служат средства федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований.

Кроме того, нельзя не признать, что употребление понятия «выплаты» в качестве ключевого в диспозиции ст. 159.2 УК РФ не соответствует правилам юридической техники, так как включает в себя лишь денежные средства, но никак не иное имущество, которое также является предметом указанного преступления. Представляется, что для устранения имеющихся противоречий необходимо внесение изменений в редакцию ст. 159.2 УК РФ, в частности, замена категории «выплаты» на понятие «социальной помощи», используемое законодателем в Федеральном законе РФ «О государственной социальной помощи» [4], где в качестве видов таковой указываются отдельно денежные выплаты (т. е. социальные пособия, субсидии, компенсации и другие выплаты в денежной форме) и натуральная помощь (продукты питания, лекарственные средства, технические средства реабилитации и другие виды натуральной помощи).

Еще одним проблемным вопросом, касающимся предмета мошенничества при получении выплат и активно обсуждаемым в юридической литературе, является исключение из него права на имущество. Представляется, что речь о праве на имущество в качестве предмета мошенничества в социальной сфере может идти в случае незаконного приобретения права на земельный участок отдельными категориями граждан, которым они представляются бесплатно в качестве мер социальной поддержки. Среди адресатов указанных мер можно выделить граждан, имеющих троих и более детей до 18 лет [2]. Исходя из существующей в настоящее время редакции ст. 159.2 УК РФ, указанные действия подлежат квалификации по ст. 159 УК РФ, что, несомненно, нарушает логику законодателя, которой он руководствовался при выделении специального вида мошенничества.

Определенные вопросы вызывают и характеристика способа совершения данного преступления. В юридической литературе не представлено иных дефиниций обмана, кардинально отличающихся от изложенной в диспозиции ст. 159.2 УК РФ и уточненных в п. 16 указанного постановления Пленума ВС от 30 ноября 2017 года, в связи с чем следует признать излишней детальную расшифровку указанного способа совершения мошенничества непосредственно в диспозиции ст. 159.2 УК РФ и ограничиться определением классического способа совершения мошенничества – обман. Относительно альтернативного описания сведений, представляемых в органы, учреждения и организации, уполномоченные принимать решения о получении выплат тоже существуют проблемы. В толковом словаре понятие «недоверенный» толкуется как весьма сомнительный, непроверенный, а «ложный» объясняется такими синонимами как ошибочный, неправильный, ненастоящий [8]. Таким образом, можно заключить, что понятия «недоверенные» и «ложные» сведе-

ния соотносятся как часть и целое, и любые ложные сведения по своей природе всегда являются недостоверными. Зачастую судьи при квалификации действий виновных используют одновременно и понятие ложных, и понятие недостоверных сведений, не вникая в сущность предоставляемой информации. В связи с чем, представляется необходимым исключить из диспозиции ст. 159.2 УК РФ указание на предоставление заведомо ложных сведений, как один из способов совершения мошенничества при получении выплат, оставив в качестве такового лишь «предоставление заведомо недостоверных сведений». Таким образом, с учетом выявленных недостатков, не вызывает сомнений необходимость доработки нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество при получении выплат. Представляется, что с учетом предложенных изменений диспозиция ст. 159.2 УК РФ должна выглядеть следующим образом:

Ст. 159.2 Мошенничество в сфере социального обеспечения

«Мошенничество при получении социальной помощи, то есть хищение денежных средств или иного имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных видов социальной помощи, установленных законами и иными нормативными правовыми актами».

Кроме того, представляется целесообразным в п. 15 постановления Пленума ВС РФ № 48 наряду с указанием ориентировочного перечня социальных выплат для целей ст. 159.2 УК РФ предусмотреть определение указанных выплат, сформулированное на основании выделенных нами признаков.

Список использованной литературы

1. *Болдырев В. А., Вишнякова Н. В., Кузнецов А. А.* Предмет мошенничества при получении выплат (статья 159.2 Уголовного кодекса РФ) // Современное право. 2015. № 3. С. 112–118. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.02.2019).
3. *Мусьял И. А.* Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2018. 258 с. URL: <https://swsu.ru/newfnn/diss/d999.132.02/DisserMysyalI.A.pdf> (дата обращения: 18.11.2018).
4. О государственной социальной помощи : федеральный закон РФ от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3699. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.10.18).
5. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. По проекту Федерального Закона № 53700-6 «О внесении изменений в уголовный Кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации : решение Комитета Государственной Думы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 18.10.2012. № 26 (5). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=38198> (дата обращения: 12.03.2019).

ББК 67.410.1

Е. А. ГРИГОРЬЕВА

ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ ПРАВ ДОЛЖНИКА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Рассматриваются проблемные аспекты и особенности применения временных ограничений прав должника в исполнительном производстве. На основании судебной практики приводятся основные средства защиты личных прав должника.

Ключевые слова: исполнительное производство, должник, защита личных прав.

Е. А. GRIGORIEVA

PROTECTION OF PERSONAL RIGHTS OF THE DEBTOR IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS

In the present article the author discuss with the problematic aspects and specificity of the use of temporary restrictions of the debtor's rights in enforcement proceedings. Based on the analysis of judicial practice the author also marks the main methods of protection of debtor's personal rights.

Key words: enforcement proceedings, debtor, protection of personal rights.

Исполнительное производство на сегодняшний день представляет собой разноплановое направление деятельности по правильному и своевременному исполнению судебных актов и актов других органов. Судебные приставы-исполнители наделены законом широкими полномочиями для выполнения возложенных на них задач. В первую очередь, они активно используют меры принуждения с целью удовлетворения требований взыскателей за счет обращения взыскания на имущество или доходы должника.

Однако современная история развития исполнительного производства показывает, что «имущественные» меры взыскания не всегда оказываются эффективными. Зачастую должники придумывают новые способы ухода от ответственности: переоформляют имущество на третьих лиц, неофициально трудоустраиваются, закрывают банковские счета, ведут незарегистрированную предпринимательскую деятельность, скрываются от судебных приставов и т. д. И их не пугает, в частности, наложение штрафа в виде исполнительского сбора за неисполнение требований исполнительного документа, так как он фактически не может быть взыскан из-за отсутствия имущества и доходов.

Задача повышения эффективности принудительного исполнения потребовала разработки и внедрения дополнительных инструментов воздействия на должника. Одним из них стал институт личных ограничений в исполнительном производстве.

В настоящее время действуют два вида таких ограничений – временное ограничение права на выезд за пределы РФ и ограничение на пользование специальным правом. В качестве их основных особенностей можно назвать следующие.

Во-первых, ограничения личных прав «побуждают должника к самостоятельному исполнению предписанных требований» [1], в отличие от мер имущественного характера, когда исполнение осуществляется за счет имущества должника, без его активного участия.

Во-вторых, когда речь идет об ограничениях личных прав, неизбежно встает вопрос о конституционно-допустимых пределах их применения и соблюдении баланса интересов сторон исполнительного производства и публичных интересов. Свобода, права индивида не могут быть абсолютными ввиду наличия у каждого гражданина обязанностей перед государством, обществом, другими людьми. Вместе с тем, в законе должны быть четко определены требования, исключающие использование того или иного воздействия на личность, а также исчерпывающий перечень условий, при которых возможно установление указанных ограничений.

В-третьих, личные ограничения, выступая своеобразным способом мотивации должника, «существенно сокращают как временные рамки, так и число действий, предпринимаемых судебным приставом-исполнителем в рамках каждого исполнительного производства. В результате установления мер косвенного принуждения требования исполняются должником самостоятельно в относительно короткий срок по сравнению с проведением длительных процедур ареста и реализации его имущества» [2].

Итак, под *ограничением личных прав должника* мы понимаем исполнительные действия, предусмотренные законодательством об исполнительном производстве, которые, затрагивая отдельные личные права и свободы должника, применяются к нему с целью побуждения его самостоятельно исполнить требования исполнительного документа.

Основания применения временных ограничений прав должника закреплены в ст. 67–67.1 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [3].

В числе предпосылок применения рассматриваемых исполнительных действий законодатель называет факт неисполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований в законодательно установленный 5-дневный срок для добровольного исполнения без уважительных причин. Это означает, что постановление об установлении «личных» ограничений в отношении должника должно быть своевременным и мотивированным.

«Личные» ограничения распространяются на определенные законодателем категории исполнительных производств: о взыскании алиментов, о возмещении вреда здоровью, о возмещении вреда в связи со смертью кормильца, о возмещении имущественного ущерба и морального вреда, причиненных преступлением, требований неимущественного характера и т. д. Соответственно, рассматриваемые меры применяются в случаях, когда речь идет о социально значимых исполнительных производствах.

В качестве существенного условия, которое необходимо учесть при установлении любого из временных ограничений, – законодательно определенная минимальная сумма задолженности по исполнительному документу имущественного характера, которая должна превышать 10 тыс. рублей.

Относительно ограничения на пользование специальным правом законодатель выделил дополнительные запреты на его применение.

После длительных обсуждений законопроекта были учтены интересы тех должников, которые в силу жизненных обстоятельств не могут обходиться без транспортных средств. Так, временное ограничение специальных прав не выносится, если оно лишает должника основного законного источника средств к существованию. К примеру, если должник осуществляет профессиональную деятельность в качестве таксиста (на официальной основе) и получает за это денежные средства, в отношении него ограничение специальных прав не используется.

Ко второй группе «неприкосновенных» должников относятся лица, которым транспортное средство необходимо в связи с инвалидностью либо у которых на иждивении находится лицо, признанное в установленном законом порядке инвалидом I или II группы либо ребенком-инвалидом.

Есть третий случай: если использование транспортного средства является для должника и проживающих совместно с ним членов его семьи единственным средством для обеспечения их жизнедеятельности с учетом ограниченной транспортной доступности места постоянного проживания. Это положение не свойственно ни для одной иностранной системы, так как разработано с учетом реалий нашего государства, его расстояний.

В-четвертых, постановление о временном ограничении специального права должника не может применяться, если должнику предоставлена отсрочка или рассрочка исполнения требований исполнительного документа.

Таким образом, закрепление в законе дополнительных условий применения временного ограничения способствует созданию четко урегулированного механизма его использования. Ограничение личного права должника предполагает для него существенные не-

гативные последствия, поэтому применение данных исполнительных действий должно отвечать требованиям обоснованности и достаточности.

В случае допущения нарушений при установлении указанных ограничительных мер воздействия должник вправе использовать средства судебной защиты. Наиболее популярным из них является подача заявления об оспаривании постановлений должностных лиц ФССП России. Наиболее показательна в этом отношении судебная практика по рассмотрению споров об обжаловании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей по установлению временного ограничения на пользование должниками специальным правом по итогам работы за 2016 год [4]. К примеру, наличие у должника уважительных причин для неисполнения требований исполнительного документа (невыплата заработной платы работодателем) может стать поводом для отмены постановления судебного пристава-исполнителя об установлении временного ограничения на пользование специальным правом.

Несоблюдение судебным приставом-исполнителем любого из вышеперечисленных условий применения временных ограничений также позволяет должникам в порядке административного судопроизводства оспаривать соответствующие постановления.

В особых случаях должником могут быть заявлены иски о взыскании убытков и компенсации морального вреда [5]. В частности, Свердловским областным судом оставлено без изменения решение районного суда о взыскании со службы судебных приставов расходов на оплату туристической путевки в Черногорию, а также компенсации морального вреда. В отношении истца – должника по исполнительному производству – судебный пристав вынес постановление об ограничении в праве выезда. Впоследствии задолженность истцом была погашена. Однако постановление должностным лицом ФССП снято не было. Истец с семьей не смог выехать за границу, туристическая путевка «сгорела», и отпуск в связи с этим не состоялся. Изучив обстоятельства дела, суд удовлетворил требования истца в полном объеме.

В заключение подчеркнем, что судебные приставы-исполнители должны четко соблюдать процедуру по наложению временных ограничений на должника: выявлять наличие или отсутствие у него уважительных причин для неисполнения требований исполнительного документа в срок для добровольного исполнения, обстоятельства, препятствующие вынесению соответствующего постановления, учитывать категорию требований, подлежащих удовлетворению и т. д. При этом важно помнить о необходимости соблюдения баланса интересов всех лиц, участвующих в исполнительном производстве, и руководствоваться принципами законности, своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, уважения чести и достоинства гражданина.

Список использованной литературы

1. *Парфенчикова А. А.* Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 4–5.
2. *Парфенчикова А. А.* Концепция применения мер косвенного принуждения в исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С. 33.
3. Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // СЗ РФ. 08.10.2007. № 41. Ст. 4849; СЗ РФ. 11.03.2019. № 10. Ст. 894.
4. Об обзоре судебной практики : Письмо ФССП России от 07.03.2017 № 00011/17/19938-СВС // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2017. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 16.05.2018 по делу № 33-8116/2018. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.018252916613081993> (дата обращения: 20.06.2019).

ББК 67.404.212.47

Е. Л. ДЕНИСОВА

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ РЕНОВАЦИИ

В исследовании рассматриваются проблемы правового обеспечения принципа неприкосновенности частной собственности в процессе реновации жилья в зарубежных странах. Проводится анализ специфики реализации программ реновации в разных странах.

Ключевые слова: неприкосновенность частной собственности, реновация, международный опыт.

E. L. DENISOVA

INTERNATIONAL EXPERIENCE FROM THE IMPLEMENTATION OF RENOVATION PROGRAMS

The research deals with problems of legal security of the inviolability of private property in the process of home renovation in different countries. Explores specific of realization renovation programs in different countries.

Key words: the inviolability of private property, renovation, international experience.

Не так давно в отечественное законодательство был введен новый институт «реновации», который затронул разнообразные сферы права.

Реновация направлена на расселение и снос старого малоэтажного жилого фонда, и постройку новых многоквартирных домов. Данный процесс вызвал в обществе многочисленные споры, многие оценивают реновацию неоднозначно. В юридической среде не утихают споры по поводу правового аспекта данного процесса.

Чтобы всесторонне исследовать данную проблему необходимо обратиться к опыту зарубежных стран, поскольку наша страна не является первопроходцем в этом вопросе. Другие страны также проводили реновацию одни менее, а другие более успешно.

Исходя из буквального толкования термина Реновация (лат. *renovatio* – обновление, возобновление, ремонт) – это процесс улучшения, реконструкция, реставрация без разрушения целостности структуры. Однако московская реновация не отражает фактического значения этого слова, поскольку связана со сносом жилых строений. В других странах реновация также не всегда означает обновление. Также не следует путать реновацию с такими понятиями, как реконструкция, а тем более реставрация [1].

Опыт застройки городов панельными зданиями, требующими через 40–50 лет эксплуатации принятия мер по их сносу или реновации, накоплен многими странами мира. В Европе, включая СССР, стимулом для строительства на типовой основе крупнопанельных домов массовых серий средней этажности (4–5 этажей) без значительных требований к качеству и внешнему виду, послужил жилищный кризис, обусловленный последствиями Второй мировой войны и вследствие демографического роста населения. Данная тенденция, в частности, проявилась в таких странах, как Германия (как ФРГ, так и ГДР), Франция, Швеция, Дания, Финляндия, Польша, Чехословакия и др.). В этих странах в период активного строительства данных домов (в 1960-е гг.) их доля составляла в среднем 50–70 % от всех застроек [2].

Однако примерно к началу 1990-х гг. панельные здания стали терять свою привлекательность, как по своему внешнему облику, так и по уровню норм проживания. В европейских странах, таких как Германия, Чехия, Франция, Великобритания, проблему ветхо-

го жилья решают посредством проведения реконструкции и модернизации существующего фонда с помощью применения оптимальных объемно-планировочных решений.

Для российских условий интересен опыт объединенной Германии, в которой с 1993 г. стала на системной основе реализовываться государственная программа санации (реновации) зданий, действие которой распространяется до 2010 г. К началу 2000-х в Восточной Германии насчитывалось около 1 млн заброшенных зданий, что составляло около 13 % жилищного фонда.

Однако Германия, как и другие страны советского блока не пошла по пути сноса жилья, опасаясь нарушить права законных владельцев. Напротив, была разработана также альтернативная программа по реконструкции жилого фонда.

Основным критерием для принятия одного из двух решений о последующей судьбе здания был выбран уровень физического износа зданий. При значении данного показателя более 60 % принималось решение о сносе здания. Если данный показатель был меньше 60 %, то принималось решение о последующей реновации здания путем: надстройки дополнительных этажей, в том числе мансардных; расширения площади квартир на основе их перепланировки; создания новых мест общего пользования; утепления фасадов домов; модернизации системы теплоснабжения и пр. В результате реализации данной программы в течение 5 лет была проведена работа по реновации 2,7 млн квартир в панельных домах.

Ускоренному решению данной задачи в значительной степени способствовало сочетание финансирования программы из государственных и муниципальных фондов (в виде дотаций) с долевым вкладом собственников жилья (11 % от общей стоимости работ). В то же время долевого участию собственников способствуют льготные кредиты. Дополнительно к кредитам существует система различных дотаций (премий), выделяемых для погашения кредитов с учетом уровня доходов и состава семьи вкладчиков [4].

Также большой интерес представляет реновация в США. В США, в условиях снижения масштабов деятельности собственной крупной промышленности, а также традиционной для этой страны высокой мобильности трудоспособного населения появилась проблема опустевших городов, отдельных кварталов и зданий. В этих условиях действует ряд федеральных программ, касающихся комплексной реновации жилых зданий.

Реновация в США известна также своим судебным процессом, когда снос старых домов для освобождения пространства под современный исследовательский центр привёл к громкому судебному спору, окончившемуся появлением известного прецедента.

Это одно из самых спорных, или, во всяком случае, вызвавших больше всего публичных дискуссий, решений за всю историю Верховного Суда США. В нем Суд признал, что власти могут принудительно выкупить недвижимость у собственника не только для того, чтобы построить на этом участке, скажем, правительственное здание или дорогу, но и для целей «экономического развития» территории. Иначе говоря, чтобы отдать земельный участок другому частному собственнику, который, по мнению властей, будет использовать этот участок более эффективно.

Фирма Pfizer объявила, что она намерена создать исследовательский центр в Нью-Йорке на месте бывшего военного института (1997 г.). Воодушевленные этой новостью городские власти, в свою очередь, объявили о программе реновации всего прилегающего к исследовательскому центру района площадью примерно 90 акров (36 га) (2000 г.).

Городские власти решили применить свои полномочия по принудительному выкупу недвижимости (*eminent domain power*). Власти инициировали соответствующую юридическую процедуру. В ответ собственники предъявили в суд штата иск о запрете принудительного выкупа со ссылкой на то, что действия властей города нарушают Конституцию США (2000 г.). После некоторых процессуальных пертурбаций Верховный Суд штата разрешил дело в пользу города (2004 г.).

Верховный суд пришел в своем решении к выводу, что выражение «общественные нужды» следует понимать широко. Суд также отверг аргумент заявителей, что власти обя-

заны доказать с «разумной степенью определенности», что их план действительно приведет к предполагаемым благоприятным результатам в смысле экономического развития. Суд подчеркнул, что разрешение вопроса о том, насколько мудрым является законодательство, принятое для надлежащих целей и использующее рациональные средства, не является функцией судебной власти [3].

Данный вывод Верховного суда США отражает сегодняшнюю тенденцию развития законодательства в направлении того, что общественные интересы преобладают над частными, даже иногда над принципом неприкосновенности частной собственности.

Стоит также отметить, что дома снесли, однако исследовательский центр так и не был построен из-за недостатка финансирования.

Однако институт реновации известен не только англо-саксонской и романо-германской правовой семье.

Особый интерес представляют собой азиатские программы реновации, связанные с быстрорастущим населением этих стран. Сегодня Китай – страна, в которой реализуются самые масштабные программы реновации.

Китайский опыт характеризуется использованием масштабных программ преобразования жилищной сферы. Начиная с 1995 г. в стране началась реализация новой жилищной программы – «Национальный проект удобного жилья», ориентированной на продажу государственного жилья, реализуемого населению через предприятия, что позволило в основном решить проблему жилищного обеспечения населения со средним и низким уровнем доходов, а также плохими жилищными условиями. Выполнению данных программ способствовало одновременное создание в этой стране Фондов жилищных сбережений, формируемых на основе отчислений от заработной платы и доходов работодателей, а также использование системы скидок для льготных категорий граждан – молодых семей, преподавателей, пожилого населения и т. п.

Следует отметить, что в ряде западных и азиатских стран практика государственной и муниципальной поддержки воспроизводства жилья, в том числе на базе реновации зданий, имеет системный характер. Для этих стран также характерен подход, связанный с детальным экономическим и гуманитарным обоснованием принятия решения о сносе или реновации конкретных зданий, что в российских условиях учитывается далеко не всегда, а вопрос решается в пользу интересов крупных строительных корпораций.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор А. И. Бибиков.

Список использованной литературы

1. Асаул А. Н., Казаков Ю. Н., Ипанов В. И. Реконструкция и реставрация объектов недвижимости : учебник / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. Н. Асаула. СПб. : Гуманистика, 2005. 288 с.
2. Бабенко Г. В., Лукин М. В. Анализ мировых тенденций и зарубежного опыта экономического обеспечения решения задач реновации зданий городских агломераций // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 4–2. С. 314–319.
3. Будылин Сергей. This is America: Дело о розовом домике, или Реновация по-американски. URL: https://zakon.ru/blog/2017/5/22/this_is_america_delo_o_rozovom_domike_ili_renovaciya_po-amerikanski (дата обращения: 03.12.2018).
4. Реконструкция и обновление сложившейся застройки города : учеб. пособие для вузов / под ред. П. Г. Грабового, В. А. Харитоновой. М. : АСВ : Реалпроект, 2005. 624 с.

ББК 67.405.111

А. О. ДОЛГАЧЕВ

ДИСКРИМИНАЦИЯ ИНВАЛИДОВ В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

В статье рассмотрены проблемы, связанные с дискриминацией инвалидов в сфере труда, выделены формы и причины дискриминационных проявлений, определены направления государственной политики в целях минимизации дискриминационных практик в отношении инвалидов.

Ключевые слова: трудовые правоотношения, дискриминация, инвалиды.

A. O. DOLGACHYOV

DISCRIMINATION OF INVALIDS IN LABOR RELATIONS

The article discusses the problems associated with discrimination of persons with disabilities in labor relations, highlights the forms and causes of discriminatory manifestations, identifies areas of state policy in order to minimize discriminatory practices towards people with disabilities.

Key words: labor relations, discrimination, disabled people.

Возможность для инвалида реализовать себя на рынке труда и приносить пользу обществу основана на признании его достоинства, равных и неотъемлемых прав, присущих всем людям, без каких-либо различий. К сожалению, длительный период времени в обществе существовали и укоренялись предрассудки в отношении инвалидов, основанные на восприятии данных людей в качестве «других», «не таких, как все», «обузы для государства и общества», в связи с чем в жизни люди с ограниченными возможностями здоровья постоянно сталкивались с отчуждением, изоляцией и дискриминацией.

1) По критерию характера деяния можно выделить прямую и косвенную дискриминацию. Прямая дискриминация выражается в отказе в приеме на работу, трудоустройстве преимущественно на низкоквалифицированные и низкооплачиваемые рабочие места по причинам, не связанным с деловыми качествами инвалида [10, с. 169]. Косвенная дискриминация проявляется в установлении равного обращения в случаях, требующих дифференцированного подхода для обеспечения равенства возможностей [6, с. 172], например, когда не создаются необходимые инвалидам условия для работы [4, с. 169].

2) По критерию характера взаимоотношений можно выделить вертикальную и горизонтальную дискриминацию. Вертикальная дискриминация выражается в ущемлении прав инвалидов со стороны работодателя. Горизонтальная дискриминация – ущемление прав инвалида со стороны работников, находящихся в равном с ним положении [4, с. 170].

3) В зависимости от мотивации дискриминационного поведения выделяют статистическую дискриминацию, когда работодатели ущемляют права лиц с ограниченными возможностями здоровья исходя из стереотипов об инвалидах, и индивидуальную дискриминацию, когда работодатели умаляют права инвалидов ввиду причин личного характера (например, личная неприязнь к инвалидам) [4, с. 170].

4) По критерию количества оснований для дискриминации можно выделить единичную и множественную дискриминацию. Так, ученый Жаворонков Р. Н. выделяет как самостоятельную форму дискриминационной практики множественную дискриминацию, которая представляет собой усиленный вариант дискриминации одновременно по нескольким признакам [4, с. 170]. Как было отмечено Верховным комиссаром ООН по правам человека, инвалиды могут подвергаться множественным или обостренным формам дискриминации по разнообразным признакам, включая расовую принадлежность, цвет кожи, пол, возраст, язык, религию, этническое, социальное происхождение и др. [3].

Дискриминация по признаку инвалидности определена в ст. 2 Конвенции о правах инвалидов [7] как «любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или иной области. Она включает все формы дискриминации, в том числе отказ в разумном приспособлении».

По смыслу данной Конвенции «разумное приспособление» означает внесение, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод. Согласно разъяснениям Верховного комиссара ООН по правам человека это означает, что инвалиды могут требовать, чтобы на государство и представителей организаций частного сектора, возлагались обязательства по осуществлению действий в целях адаптации инвалидов к конкретной ситуации в той мере, в какой такие меры не являются чрезмерно обременительными [2]. Например, для работы инвалида с тяжелым нарушением двигательной функции необходим персональный компьютер, который управляется голосом. В случаях, когда работодатель является субъектом малого предпринимательства, ежемесячная прибыль которого в разы меньше стоимости данного компьютера, то, безусловно, его приобретение станет для работодателя несоразмерным бременем, следовательно, он освобождается от обязанности осуществлять такого рода приспособление в целях трудоустройства инвалида. Если же работодатель является представителем среднего или крупного бизнеса, то для него покупка указанного специального компьютера несоразмерным бременем считаться не будет.

Таким образом, положения Конвенции о правах инвалидов направлены на признание за инвалидами различных прав наравне с другими людьми, а также равенства всех перед законом (формальное равенство) и на обеспечение равенства возможностей инвалидов с помощью мер разумного приспособления (реальное равенство).

Ориентируясь на нормы международного права, в Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в РФ» [9] в 2014 году были внесены изменения. В частности, с 1 января 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. № 419-ФЗ [8], который ввел в действие важную статью 3.1. «Недопустимость дискриминации по признаку инвалидности». Ее значение для дальнейшего развития законодательства велико. Это связано с тем, что ни в Конституции РФ, ни в Трудовом Кодексе РФ, ни в других федеральных законах инвалидность как основание дискриминации не указывается, хотя и предполагается ввиду того, что перечень запрещенных оснований дискриминации является открытым.

В соответствии со ст. 3.1. Федерального закона «О социальной защите инвалидов в РФ» под дискриминацией по признаку инвалидности понимается любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью либо результатом которых является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав и свобод человека и гражданина в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области. Следовательно, установленный законодательством запрет дискриминации по признаку инвалидности имеет универсальный характер, распространяется, в том числе, и на трудовые правоотношения.

Несмотря на законодательное закрепление запрета дискриминации по признаку инвалидности в настоящее время инвалиды продолжают сталкиваться с дискриминацией в трудовых правоотношениях, в основном составляя часть вторичного рынка труда, который характеризуется высоким уровнем безработицы, низкой оплатой труда, отсутствием возможностей для получения и повышения уровня профессиональной квалификации, отсутствием карьерного роста. В обзоре доклада Российской Федерации о выполнении Конвенции ООН о защите прав инвалидов членами Комитета ООН по правам инвалидов отмечается, что граждане Российской Федерации с инвалидностью, как и ранее, не защище-

ны от дискриминации, а в обществе доминирует глубоко укоренившееся отношение к инвалидам как к «неполноценным» членам общества [11].

Причины дискриминации инвалидов в трудовых правоотношениях носят комплексный характер. Экономические причины дискриминационных проявлений в отношении инвалидов заключаются в том, что каждый работодатель стремится к извлечению максимальной прибыли из предпринимательской деятельности и не желает нанимать инвалидов ввиду их низкой квалификации, сниженной работоспособности, необходимости создания специальных условий труда и, как следствие, увеличения издержек производства. Среди правовых причин можно выделить несовершенство правового регулирования труда инвалидов, выражающееся в декларативном характере некоторых правовых гарантий, обеспечивающих право инвалидов на труд, а также в неэффективности деятельности органов публичной власти в данной сфере [5, с. 106]. Нельзя забывать и о социально-идеологических причинах дискриминации по признаку инвалидности, поскольку инвалидность до сих пор рассматривается как недостаток человека, который является основанием для социальной сегрегации инвалидов.

Таким образом, объективно обусловленная пониженная конкурентоспособность инвалидов и присущий рынку труда лиц с ограниченными возможностями здоровья дисбаланс спроса и предложения рабочей силы требуют принятия государством действенных мер, направленных как на обеспечение формального и реального равенства инвалидов в трудовых правоотношениях, стимулирование работодателей к приему на работу инвалидов, так и на преодоление «средовых» и «отношенческих» барьеров, лежащих в основе дискриминационных практик по отношению к инвалидам на рынке труда.

Список использованной литературы

1. Глотов С. А., Ходусов А. А. Международно-правовые основы защиты социальных прав инвалидов // Безопасность бизнеса. 2016. № 5. С. 26–32.
2. Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека о ходе осуществления рекомендаций, содержащихся в исследовании о правах инвалидов (A/HRC/4/75) от 17.01.2007 // Доклады ООН: официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. Раздел «Права человека». Подраздел «Инвалидность». Подраздел «Исследования и доклады ООН». 2019. URL: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Disability/Pages/UNStudiesAndReports.aspx> (дата обращения: 25.05.2019).
3. Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека: Тематическое исследование, посвященное трудовой деятельности и занятости инвалидов (A/HRC/22/25) от 17.12.2012 // Доклады ООН: официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. Раздел «Права человека». Подраздел «Инвалидность». Подраздел «Тематические исследования УВКПЧ». 2019. URL: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Disability/Pages/ThematicStudies.aspx> (дата обращения: 25.05.2019).
4. Жаворонков Р. Н. Правовое регулирование труда и социального обеспечения инвалидов в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 495 с.
5. Исмагилова Ф. С., Маркова Л. В. Барьерная среда рынка труда как препятствие для профессиональной интеграции инвалидов. Известия Уральского федерального университета. Серия 3, Общественные науки. 2012. № 3 (106). С. 103–110.
6. Козырева И. А., Чабанова С. С. Прямая и косвенная дискриминация в сфере труда и занятости инвалидов: анализ проблемы // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». 2017. Т. 19. № 6. С. 171–175.
7. Конвенция о правах инвалидов 13.12.2006 // СЗ РФ. 2013. № 6. Ст. 468.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов: Федеральный закон от 01.12.2014 № 419-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ. 2014. № 49 (часть VI). Ст. 6928; СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 14.
9. О социальной защите инвалидов в РФ: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563; СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4861.

10. *Топилин К. А.* Стимулирование использования трудового потенциала инвалидов на региональном рынке труда (на примере Москвы) : дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. 175 с.

11. Эксперты ООН отметили положительные тенденции реализации Конвенции о правах инвалидов в России // Официальный сайт Информационного центра ООН в Москве. Раздел «Главная». Подраздел «События». 2018. URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost?territory=24000000> (дата обращения 25.05.2019).

А. В. КОСТРОВА

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ ЗА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМОЙ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

К 200-летию со дня создания в России Общества попечительного о тюрьмах особую актуальность приобретают исследования истории становления института общественного контроля. Обратившись к советскому периоду, отмечаем, что хотя сложившиеся на тот момент времени отношения между властью и обществом не позволяли полностью реализовать данный механизм, но уже тогда законодатель заложил основы понимания роли общественности в процессе ресоциализации осужденных, а также некоторые подходы к формированию состава этих комиссий.

Ключевые слова: пенитенциарная система, общественный контроль, распределительные комиссии, наблюдательные комиссии.

А. В. КОСТРОВА

ON THE ISSUE OF PUBLIC CONTROL OVER THE PENITENTIARY SYSTEM DURING THE SOVIET PERIOD OF DEVELOPMENT OF LEGISLATION

By the 200th anniversary of the creation of the Society of the Guardian of Prisons in Russia, studies on the history of the establishment of the institution of public control are of particular relevance. Turning to the Soviet period, we note that although the relations between the government and society that were prevailing at that time did not allow for the full implementation of this mechanism, even then the legislator laid the foundations for understanding the role of the public in the process of re-socialization of convicts, as well as some approaches to forming the composition of these commissions.

Key words: penitentiary system, public control, distribution commissions, supervisory commissions.

Революционные события 1917 года ознаменовали новый этап в истории организации и функционирования общественного контроля за пенитенциарной системой. Временная инструкция Наркомата юстиции РСФСР 1918 года «О лишении свободы как о мере наказания и о порядке отбывания такового» предусмотрела создание взамен Общества попечительного о тюрьмах нового специального органа общественного контроля – распределительных комиссий [5]. Они образовывались в составе руководителя Карательным Отделом, начальника места лишения свободы и т. н. сведущих лиц по приглашению местного Карательного Отдела. Распределительным комиссиям помимо основной функции, а именно распределение вновь поступивших арестованных по разрядам лишения свободы, принадлежало право ходатайствовать либо о досрочном условном освобождении от наказания, либо об освобождении под залог, поручительство. Уголовным кодексом РСФСР 1922 г. на распределительные комиссии был возложен надзор за отбыванием наказания в виде лишения свободы и принудительных работ [6]. Также в 1922 года после принятия Временного положения о Главном управлении местами заключения РСФСР и его местных органах состав распределительных комиссий становился полностью ведомственным, хотя

на его заседания могли приглашаться и «другие сведущие лица» [9]. Таким образом, участие общественности в контроле за деятельностью органов пенитенциарной системы сводился к минимуму.

После принятия Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г. на место распределительных комиссий пришли комиссии наблюдательные [3]. Они учреждались при каждом месте заключения в составе начальника места заключения, народного судьи и представителя бюро профессиональных союзов. В Постановлении ВЦИК И СНК РСФСР от 26 марта 1928 г. «О карательной политике и состоянии мест заключения» отмечалось, что функции государственных органов и общественности в процессе исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных должны найти более правильное соотношение [9]. Поддержание режима возлагалось на начальников мест заключения, функции наблюдения и общественного контроля – на наблюдательные комиссии. Основная функция комиссии заключалась в контроле за законностью принимаемых решений в отношении осужденных. По мнению И. В. Упорова, степень демократичности была гораздо выше, чем в период империи, когда наблюдение осуществляли тюремные комитеты Общества попечительного о тюрьмах, в абсолютном большинстве состоящие из представителей высших сословий. В советский же период в состав бюро профсоюзов входили люди самых разных категорий населения. Но в действительности, как показала практика, деятельность наблюдательных комиссий была во многом формализована, ее члены были загружены основной работой, и существенного влияния на положение дел в ИТУ они не оказывали. Вследствие чего, работа наблюдательных комиссий подвергалась критике в печати [10].

Существенное расширение задач и функций комиссий произошло в связи с принятием в 1933 г. нового Исправительно-трудового кодекса РСФСР [4]. В соответствии со ст. 110 ИТК РСФСР 1933 г. в качестве основополагающего принципа организации и деятельности наблюдательных комиссий было закреплено положение о том, что они строят свою работу на основе максимального участия широких масс трудящихся в деятельности исправительно-трудовых учреждений. Как отмечает Ю. В. Андреева, Кодекс предусматривал возможность создания в крупных исправительно-трудовых учреждениях цеховых наблюдательных комиссий, в состав которых включались один представитель исправительно-трудового учреждения и два представителя от общественных организаций [1].

Но не нужно забывать о том, что процесс ужесточения уголовных репрессий, происходящий с конца 1920-х гг. затронул и пенитенциарную систему. К началу 1930-х гг. стала довольно отчетливо проявляться тенденция беспрецедентной закрытости пенитенциарной системы от общества. Данная тенденция в совокупности с другими тенденциями и традиционными атрибутами, присущими любой пенитенциарной системе, а также особенностями применительно к советскому государству (прежде всего огромные масштабы и суровые климатические условия) и предопределили явление, которое вошло в оборот под названием ГУЛАГ. По хронологии ГУЛАГ длился с начала 1930-х до середины 1950-х гг., т. е. почти двадцать лет. Само слово «ГУЛАГ» стало символом страшных и трагических времен [10]. В период действия ГУЛАГа деятельность наблюдательных комиссий была приостановлена. Исправительно-трудовая система оказалась закрытой для общества.

В шестидесятых годах ситуация меняется. В 1957 году было издано Постановление «Об утверждении положения о наблюдательных комиссиях при исполнительных комитетах районных и городских Советов депутатов трудящихся» [7]. Целью создания данных наблюдательных комиссий послужило усиление общественного контроля за деятельностью исправительно-трудовых учреждений при исполнительных комитетах районных и городских Советов депутатов трудящихся, на территории которых имелись исправительно-трудовые учреждения. В состав этих наблюдательных комиссий входили представители советских, профсоюзных и комсомольских организаций (в том числе представители органов здравоохранения, просвещения, культуры и др.) под председательством членов исполнительных комитетов районных или городских Советов депутатов трудящихся. Од-

ними из задач наблюдательных комиссий являются привлечение общественности к участию в перевоспитании заключенных и содействие лицам, освобожденным из мест заключения, в трудоустройстве.

С принятием нового Положения о наблюдательных комиссиях от 30 сентября 1965 г. их задачи и функции расширились: добавились учет и общественное наблюдение за поведением в быту и на производстве лиц, неоднократно судимых, по отбытии ими наказания и возвращении из мест лишения свободы; оказание помощи общественным организациям и коллективам трудящихся в перевоспитании и исправлении лиц, условно осужденных или отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы, и условно-досрочно освобожденных; оказание необходимой помощи в трудовом и бытовом устройстве лицам, освобожденным из мест лишения свободы, от ссылки и высылки [8]. Авдеева Ю. В. отмечает, что участие комиссий в исправлении и перевоспитании бывших осужденных было предусмотрено и в Законе СССР от 11 июля 1969 г. «Об утверждении Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик» и в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1970 г. [1].

С распадом СССР существующая система содействия в постпенитенциарной адаптации осужденных пришла в упадок. Большинство общественных институтов, особенно основанных на добровольном участии в них граждан, прекратили свое существование, в том числе и деятельность наблюдательных комиссий. Андреева Ю. В. считает, что основными причинами этому послужили, во-первых, резкий скачок страны в рыночную экономику и, во-вторых, чрезмерное стремление к подражанию Западу, самым негативным элементом его культуры [1].

Исследователи указывают на противоречивую роль или значение институтов общественности в сфере уголовно-исполнительных отношений. Так, существующие в советский период распределительные и наблюдательные комиссии лишь номинально являлись общественными объединениями. Данные организации находились под контролем партийных и советских органов с обязательным представительством этих органов в общественных формированиях. Но с другой стороны нельзя отрицать и того, что законодатель декларировал значимость общественного контроля за деятельностью исправительных учреждений. И хотя специфика времени не позволяла полностью все нормы реализовать, уже тогда законодатель заложил основы понимания роли общественности в процессе ресоциализации осужденных, а также подходы к формированию состава этих комиссий (с приглашением представителей здравоохранения, образования, культуры).

Список используемой литературы

1. Андреева Ю. В. История возникновения и развития наблюдательных комиссий как субъекта предупреждения рецидивной преступности // История государства и права. 2007. № 22. С. 14–16.
2. Временное положение о Главном управлении местами заключения РСФСР и его местных органах. 3 ноября 1922 г. // ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 89. Д. 335. Л. 1.
3. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. // Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917–1959 гг.). М. : Госюриздат, 1959. С. 183.
4. Исправительно-трудовой кодекс 1933 г. // Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917–1959 гг.). М. : Госюриздат, 1959.
5. О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная Инструкция) : Постановление Наркомюста РСФСР от 23.07.1918 (утр. силу). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 01.06.1922 (утр. силу). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Положения о наблюдательных комиссиях при исполнительных комитетах районных и городских Советов депутатов трудящихся: постановление Совмина РСФСР от 24.05.1957 № 349 (утр. силу). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении Положения о наблюдательных комиссиях: указ Президиума ВС РСФСР от 30.09.1965 (утр. силу). Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

9. Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917–1959). М. : Госюриздат, 1959. С. 202.

10. Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв. Историко-правовой анализ тенденций развития: монография. М., 2004. С. 608.

ББК 67.404

Н. М. ЛОКОВА

ОСНОВАНИЯ УМЕНЬШЕНИЯ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Рассматривается институт субсидиарной ответственности в деле о банкротстве и основания ее уменьшения.

Ключевые слова: банкротство, субсидиарная ответственность, ответственность.

N. M. LOKOVA

REASONS OF REDUCTION SUBSIDIARY RESPONSIBILITY IN BANKRUPTCY

The article contains information about subsidiary responsibility in a bankruptcy case and the reasons for its reduction.

Key words: bankruptcy, subsidiary responsibility, responsibility.

Слово «субсидиарный» происходит от латинского слова «subsidiarius», что переводится как «резервный, вспомогательный». Легальное определение субсидиарной ответственности в действующем Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) отсутствует, но тем не менее это понятие активно используется как законодателем, так и правоприменителем в различных нормах, например, ст. 363, ст. 586, ст. 1029 ГК РФ.

Общий порядок привлечения к субсидиарной ответственности приводится в статье 399 ГК РФ. Если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность [1].

Нередко понятие субсидиарной ответственности пытаются дать через категорию субсидиарного обязательства. Обязательство можно определить как гражданское правоотношение, которое характеризуется, объектом выступают действия должника, реализация прав кредитора возможна только через выполнение должником своей обязанности. Если сравнить с этими положениями нормы 399 статьи ГК РФ, то получается такая же характеристика: относительность, объектом выступают действия дополнительного должника – погасить долг перед кредитором за основного должника, реализация прав кредитора возможна только через выполнение дополнительным должником возникшей обязанности вследствие невыполнения ее основным. Таким образом, субсидиарную ответственность можно определить через понятие субсидиарного обязательства, так как она реализуется именно в этой форме. Субсидиарное обязательство – это относительное гражданское правоотношение, в рамках которого субсидиарный должник исполняет имущественную обя-

занность перед кредитором, возникшую в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязательств основным должником [4].

Впервые институт субсидиарной ответственности при банкротстве появился в статье 56 Гражданского кодекса в 1995 году. Лицо могло понести субсидиарную ответственность за доведение юридического лица своими действиями до банкротства. Это было единственным основанием ее наступления. Затем похожие нормы стали появляться в специальных законах, например, в ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Определенную конкретизацию институт субсидиарной ответственности получил в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Ещё одним основанием для применения субсидиарной ответственности стало неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд. Субъектами ответственности в данном случае являлись руководитель должника, а также члены ликвидационной комиссии.

В 2009 году в Закон о несостоятельности (банкротстве) были внесены изменения, касающиеся субсидиарной ответственности. Был расширен круг субъектов за счёт введения понятия контролирующее должника лицо, таким лицом могли быть признаны руководитель, учредитель должника, члены ликвидационной комиссии, лицо, у которого имелась доверенность совершать от имени организации различные сделки, а также лица, формально не связанные с юридическим лицом, которые в течение двух лет до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника. Было введено еще одно основание наступления ответственности – отсутствие или искажения документов бухгалтерского учета или отчетности. А также появился институт уменьшения размера субсидиарной ответственности контролирующего лица: размер субсидиарной ответственности мог быть уменьшен, если доказано, что размер причиненного кредиторам вреда по вине контролирующего лица существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за его счет. Критерий существенности не раскрывался и подлежал оценке суда. В 2013 году это положение претерпело изменения: уменьшение ответственности перестало быть правом суда и стало его обязанностью (слова «Арбитражный суд вправе уменьшить» был заменены на «размер подлежит уменьшению»), а также бремя доказывания этого положения легло на привлекаемое лицо.

В 2017 году произошли серьезные изменения ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2]. Изменились критерии признания лица контролирующим: учитывается контроль, осуществляемый в трехлетний период, предшествующий моменту возникновения признаков банкротства, независимо от других условий. Контролирующими могут быть признаны лица: 1) в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения; 2) в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии; 3) в силу должностного положения; 4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом. Исходя из буквального толкования данной нормы Закона о банкротстве следует, что контролирующим может быть признано практически любое должностное лицо, входящее органы управления должника (бухгалтер, финансовый директор), или лицо, имеющее полномочие (например, переданные на основании доверенности) на совершение сделок от имени должника, или даже на основании нахождения с руководителем или членами органов управления должника в неформальных отношениях (родства, свойства и т. д.).

Но Верховный суд дал иное толкование этих положений в Постановлении Пленума № 53 от 21.12.2017 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих

лиц должника к ответственности при банкротстве» [5]. Согласно абз. 2 п. 3 суд, привлекая лицо к субсидиарной ответственности, должен установить степень вовлеченности такого лица в процесс управления должником и проверить насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника. Таким образом, Верховный суд, установил более высокий стандарт доказывания для признания лиц, лицами, контролирующими должника. Такая позиция исключает применение судами формального подхода, когда лица будут признаваться контролирующими в зависимости от участия в органах юридического лица или состояния в родстве с контролирующими лицами, что может не означать действительное влияние на ведение дел должника. Бремя доказывания отсутствия у лица статуса контролирующего лежит на самом лице, привлекаемом к субсидиарной ответственности.

Согласно новым правилам арбитражный суд вправе уменьшить размер или полностью освободить от субсидиарной ответственности лицо: 1) если это лицо докажет, что оно при исполнении функций органов управления или учредителя (участника) юридического лица фактически не оказывало определяющего влияния на деятельность юридического лица, 2) если благодаря предоставленным этим лицом сведениям установлено фактически контролировавшее должника лицо, 3) если обнаружено скрывавшееся имущество должника. Также основанием уменьшения ответственности являются случаи, когда лицом будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по его вине, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого лица. Еще одно основание содержится в уже упомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда: если банкротство наступило в результате действий (бездействия) контролирующего лица, однако помимо названных действий (бездействия) увеличению размера долговых обязательств способствовали и внешние факторы, размер субсидиарной ответственности контролирующего лица может быть уменьшен по правилам абзаца второго пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве (п. 19).

Таким образом, оснований для уменьшения размера субсидиарной ответственности стало больше, бремя доказывания таких оснований снова возложено на привлекаемое лицо, уменьшение ответственности – право суда, что означает, что даже при доказанности оснований суд может не уменьшить ответственность. Также важным отличием новых правил является то, что у привлекаемых лиц появилась возможность полного освобождения от субсидиарной ответственности.

Разъяснения правил уменьшения субсидиарной ответственности содержатся также в Письме ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» [3]. В нем отмечается, что для уменьшения или освобождения от субсидиарной ответственности лицу недостаточно простого указания на контролирующее лицо или соответственно имущество, предоставленные им сведения должны влечь за собой реальные материально-правовые последствия. Такими материально-правовыми последствиями, например, можно считать раскрытие сведений об имуществе контролирующего лица и источниках его формирования, либо раскрытие сведения о схеме вывода активов должника, что позволило применить в отношении активов контролирующего лица или должника обеспечительные меры в рамках данного обособленного спора.

В целом в настоящий момент правила уменьшения субсидиарной ответственности претерпели сильные изменения, в первую очередь, в положительную сторону для лиц, привлекаемых к ответственности. На наш взгляд, это сделано для того, чтобы облегчить процессы доказывания по делам о банкротстве, успешно выявлять фактических руководителей, способствовать раскрытию необходимой информации, в том числе схем вывода активов, наиболее полному восстановлению нарушенных прав кредитора.

Научный руководитель: зав. кафедрой гражданского права, кандидат юридических наук, доцент И. Ю. Карлявин.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ: Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ // Сайт Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs/6968310/ (дата обращения: 16.04.2019).
4. Крюкова Ю. Я. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве России // Проблемы права. 2012. № 7 (38). С. 78–83.
5. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих лиц должника к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 // Бюллетень Верховного Суда. 2003. № 3.

ББК 67.410.2

Л. С. МОЛОТОВА

ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Рассматривается взаимосвязь обозначенных в УПК РФ пределов судебного разбирательства с типом российского уголовного процесса. Анализируются позиции высших судов и мнения ученых о возможностях изменения обвинения в суде. Предлагается способ разрешения обозначенной проблемы.

Ключевые слова: пределы судебного разбирательства, квалификация, возвращение уголовного дела, обвинение, состязательность, приговор.

L. S. MOLOTOVA

THE LIMITS OF THE TRIAL

The article discusses the relationship of the limits of the proceedings specified in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation with the type of Russian criminal proceedings. The positions of higher courts and the opinions of scientists about the possibility of changing charges in court are analyzed. A method for solving this problem has been proposed.

Key words: the limits of the trial, qualification, the return of the criminal case, the prosecution, adversarial, sentencing.

Пределы судебного разбирательства определяются правилами, закрепленными в ст. 252 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) – одно из них касается лиц, другое объема обвинения. Из второго существует исключение, в том случае, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Однако, как действовать суду в случае необходимости изменения обвинения в сторону ухудшения положения обвиняемого, норма не предусматривает и ни к чему не отсылает. Законодатель в ст. 237 УПК РФ закрепил возможность возвращения дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения. Но правило применению не подлежит. Во-первых, оно закреплено в главе 34 УПК РФ и имеет отношение к стадии подготовки дела к судебному разбирательству в форме предварительного слушания, во-вторых, его реализация ставит суд на сторону обвинения, что в состязательном процессе недопустимо.

В целом, исходя из содержания института возвращения уголовного дела, можно сделать вывод о его изначальном противоречии принципу состязательности. И хотя законодатель «де-юре» не включил институт возвращения на дополнительное расследование в УПК РФ, «де-факте» он существует. Это заключается в том, что для вынесения оправдательного приговора дополнительное расследование не требуется в силу презумпции невиновности. Следовательно, суд побуждает сторону обвинения к собиранию дополнительных обвинительных доказательств, что противоречит состязательности.

Видимо, законодатель должен сделать выбор в пользу инквизиционного или состязательного процесса, но при этом решить поставленные перед ним вопросы о полномочиях суда, связанных с изменением обвинения.

Так как же следует разрешить данный вопрос? Поскольку законодатель ответа на него пока не дает, обратимся к доктрине. Е. А. Бровилова полагает, что изменение обвинения в суде ни в сторону ухудшения, ни в сторону улучшения положения обвиняемого невозможно. Аргументируется позиция ссылкой на предусмотренное ст. 16 УПК РФ право обвиняемого на защиту. Новые обстоятельства, хотя возможно и исследовались в судебном заседании, но подсудимому в вину не вменялись, поэтому у него не было достаточных времени, средств, возможностей для их опровержения. Она предлагает закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве недопустимость изменения квалификации на данной стадии.

А нарушается ли изменением квалификации право на защиту от обвинения? Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ (далее – КС) данное право подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела прежде всего в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы. На наш взгляд, четкое закрепление пределов судебного разбирательства позволяет подсудимому возражать против обвинения, давать показания по предъявленному обвинению, представлять доказательства невиновности и т. д. Подсудимый имеет возможность защищаться лишь от предъявленного обвинения. Поэтому говорить о нарушении права на защиту можно и нужно.

Противоположной позиции придерживаются В. В. Кальницкий и Т. В. Куряхова, считающие перекалфикацию на стадии судебного разбирательства возможной. Они предлагают суду направлять уголовное дело прокурору с конкретной квалификацией (что в соответствии с действующим УПК РФ запрещено – ч. 1.3 ст. 237). Отмечается, что в перспективе нужно найти способ, позволяющий суду без возвращения дела правильно применить нормы в соответствии с познанными обстоятельствами.

На необходимость предоставления суду самостоятельности при выборе нормы указывает и К. В. Муравьев. Он предлагает различать две ситуации. Первая – когда установленные обстоятельства свидетельствуют о том, что подсудимый совершил более тяжкое преступление. В данном случае у суда должно быть право окончательной квалификации деяния. И вторая – когда в ходе судебного разбирательства выясняется, что подсудимым совершено другое преступление, влияющее на квалификацию предъявленного ему обвинения, и здесь необходимо проведение расследования по новому обвинению.

Нам же верной представляется позиция Л. В. Головки, который отмечает, что классическое решение данного вопроса известно. Суд связан только предъявленными обвинением фактами, но не их юридической оценкой. При этом автор указывает на то, что суд не должен быть превращен в «штамповочный инструмент». Суд – это высший орган правоприменения, и у него не только может, но и должно быть собственное мнение по оценке представленных доказательств, нередко отличающееся от мнения обвинителя. Однако, дело должно быть разрешено на основе представленных доказательств.

Кроме отсутствия единства мнений в доктринальном подходе, важно отметить и динамику позиций высших судов Российской Федерации, сказывающуюся на деятельности как законодателя, так и правоприменителя.

КС дважды высказывал свое отношение к изменению обвинения в суде.

Первое постановление от 20 апреля 1999 № 7-П указывало на невозможность инициирования судом продолжения следственной деятельности по обоснованию обвинения. Возвращение дела для дополнительного расследования при отсутствии соответствующих ходатайств сторон, т. е. если ни обвинение, ни защита не настаивают на этом, может отражать только интересы обвинения, – утверждает КС. Более того, принимая решение о направлении прокурору уголовного дела для дополнительного расследования, суд в соответствии со ст. 232 УПК РФ должен был указать основания возврата и обстоятельства, которые необходимо выяснить. Выполняя эти требования закона, суд определяет задачи стороны обвинения.

КС признал положения (п. 1 и 3 ч. 1 ст. 232 и ч. 2 ст. 258) УПК РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации (ст. 49 и 123 (ч. 3), 46 (ч. 1), 52).

В актуальном постановлении КС от 2 июля 2013 № 16-П, напротив, установлена возможность изменения обвинения в худшую сторону: либо путем возвращения дела прокурору, либо путем самостоятельного выбора судом подлежащих применению норм.

КС полагает, что суд не осуществляет уголовное преследование, он лишь указывает на существо ущемляющих права участников нарушений, которые не могут быть устранены в судебном заседании и препятствуют разрешению уголовного дела. Таким образом, суд остается беспристрастным арбитром. А вынесение решения, направленного на исправление допущенных органами, осуществляющими уголовное преследование, нарушений или ошибок является необходимым, иное вынуждало бы его принять решение, заведомо противоречащее закону, что в принципе недопустимо.

Большую стабильность в своих решениях демонстрирует Верховный Суд РФ.

В Постановлении Президиума от 6 сентября 2006 г. № 165-П06ПРСуд признает нарушением права подсудимых на защиту изменение государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства первоначального обвинения в части мотива убийства на существенно отличающееся. Спустя несколько лет в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» его позиция остается неизменной и разъясняется, что суд вправе изменить обвинение и квалифицировать деяние по другой статье уголовного закона лишь при условии, если действия (бездействие) подсудимого, квалифицируемые по новой статье закона, вменялись ему в вину, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от поддержанного государственным обвинителем обвинения, а изменение обвинения не ухудшает положения подсудимого и не нарушает его право на защиту.

Мы приходим к выводу об отсутствии в законодательстве четких правил определения пределов судебного разбирательства. Среди вышеупомянутых вариантов: самостоятельное изменение обвинения судом, возвращение дела прокурору и оправдательный приговор по предъявленному обвинению.

Представляется, что наиболее верным будет осуществление на стадии судебного разбирательства лишь функции правосудия. Исходя из состязательности процесса, он должен разрешать уголовно-правовой конфликт в рамках обвинения, предъявленного лицу на досудебном производстве. Таким образом, в обозначенной ситуации судом должен быть вынесен либо оправдательный, либо обвинительный приговор по представленному обвинению.

Список использованной литературы

1. По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 № 7-П // Российская газета. 1999. 27 апреля. № 80.

2. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда : Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П // Собрание законодательства РФ. 15.07.2013. № 28.

3. О судебном приговоре : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 // Российская газета. 2016. 7 декабря. № 277.

4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.09 2006 по делу № 2-67/05. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/ofGKxOsEXiZn/>

5. *Бровилова Е. А.* Пределы судебного разбирательства : дис. ... канд. юрид. наук. 2004. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003246306> (дата обращения: 11.04.2019).

6. *Головкин Л. В.* Анализ концептуальных положений проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам дальнейшего реформирования уголовного процесса». 2011. URL: <http://zakon.znate.ru/docs/index-12545.html> (дата обращения: 20.03.2019).

7. *Кальницкий В. В., Куряхова Т. В.* Существо и порядок реализации позиции Конституционного Суда РФ по вопросу о возвращении дела прокурору для усиления обвинения. 2013. URL: <https://www.iauaj.net/node/1409> (дата обращения: 18.04.2019).

8. *Муравьев К. В.* Точность предварительной юридической оценки содеянного и пределы судебного разбирательства в Уставе уголовного судопроизводства и современном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 906–913.

ББК 67.404.4

Д. А. ПЛЮХАНОВА

СОВМЕСТНЫЕ ЗАВЕЩАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ

Анализируются проблемные аспекты нормативного регулирования института совместного завещания супругов; на основе изучения опыта зарубежных стран вводятся предложения по устранению юридических противоречий и недостатков положений гражданского законодательства.

Ключевые слова: совместное завещание, супруги, наследование, право.

D. A. PLYUKHANOVA

JOINT WILLS OF SPOUSES IN THE MODERN SUCCESSION LAW

The article analyzes the problematic aspects of the normative regulation of the institution of joint will of spouses; the proposals to eliminate legal contradictions and shortcomings of the provisions of civil law, based on the study of the experience of foreign countries, are introduced.

Key words: joint will, spouses, succession, law.

Российское законодательство устанавливало прямой запрет на составление завещания двумя или более лицами, тем самым, рассматривая завещание как одностороннее волеизъявление гражданина относительно распоряжения имуществом на случай его смерти. Однако вступление 1 июня 2019 года в законную силу Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] обуславливает существенное расширение воли наследодателей: внедрение новых отечественных институтов, одним из которых выступает совместное завещание супругов. Такая конструкция помогает установить правовые последствия смерти каждого из них, в том числе наступившей одновременно: закрепить порядок перехода прав на общее имущество супругов, а равно имущество каждого из

них любым лицам, включить иные распоряжения, возможность совершения которых уже предусмотрена в ныне существующем порядке наследования по завещанию: определение долей наследников собственности; выделение доли для обязательных наследников; лишение доли в имуществе одного или нескольких получателей (без указания причин); завещательные отказы и возложения.

Внедрение подобного механизма в российское гражданское право так или иначе приводит к расширению действия диспозитивности – предоставлению гражданам более широкого выбора способов распоряжения своим имуществом на случай смерти, однако вместе с тем порождает много проблем, обуславливающих необходимость проведения детального анализа института наследования по завещанию.

Стоит отметить, что возникновение подобной новации обусловлено стремлением усовершенствовать ныне существовавший механизм правового регулирования наследственных отношений, опираясь, прежде всего, на богатый опыт зарубежных стран, где модель совместных завещаний супругов уже устоялась и укрепилась. Вместе с тем, предполагается, что такое стремление вызвано сложившейся в 2014 году геополитической обстановкой в стране: присоединением к Российской Федерации Республики Крым и города федерального значения Севастополя, на территории которых действовало законодательство Украины, предусматривающее возможность заключения совместного завещания между супругами, в то время как российское законодательство устанавливало прямой запрет на совершение завещания двумя и более лицами. Таким образом, столкновение двух правовых систем породило необходимость в разрешении данной проблемы и теперь требовало своего юридического признания на территории Российской Федерации. Более того, разрешение несогласованности правовых предписаний и определение компетентного правового порядка для разрешения спорного наследственного отношения, осложненного иностранным элементом, послужило толчком не только к признанию совместных завещаний на территории Российской Федерации, но и к трансформации сферы наследственных отношений в отечественном праве в целом. Изначально для разрешения коллизионного вопроса были разработаны особенности применения положений Гражданского Кодекса Российской Федерации о наследовании граждан, проживающих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Они нашли своё отражение в Федеральном законе от 26.07.2017 № 201-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», в частности устанавливающих: сохранение юридической силы завещаний (в том числе совместные завещания супругов), совершенных в соответствии с законодательством Украины, вне зависимости от даты открытия наследства; порядок перехода доли в праве общей совместной собственности на имущество, нажитое супругами во время брака, после смерти одного из супругов, составивших совместное завещание, сначала пережившему супругу, а после смерти пережившего супруга – лицам, определенным в совместном завещании супругов; запрет на отмену или изменение совместного завещания после смерти одного из супругов, возможность составления пережившим супругом завещания после смерти другого супруга, только в той части, которая не противоречит совместному завещанию; применение правил об основаниях недействительности завещания, установленных законодательством Украины, к завещаниям, совершенным в соответствии с законодательством Украины [3].

Тем не менее, сформировавшаяся и закреплённая на сегодняшний день в российском законодательстве конструкция совместных завещаний детерминирует существенные отличия от тех моделей, которые сформировались в иностранном праве.

В первую очередь, это касается юридической судьбы совместного завещания при составлении последующего завещания пережившим супругом. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации в абз. 5 п. 4 ст. 1118 устанавливает предписание, позволяющее одному из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, совершить

последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов [1]. Из данной формулировки становится неясной судьба совместного завещания: прекращает ли оно своё действие или вне зависимости от наличия составленного завещания пережившим супругом продолжает действовать. Такая неточность формулировок, в свою очередь, предопределяет возможность широкого толкования данной нормы, что подвергает серьёзной критике само существование института. В отличие от зарубежного законодательства российский закон не дифференцирует волеизъявления супругов на взаимосвязанные и независимые. Так, немецкая модель совместного завещания устанавливает возможность совершения нового распоряжения на случай смерти, сделанное супругом, но не прекращает действия взаимообусловленного распоряжения, пока не будет оформлено нотариальное заявление об отмене такого распоряжения [5]. Законодательство Украины и вовсе исключает возможность нивелирования совместного завещания путём установления прямого запрета на отмену или изменение такого завещания после смерти одного из супругов [4]. Не стоит забывать и о наличии общих правил об отмене или изменении завещаний, определённых в ст. 1130 ГК РФ, где прямо предусмотрена возможность отменить или изменить завещание посредством составления нового. Считаем целесообразными регламентацию данного вопроса в Германском гражданском уложении, а также невозможность повлиять на судьбу совместного завещания после смерти одного из супругов в Гражданском кодексе Украины, поскольку она не допускает ущемления и игнорирования воли умершего супруга. В этой связи, российским законом должна быть предусмотрена возможность совершения пережившим супругом последующего завещания, но только в отношении личной собственности, не касаясь при этом предмета совместного завещания.

Во-вторых, необходимо обратить внимание на то, что существующие нововведения не закрепляют за собой никаких средств защиты от злоупотреблений. Опираясь на опыт зарубежных стран, нужно отметить, что здесь институт совместного завещания супругов действует согласно конкретно установленному механизму таким образом, чтобы переживший супруг не мог распорядиться этим имуществом по своему усмотрению после смерти первого супруга. Так, Гражданский Кодекс Украины в ст. 1243 грамотно определяет судьбу имущества, устанавливая, что в случае составления общего завещания доля в праве общей совместной собственности после смерти одного из супругов переходит ко второму из супругов, который его пережил. В случае смерти последнего право на наследование имеют лица, определённые супругами в завещании. Более того, украинское законодательство констатирует обязанность нотариуса в случае смерти одного из супругов наложить запрет на отчуждение имущества, указанного в завещании супругов [4]. Видится разумным установить ограничение на распоряжение общим имуществом супругов и чётко определить порядок правопреемства такого имущества с указанием наследников.

Возможность расширения воли наследодателей определяется появлением ещё одного института, который является очередной недавней новеллой российского законодательства. Такая конструкция представлена в форме наследственного договора, определённого российским законодательством как соглашение, которое наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию. Важно отметить, что наследственный договор отменяет действие совершенного до его заключения совместного завещания супругов. Таким образом, в случае составления и того, и другого, приоритет отдаётся наследственному договору, что в очередной раз подчёркивает второстепенную значимость совместного завещания.

Идея введения в российское законодательство нового института является достаточно актуальной, а внесённые изменения имеют концептуальный характер, так как затрагивают положения гражданского законодательства и лишь подтверждают активное развитие со-

циально-экономических отношений. Несмотря на общее стремление к быстрому упрощению процедуры принятия наследства путём введения новых конструкций, первостепенной задачей должны стать разработка чёткого механизма регулирования и консолидация двусмысленности и противоречивости положений.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552; Российская газета. 2018. 25 июля. № 160.
2. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный Закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ. 23.07.2018. № 30. Ст. 4552.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» : Федеральный закон от 26.07.2017 № 201-ФЗ // Российская газета. 2017. 31 июля. № 167.
4. Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 г. // Информационный портал «Законодательство стран СНГ»: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8896 (дата обращения: 12.06.2019).
5. Гражданское уложение Германии от 18 августа 1896 г. // Российский правовой портал: библиотека Пашкова: <https://constitutions.ru/?p=1727> (дата обращения: 12.06.2019).

ББК 67.405.213

С. М. СЕРГЕЕВ

**ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ
В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ**

Выявляются и анализируются наиболее острые проблемы оказания медицинской помощи в рамках социального государства. Предлагаются пути и механизмы решения данных проблем с помощью конкретных действий.

Ключевые слова: медицинское право, медицинская помощь, проблемы оказания медицинской помощи.

S. M. SERGEEV

PROBLEMS OF MEDICAL ASSISTANCE IN THE SOCIAL STATE

The most acute problems of medical care in a social state are identified and analyzed. The ways and mechanisms for solving these problems through specific actions are proposed.

Key words: medical law, medical care, problems of medical care.

Российская Федерация гарантирует каждому право на оказание бесплатной медицинской помощи. Однако, нередко, приходится сталкиваться с рядом проблем при получении бесплатной медицинской помощи, поэтому зачастую, граждане, которые могут себе позволить лечение в частных (платных) клиниках, обращаются именно туда. Но что делать людям, которые не могут позволить себе обратиться в частные клиники? На сегодняшний день выделяется ряд проблем, которые требуют немедленного решения.

Все проблемы в рамках и формате данной статьи разобрать и решить невозможно, поэтому будут выделены наиболее острые и нуждающиеся в немедленном решении.

Самая главная проблема в сфере оказания медицинской помощи, на мой взгляд – катастрофическое недофинансирование. В запланированном бюджете на здравоохранение выделяется в два раза меньше средств, чем на общегосударственные вопросы, которые включают

в себя, как одну из составляющих, обеспечение деятельности Совета Федерации и Государственной Думы, следовательно, депутатов, сенаторов и их помощников. В четыре раза больше денежных средств, чем на здравоохранение, выделяется на правоохранительную деятельность, по данной категории дополнительных пояснений, на мой взгляд, не требуется [4].

Следовательно, государственная дума Российской Федерации утверждает бюджет, в котором на обслуживание правотворцев и правоохранительную деятельность тратится в шесть раз больше, чем на здравоохранение всех субъектов этого самого права. Думаю, это решение выглядит не вполне нелогичным.

Для того чтобы решить данную проблему не нужно обладать высочайшими знаниями в экономике и юриспруденции, достаточно просто обладать формальной логикой. Я считаю, что необходимо перераспределить бюджет в пользу здравоохранения и образования. Подробно останавливаться на образовании – не тема данной статьи, но не нужно быть Уорреном Баффеттом, чтобы понимать – главные инвестиции для дальнейшего процветания государства – это здравоохранение и образование.

На первом этапе положительным шагом к данной теории стало бы равное выделение средств на здравоохранение и общегосударственные вопросы, это уже в два раза больше денежных средств, чем выделяется сейчас, соответственно, мы получаем в два раза больше качественной медицинской аппаратуры в медицинские учреждения, которые пользуются устаревшей техникой и в два раза больше качественных медицинских препаратов. Этого минимума уже бы хватило на спасение и улучшение жизни и здоровья тысяч россиян.

Следующей проблемой по шкале общественной опасности, я считаю, некачественно оказанную медицинскую помощь. Согласно п. 21 ст. 2 Закона № 323-ФЗ, под качеством медицинской помощи понимается совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата [1].

Причин некачественного оказания медицинской помощи достаточно немало. На наш взгляд, следует выделить три наиболее главные: 1) Недостаточная квалификация медицинских работников; 2) Высокая нагрузка на специалистов; 3) Низкий уровень заработной платы в государственных медицинских учреждениях.

Все три причины перекликаются между собой. Недостаточная квалификация медицинских работников в государственных медицинских учреждениях связана с низкой заработной платой, которая заставляет переходить высококвалифицированных специалистов в частные клиники или переезжать в другой субъект федерации. Ещё более низкая заработная плата наблюдается у медицинского персонала среднего и младшего звена. Кроме того, у данных категорий работников отсутствуют механизмы для стимулирования качественной работы [2].

Так как поднятие зарплаты – вопрос всегда более тяжёлый, одной из главных задач государственной программы РФ «Развитие здравоохранения», утверждённой Постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 г. № 1640, стала необходимость повышения квалификации медицинского персонала, путём существенного пересмотра подходов к совершенствованию образовательного процесса в подготовке медицинских работников с усилением практической составляющей в ходе обучения [3]. Однако, помимо недостатка квалификации у медицинских работников, наблюдается тенденция сокращения численности врачей. С 2013 по 2017 г. количество специалистов уменьшилось на 5,5 тысяч [5].

Нетрудно сделать вывод: количество врачей сокращается – растёт нагрузка на остальных работников данной сферы. Так, с 2013 по 2017 г. нагрузка на работников сферы здравоохранения увеличилась с 204 человек на одного сотрудника до 210 [5].

Казалось бы, в рамках страны сокращение количества врачей и увеличение нагрузки на каждого из специалистов выглядит не, однако это существенно влияет на качество оказываемой медицинской помощи, так как врач вынужден принимать больше пациентов и сокращать время приёма, чтобы успеть принять всех.

Решение данной проблемы также не выглядит трудным. Для повышения качества квалифицированных медицинских работников, на наш взгляд, необходимо провести следующие мероприятия: 1) создать больше бюджетных мест в сфере образования по медицинскому направлению, усилив контроль за выпускаемыми специалистами; 2) ввести курсы повышения квалификации для медицинских работников, где будет работать система: «выше квалификация – выше заработная плата»; 3) принять на законодательном уровне обязательное прохождение аттестации каждым медицинским работником раз в три года.

Подводя итоги, необходимо отметить, что одними указанными выше мероприятиями не решить всех проблем здравоохранения. Однако, это послужит позитивным началом перемен и реформ в данной сфере. Только начинать нужно уже сейчас, иначе потом будет поздно.

Список использованной литературы

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ : (ред. от 03.08.2018). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152259> (дата обращения: 25.03.2019).

2. Белов В. И., Кабатчикова Т. А. Сравнительный анализ реальных располагаемых доходов населения в регионах Российской федерации на современном этапе её развития // *Juvenisscientia*. 2019. № 1. С. 19–22.

3. Пикало И. А., Мельников В. А., Анкудинов А. С., Акудович Н. В. «Осмысленная практика» при обучении алгоритму неотложной помощи с использованием симуляционных технологий // *Виртуальные технологии в медицине*. 2017. № 2. С. 31–32.

4. Романов С. В., Беленчук А. А. Бюджет для граждан к Федеральному закону о федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/12/main/BDG_2019_all.pdf (дата обращения: 25.03.2019).

5. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 26.03.2019).

ББК. 67.409

В. О. СИДОРЕНКО

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Рассматриваются и оцениваются основные этапы формирования пенитенциарной политики дореволюционной России, изучается деятельность Общества попечительного о тюрьмах.

Ключевые слова: пенитенциарная политика, Общество попечительное о тюрьмах.

V. O. SIDORENKO

HISTORICAL AND LEGAL BASES OF THE FORMATION OF PUBLIC CONTROL OF PENITENTIAL INSTITUTIONS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

The article examines and assesses the main stages in the formation of the penitentiary policy of pre-revolutionary Russia, and studies the activities of the Guardianship Society about prisons.

Key words: prison policy, Guardianship Society about prisons.

К началу XIX века условия отбывания наказания в тюрьмах и в ссылках были весьма неблагоприятными, что во многом было вызвано стремлением государства извлечь максимальную пользу от эксплуатации труда осужденных в тюрьмах. Тюремные учреждения

находились в плачевном состоянии, отсутствовало четкое законодательное регулирование уголовно-исполнительных отношений.

Большую работу по привлечению внимания власти и общественности к тюремному вопросу провели члены Лондонского общества улучшения мест заключения, в частности, его основатель, английский филантроп Вальтер Веннинг. Направленная им записка Александру I «О состоянии мест заключения и меры по их улучшению» [5, с. 159], послужила толчком к созданию Общества попечительного о тюрьмах в 1819 г. и легла в основу при разработке «Правил для Общества попечительного о тюрьмах».

Общество находилось под покровительством императора, который осуществлял отбор членов общества, а также утверждал состав губернских тюремных комитетов, выступающих наравне с губернскими правлениями в качестве управленческих звеньев тюремной системы на местах. В структуру Общества входили комитеты (мужские и женские в городах и столицах) и отделения в уездных городах. Подобные подразделения Общества формировали общероссийскую разветвленную сеть с определенной долей децентрализации, действуя во всех крупных губерниях России. Так, в 1840 г. действовало 115 уездных отделений Общества попечительного о тюрьмах, к 1845 г. уже 217 уездных отделений [2].

Основным направлением деятельности Общества было «нравственное исправление содержащихся под стражей преступников, а также улучшение состояния заключенных за долги и по другим делам людей». Анализируя Правила Общества попечительного о тюрьмах, исследователи (в частности, И.В. Упоров) характеризуют их как один из более или менее цельных юридических документов, где определялись цели наказания в виде лишения свободы, раскрывались средства исправления, основные режимные требования [5, с. 160].

Благодаря деятельности Общества в 1820 г. был введен запрет на содержание заключенных в ошейниках; с 1822 г. стали применяться облегченные кандалы; в 1826 г. запретили применять к арестованным цепи; в 1828 г. введен запрет на использование колодок и связывание рук [6, с. 59].

Следующим этапом на пути формирования пенитенциарной политики было издание в 1832 г. «Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражей и ссыльных», включавшего в себя нереализованные положения Правил, регламентирующие условия отбывания наказания в тюрьмах, а также нормы, четко отражающие цели лишения свободы: обеспечение безопасности общества, нравственное исправление преступников. Так, устрашительная цель наказания присущая XVII–XVIII вв., смещается к частнопредупредительной и исправительной.

Во второй половине XIX в. в связи со снижением деятельности Общества, в его положение был внесен ряд изменений, которые касались обязательного назначения на должность председателя комитета – губернаторов, а директорами – вице-губернаторов, прокуроров, председателей губернских палат и полицмейстеров [4, с. 65]. В результате проведенной реформы, на указанных должностных лиц помимо основных обязанностей по должности вменялись и обязанности по контролю за деятельностью тюрем, содействию улучшению положения заключенных и их исправлению, что в дальнейшем привело к исчерпанию Тюремных комитетов Общества, поскольку руководители не справлялись с возложенными на них обязанностями. Им на смену в 1884 г. во исполнение рекомендации Стокгольмского международного тюремного конгресса о создании наблюдательных советов (комиссий) при каждой тюрьме пришли наблюдательные комиссии в местах заключения [1].

Важнейшей вехой в развитии пенитенциарной политики стало создание в феврале 1879 г. в составе МВД Главного Тюремного Управления в статусе отдельного министерства. Создавался институт тюремных инспекторов [3, с. 16]. ГТУ должно было стать высшей контролирующей и распорядительной инстанцией, осуществляющей непосредственное руководство подчиненными ему местными органами тюремного ведомства. В сферу компетенции ГТУ были отнесены все места заключения гражданского ведомства, арестантская пересыльная часть, приюты для несовершеннолетних. С момента создания ГТУ

управления деятельность Общества попечительного о тюрьмах фактически сошла на нет и к 1917 г. оно прекратило свое существование.

Таким образом, несмотря на все принятые меры по развитию уголовно-исполнительной политики в России, положение в местах лишения свободы практически не улучшалось – все так же причиной жалоб арестантов оставались плохие условия их содержания и переполненность учреждений. Можно сказать, что проведенная тюремная реформа не изменила самой сущности уголовно-исполнительной политики государства. Неудовлетворительное состояние мест лишения свободы можно объяснить остаточным принципом финансирования и кадровой проблемой – в России не существовало специальных учреждений для подготовки тюремного персонала.

Отмечая минусы в реализации уголовно-исполнительной политики, исследователи не отрицают и положительных моментов, связанных с вниманием государства к пенитенциарной сфере, а именно то, что благодаря усилиям Общества попечительного о тюрьмах в пенитенциарной политике России обозначилась тенденция, отражающая понимание того, что лишенный свободы преступник, рано или поздно освободившись из мест лишения свободы, вернется в общество, и последнее должно быть заинтересовано в том, чтобы бывший преступник вел законопослушный образ жизни.

Список использованной литературы

1. Высочайше утвержденное 30 мая 1884 г. мнение Государственного совета, об административном и хозяйственном заведовании Санкт-Петербургскими местами заключения // Полное собрание законов Российской империи (1881–1913). Т. IX. № 2267.
2. Керзум А. П. Попечительное о тюрьмах общество // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016). URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3158535 (дата обращения: 01.06.2019).
3. Материалы особой комиссии для рассмотрения проекта тюремной реформы и второй главы первого раздела Уложения (1877–1878 гг.). СПб., 1878.
4. Печников А. П. История органов управления пенитенциарными учреждениями в Российской империи : учеб. пособие. Красноярск : Изд-во Сиб. ин-та МВД России, 2002. 88 с.
5. Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития. СПб., 2004. 608 с.
6. Фумм А. М. К вопросу о ведении учета арестантов в Российской империи (XIX – начало XX в.) // История государства и права. 2015. № 11. С. 57–61.

ББК 67.410.2

Е. А. СКВОРЦОВА

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Предлагаются критерии, лежащие в основе определения оказываемой юридической помощи в качестве квалифицированной; анализируются проблемы нормативного регулирования и реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, юридическая помощь, квалифицированная юридическая помощь.

Е. А. SKVORTSOVA

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT OF THE QUALIFIED LEGAL AID ON CRIMINAL PROCEDURE IN RUSSIA

The criteria underlying the definition of legal assistance as qualified are proposed; the problems of normative regulation and the implementation of the constitutional right to receive qualified legal assistance in criminal proceedings are analyzed.

Key words: criminal procedure, legal assistance, qualified legal aid.

Российская Федерация гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Однако в законодательстве отсутствуют критерии, с помощью которых можно было бы определить юридическую помощь в качестве квалифицированной. На сегодняшний день учёными не выработано единого подхода к этой проблеме. Чтобы в ней разобраться, прежде всего необходимо вспомнить, что термин «квалификация» в переводе с латинского языка *qualificatio* – означает делать что-то качественно. Некоторые авторы, например А. С. Плетень, считают, что подтверждением квалификации лица, оказывающего юридическую помощь, служит диплом о высшем юридическом образовании, а также иные документы, свидетельствующие о наличии опыта работы по юридической специальности [3, с. 8]. На наш взгляд, наличия высшего юридического образования, а также опыта работы недостаточно, чтобы считать оказываемую помощь квалифицированной. В таком случае невозможно полно оценить деятельность лица, который ее оказывает. Обоснованной представляется позиция Ч. А. Дзотова, который считает, что квалифицированность означает соответствие лица, оказывающего юридическую помощь, с одной стороны, законным требованиям, которые к нему предъявляются при допуске к оказанию юридической помощи личности; а с другой, – социальным требованиям, предъявляемым к этой профессиональной деятельности обществом [2, с. 100]. К последним, по нашему мнению необходимо отнести этические нормы, регулирующие взаимодействие лица, оказывающего такую помощь, с физическими и юридическими лицами, государственными органами и органами местного самоуправления. Таким образом, целесообразно выделить следующие требования, предъявляемые к лицу, оказывающему квалифицированную юридическую помощь: 1) наличие высшего образования, полученного по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе; 2) стаж работы по юридической специальности; 3) принятое решение квалификационной комиссии о присвоении лицу статуса адвоката или соответствующая лицензия; 4) соблюдение норм профессио-

нальной этики (таких, как соблюдение адвокатской тайны, добросовестное исполнение своих обязанностей и т. п.).

Согласно ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) в качестве защитников участвуют адвокаты [1]. На наш взгляд, лица, привлекаемые в процесс наряду с адвокатом, а в некоторых предусмотренных законом случаях и вместо него (ч. 1, ч. 2 ст. 45; ч. 2 ст. 49; ч. 1 ст. 55 УПК РФ) не могут оказывать квалифицированную юридическую помощь, поскольку к ним законом не предъявляются требования ни о юридическом образовании, ни о стаже работы, ни какие-либо другие, по которым можно было бы определить оказываемую помощь. Следовательно, она не гарантируется государством в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Представляется, что один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого он ходатайствует, законные представители или их представители привлекаются в процесс для оказания моральной поддержки и психологической помощи. Если они обладают специальными познаниями в праве, то в этом случае они могут оказывать юридическую помощь, но она не будет являться квалифицированной. Представителем гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также могут быть иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ) представлять его интересы: лица, чьи полномочия выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом (ст. 185 ГК РФ, ст. ст. 49, 53 Гражданско-процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), органы юридического лица, чьи полномочия вытекают из закона или учредительных документов (п. 1 ст. 53 ГК РФ), участники юридического лица в предусмотренных законом случаях (п. 2 ст. 53 ГК РФ). Аналогичные положения, касающиеся реализации гражданским истцом права на получение юридической помощи, предусмотрены и для гражданского ответчика. Представителем частного обвинителя может быть адвокат. Думается, что если представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика обладают специальными познаниями в области права, то они могут оказывать лишь юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Считаем спорным подход к законодательному регулированию реализации права свидетеля на квалифицированную юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Так, он вправе являться на допрос и очную ставку с адвокатом (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ; ч. 6 ст. 192 УПК РФ), а о возможности свидетеля пользоваться услугами адвоката при производстве предъявления для опознания, проверки показаний на месте и других следственных действий законодатель не упоминает. Получается, нормы УПК РФ, закрепляющие данное право, носят бессистемный характер. Полагаем, что если законодатель в качестве способа изложения п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ выбрал перечисление случаев, когда указанное лицо может реализовать это право, то необходимо расширить указанную норму, либо предусмотреть общую, которая регулировала бы возможность пользоваться помощью адвоката в тех процессуальных действиях, в которых он участвует.

Что касается процессуального положения эксперта и специалиста, то в УПК РФ законодатель не указывает, что данные лица могут пользоваться квалифицированной юридической помощью. Видится целесообразной необходимость нормативного закрепления права этих лиц являться на допрос с адвокатом, что послужило бы гарантией исключения противоправного воздействия на эксперта и специалиста со стороны лиц, ведущих допрос.

Как верно отмечает Е. В. Семянко, в ст. 48 Конституции Российской Федерации не случайно упоминается о деятельности адвоката, ибо она определяет не только начальный момент осуществлении права на защиту, но и презюмирует квалифицированный характер юридической помощи, которую он оказывает [4, с. 3]. Сущность института такой помощи проявляется в том, что адвокат всегда является субъектом её оказания. В настоящее время законодатель считает, что в рамках уголовного процесса квалифицированную юридическую помощь оказывает только адвокат, поскольку к нему предъявляются повышенные профессиональные и этические требования, предусмотренные законодательством Россий-

ской Федерации и Кодексом профессиональной этики адвоката. Иные лица, которые в предусмотренных законом случаях допускаются в процесс наряду с ним или вместо него, оказывают юридическую помощь, но она не является квалифицированной. Представляется, что практикующие юристы, отвечающие всем требованиям, но не имеющие адвокатского статуса также могут оказывать такую помощь. В этой связи целесообразно обратиться к опыту зарубежных стран. В частности в США, чтобы иметь возможность представлять интересы доверителя в суде по различным категориям дел, необходимо получить соответствующий допуск. Для частнопрактикующих юристов таковым является приобретение соответствующего сертификата, а для адвокатов – лицензии [5]. Несанкционированное оказание юридических услуг преследуется по закону [6]. Таким образом, внедрение механизма выдачи соответствующих сертификатов и лицензий на право оказания юридических услуг позволит нашему государству гарантировать гражданам оказание квалифицированной юридической помощи не только со стороны адвокатов, но и со стороны частнопрактикующих юристов.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 11.10.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; Российская газета. 2018. 15 октября. № 230.
2. *Дзотов Ч. А.* Понятие и особенности «квалифицированной юридической помощи»: конституционно-правовой анализ // Юрист-правовед. 2012. № 5. С. 97–101.
3. *Плеть А. С.* К вопросу о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Современное право. 2009. № 5. С. 28–32.
4. *Семянко Е. В.* Критерии квалифицированного и профессионального характера адвокатской помощи как ценностный аспект законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре // Адвокатская практика. 2009. № 5. С. 61–69.
5. American Bar Association. State definitions of the practice of law. URL: https://web.archive.org/web/20160114222449/https://www.americanbar.org/content/dam/aba/migrated/cpr/model-def/model_def_statutes.authcheckdam.pdf (дата обращения: 12.11.2018).
6. *Romero J., Spector D.* Arbitration and unauthorized practice of law. Chicago, 2016. 7 p.

Ю. С. СМУРОВА

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ТОЛКОВАНИЮ КАТЕГОРИИ «ПОТРЕБИТЕЛЬ»: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

В приведенном исследовании рассматривается потребитель как участник гражданско-правовых отношений, признаки, которые ему присущи, приводятся различные позиции ученых относительно вопросов, возникающих в сфере потребительских отношений.

Ключевые слова: потребитель, юридическое лицо, гражданин, потребительские отношения, предпринимательская деятельность.

Ju. S. SMUROVA

DIFFERENT APPROACHES TO THE INTERPRETATION OF THE CONSUMER CATEGORY: PROBLEMATIC ISSUES OF THEORY AND LAW APPLICATION PRACTICE

The study examined the consumer as the participant of civil law relations, signs which are inherent in, various positions of scientists concerning the questions arising in the sphere of consumer relations are given.

Key words: consumer, legal entity, civilian, consumer relations, entrepreneurial activity.

Закон РФ от 07.09.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» устанавливает следующее определение: потребитель – гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий и использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [2]. Выведем из данного законодателем определения признаки, позволяющие характеризовать потребителя как участника правоотношений:

– это гражданин, то есть физическое лицо – этот признак указывает нам, какой субъект гражданского права является потребителем;

– заказывает, приобретает, использует товары (работы, услуги) либо имеет намерение их заказать и приобрести – эта характеристика поясняет, какую деятельность осуществляет потребитель и с какого момента он появляется в правоотношениях;

– имеет целью использовать товар (работу, услугу) для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности – указывает на определенную цель, с которой потребитель вступает в правоотношения.

Так как часто определения, положения, нормы, правила, устанавливаемые законодателем, подвергаются критике со стороны ученых и практиков, вышеприведенное определение также порождает вокруг себя споры и разногласия. Некоторые ученые, например, обращают внимание на то, что Гражданский Кодекс РФ, являясь основным актом гражданского законодательства, не содержит определения понятия «потребитель», хотя нередко упоминает данную фигуру. Как отмечает В. А. Белов, в действующем законодательстве категория «потребитель» используется для обозначения не только граждан, но и юридических лиц, в частности при обозначении стороны (абонента) в договоре энергоснабжения (ст. 539 ГК). Нормы, посвященные отдельным видам гражданско-правовых договоров, отнесенных к числу публичных, иногда прямо называют в качестве потребителя только граждан (к примеру, ст. 730 ГК, посвященная договору подряда, ст. 919 ГК, посвященная хранению вещей в ломбарде), либо в них нет прямых указаний, следовательно, в качестве потребителя нормами ГК РФ подразумеваются как граждане, так и юридические лица [1]. Таким образом, Гражданский Кодекс, как считает ученый, предлагает широкий подход к определению потребителя.

Кроме того, отдельные законодательные акты могут вносить некую неопределенность в данный вопрос. Так, к примеру, Закон о защите конкуренции, который также регулирует деятельность хозяйствующих субъектов на рынке, в статье 4 определяет потребителя как юридическое лицо или физическое лицо, приобретающее товар [3].

Здесь мы подходим к важной проблеме, возникающей в сфере потребительских отношений: может ли потребителем быть юридическое лицо? Ведь коммерческие организации также могут действовать с потребительской целью, закупая, к примеру, канцелярские принадлежности для сотрудников, преследуя цель напрямую использовать приобретенный товар по назначению, не вовлекая его с свою предпринимательскую деятельность.

Следуя логике законодателя и опираясь на Закон РФ от 07.09.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» ответ на данный вопрос однозначен: потребитель – это только гражданин. Но в науке можно встретить разные мнения, хотя многие ученые с законодателем в этом плане согласны. К примеру, В. А. Белов придерживается позиции, что организация вне зависимости от целей осуществления соответствующей деятельности не может являться субъектом потребительского обязательства, а следовательно, быть потребителем с точки зрения подхода, выработанного Законом о защите прав потребителей, несмотря на то обстоятельство, что в ряде случаев обязательственные отношения, в которые вступает организация, прямо не направлены на осуществление предпринимательской деятельности. Это, по мнению ученого, обосновывается следующим образом: во-первых, организация по своей правовой природе является фикцией, созданной лишь на бумаге, исходя из чего организация не может самостоятельно потреблять какие-то блага, т. е. пользоваться ими в натуре, ощущать их пользу и недостатки. Во-вторых, организация, как пра-

вило, является объединением лиц – единомышленников, которые должны быть специалистами и профессионалами своего дела, следовательно, при осуществлении деятельности они не являются слабой стороной, по сравнению с обычным потребителем, поскольку они должны в силу их деятельности осуществлять тщательный анализ и подготовку при проведении соответствующих мероприятий либо нести неблагоприятные последствия в связи с рискованностью предпринимательской деятельности как таковой [5].

Как отмечает Е. А. Усачева, заимствованные из законодательства ряда стран и высказанные в науке предложения расширить понятие «потребитель» за счет включения в него юридических лиц являются преждевременными и непродуманными. Автор объясняет это тем, что не выработаны критерии отделения потребительских сделок от иных сделок, совершаемых юридическим лицом. Кроме того, целесообразность распространения потребительских предпочтений на юридических лиц вызывает сомнения, поскольку их отсутствие не лишает организацию возможности обратиться за защитой своих прав в качестве участника гражданско-правовых отношений. По мнению Е. А. Усачевой, не стоит также забывать, что юридическое лицо в отличие от гражданина является профессиональным участником оборота и сопоставлять его «слабость» в непрофильных сферах со «слабостью» гражданина-потребителя было бы некорректно [7].

Обратим внимание на то, кем может являться контрагент потребителя. Не вызывает вопросов ситуация, когда им является индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, созданные и зарегистрированные в установленном порядке. Но на практике могут возникнуть вопросы, когда потребитель вступал в отношения с контрагентом, не имеющим соответствующего статуса, что порождало вопрос: считать ли такие отношения потребительскими? Пленум Верховного Суда РФ в п. 12 Постановления от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам от защите прав потребителей» пришел к следующему выводу: исходя из смысла пункта 4 статьи 23 ГК РФ гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица в нарушение требований, установленных пунктом первым данной статьи, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. К таким сделкам суд применяет законодательство о защите прав потребителей [4].

В науке также высказываются предложения включить в ГК РФ, конкретно в Главу 21 (понятие обязательства) категорию «потребительское обязательство» под которым, к примеру В. А. Белов, понимает следующее: в силу потребительского обязательства одна сторона – профессиональный субъект предпринимательских правоотношений обязуется совершить в пользу физического лица – потребителя на условиях эквивалентности имущественное или неимущественное предоставление, при условии, что последний будет использовать предоставленное в личных, семейных и иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. По мнению автора, представляется, что такого рода действия позволят на основании совместного толкования общих и специальных норм ГК РФ проводить более успешную дифференциацию всех обязательственных отношений, включенных в ч. 2 ГК РФ, на предмет их отнесения к категориям бытовых, потребительских и предпринимательских обязательств [5].

Высказываются также предложения ввести в законодательство категорию «потребительский договор». К примеру, С. А. Кудина и Г. Ш. Чернова считают, что потребительский договор представляет собой определенный тип гражданско-правового договора, который занимает собственное место в системе гражданско-правовых договоров и характеризуется особым субъектным составом, особым предметом в части предназначения объекта, возмездным характером, особой процедурой заключения и способах обеспечения исполнения обязательств [6].

Таким образом, в заключение нужно сказать, что потребитель представляет собой сложный многоаспектный субъект гражданского права, находящий свою реализацию в отношениях особого вида – потребительских.

Список использованной литературы

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; Российская газета. 2018. 31 июля. № 165.
2. О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.03.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766; Российская газета. 2019. 20 марта. № 60.
3. О защите конкуренции : Федеральный Закон от 26.07.2006 № 135 (ред. от 27.12. 2018) // Российская газета. 2006. 27 июля. № 162; Российская газета. 2018. 29 декабря. № 295.
4. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 // Российская газета. 2012. 11 ноября. № 156.
5. Белов В. А. Потребительские правоотношения: место потребительского обязательства в системе права // Нотариус. 2017. № 7. С. 10.
6. Кудина С. А., Чернова Г. Ш. Понятие потребительских договоров и их особенности // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 87.
7. Усачева Е. А. Правовые проблемы квалификации лица в качестве потребителя // Мировой судья. 2016. № 2. С. 28.

ББК 67.401

Д. А. ТРЕТЬЯКОВ

**КЛАССИЧЕСКАЯ ТРИАДА ВЕТВЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ:
ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ МОДЕРНИЗАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Теория разделения властей была введена ещё в середине 18 века и спустя столь длительное время остается базовым принципом, на котором основывается механизм (аппарат) современного государства. Прошло вот уже более двух веков, но теория Шарля Луи де Монтескье не устаревает, наоборот, она эволюционирует, развивается. В статье рассматриваются классическая концепция разделения властей и новые подходы к ее пониманию.

Ключевые слова: теория разделения властей, ветви власти, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, президентская власть, информационная ветвь власти.

D. A. TRETYAKOV

**THE CLASSIC TRIAD BRANCHES OF GOVERNMENT:
THE TRENDS OF MODERNIZATION AND DEVELOPMENT TRENDS**

The theory of separation of powers was introduced in the middle of the 18th century and after such a long time remains the basic principle on which the mechanism (apparatus) of the modern state is based. It's been more than two centuries, but the theory of Charles Louis de Montesquieu is not outdated, on the contrary, it evolves, develops. The article deals with the classical concept of separation of powers and new approaches to its understanding.

Key words: theory of separation of powers, branches of power, legislative power, Executive power, judicial power, presidential power, information branch of power.

Классическая теория разделения властей в традиционном её понимании впервые была введена в качестве политико-правового учения теоретиком эпохи французского Просвещения Шарлем Луи де Монтескье. Он полагал, что власть в государстве должна быть разделена на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Монтескье считал, что принцип разделения властей, при котором каждая из ветвей власти будет принадлежать различным осуществляющим ее органам, предотвратит тиранию, произвол в госу-

дарстве со стороны монархов, правящих сословий. Вот уже более двухсот лет существует эта концепция и, даже несмотря на её солидный возраст, она не устаревает, доказывает свою эффективность и правильность, находя отражение в конституционных актах каждого цивилизованного, демократического государства, где государственная власть строится на основе этой концепции [2, с. 322].

Справедливости ради стоит отметить, что данная теория не появилась в одночасье, её истоки можно увидеть в политико-правовой мысли европейской античности Древней Греции с её полисной демократией, Древнего Рима, где единая власть была распределена между центуриатными и куриатными комициями (народными собраниями), Сенатом, консулами и преторами. Сенат и народные собрания были, по сути, органами законодательной власти, представляющими волю народа, что выражалось в знаменитой формуле: «Сенат и народ римский едины». Таким образом, мы можем констатировать, что зачатки законодательной ветви власти можно увидеть еще в античном мире. Известный философ того времени – Аристотель – выделял властные институты, сходные с современными законодательными, исполнительными и судебными ветвями власти. Он писал, что «государство – это сложное целое, единство во множественности, состоящее из специфически различных, неподобных частей. Во-первых, это законодательный орган (народное собрание), в осуществлении функций которого должны участвовать все свободные граждане. Второй элемент – административный, или правительственный, в лице магистратуры, наделенной полномочиями. И, в-третьих, это судебные органы, которые осуществляют правосудие» [4, с. 152]. Шло время и после падения Римской Империи в Европе наступил период «темного средневековья», о теории разделения властей в её тогдашнем понимании забыли, то было время абсолютной монаршей тирании и деспотии. Особое развитие концепция разделения властей получает в 17–18 веках. Ключевые заслуги в этом принадлежат Д. Локку, с именем которого связано развитие данной концепции, и, конечно, Монтескье – сыну французской земли, чье учение о разделении властей станет символом Великой французской революции. Франция по сути является первым государством, воплотившем этот принцип в своей революционной Конституции 1791 года, где высшая законодательная власть принадлежала Национальному собранию, исполнительная власть – королю, а судебная – выборным судьям. Но любая теория государственного устройства, какой бы хорошей она не была, должна пройти апробацию, доказать свою устойчивость и эффективность. Углубление революции во Франции, приход к власти якобинцев, казнь короля, всеобщий террор: в таких условиях трудно управлять государством, когда власть рассредоточена в разных руках, революционный порядок управления требовал установления единого центра власти в республике. В дальнейшем с падением революции, реставрацией монархии теория будет существовать де-юре, на практике же о ней забудут, не только во Франции, но и во всей Европе. В лозунгах всех последующих революций теория разделения властей, будет одним из главных требований выступающих. В то же самое время на другом континенте отцы-основатели США, учредители Конституции 1787 г. положили в основу организации, компетенции и взаимодействия высших органов государственной власти – Конгресса, Президента и Верховного суда – свой собственный, американский вариант разделения властей, который впоследствии будет именоваться «системой сдержек и противовесов» [1, с. 151].

В наше время классическая теория разделения властей является стрижнем любой демократической политической системы, не зависимо от форм правления в современных государствах. Любая теория, если она не подвергается модернизации, превращается в догму. Так и теория разделения властей: развивается, не стоит на месте. Воплощенная в тексте российской Конституции 1993 года, классическая триада также несколько обновлена. Учитывая некоторую специфичность российской формы правления и её политический режим, многие ученые, в том числе В. С. Нерсесянц помимо законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти выделяют президентскую ветвь. Нерсесянц писал:

«Существующие в настоящее время в нашей стране проблемы с организацией государственной власти в соответствии с принципом разделения властей заключаются в том, что существующая в Российской Федерации система разделения и взаимодействия властей носит в целом ассиметричный и несбалансированный характер – с явным перекосом в пользу полномочий Президента и его доминирующей роли в решении государственных дел, с очевидными слабостями других ветвей власти в их соотношении с президентской властью...» [1, с. 151]. Но толкуя главу 4 Конституции РФ, мы можем прийти к выводу, что Президент РФ не относится ни к одной ветви власти, стоит особняком к ним.

В условиях глобализации, информатизации государственного управления, всевозрастающей роли СМИ и Интернета в жизни государства, развития гражданского общества особое внимание стоит уделить точки зрения о существовании информационной ветви власти. Свободные, независимые СМИ в демократических государствах, безусловно, являются самостоятельной ветвью власти, оказывающей воздействие на сознание людей, освещая политический процесс. В контексте глобализации некоторые эксперты называют власть СМИ первой, а не четвёртой, ведь именно от СМИ мы получаем, что называется, информацию из первых рук, от того, как она будет преподноситься, будет зависеть наш взгляд на те или иные события в мире, в стране. Необходимо помнить, что СМИ не всегда и не везде являются самостоятельными, не исключена их политическая ангажированность, а следовательно, целями их может быть как формирование объективного взгляда людей на вещи и события, так и наоборот. Часть 5 статьи 29 Конституции РФ установила гарантированность свободы массовой информации и запрет цензуры. Положение данной статьи развиваются в Законе РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 18.04.2018, с изм. от 17.01.2019) «О средствах массовой информации», где в статье 3 прямо сказано о недопустимости цензуры в российских СМИ.

Информационная ветвь власти не ограничивается лишь СМИ. Внедрение информационных технологий в государственное управление ведёт к перестройке функционирования государственных органов, рождает новые формы взаимодействия непосредственно между самими органами государственной власти и с населением. Известный, но так и не получивший единого определения термин «электронное правительство», включающий в свое содержание предоставление государственных и муниципальных услуг населению, юридическим лицам, создание сайтов государственных органов (так сейчас все органы государственной власти РФ имеют свой сайт), только внедряется в механизм государственного и муниципального управления в РФ. Безусловно, благодаря электронному правительству растёт эффективность управления, создаются предпосылки для экономии и прозрачности управления. В пример новой электронной формы взаимодействия власти и населения хотелось бы привести внедрение в Москве проекта «Активный гражданин» – городской электронный референдум. Целью проекта является выход на целевую аудиторию с помощью доступных электронных коммуникаций. Преимущества построения такого взаимодействия очевидны: во-первых, массовость – с помощью электронной почты можно передавать информацию 2/3 жителей города; во-вторых, привлечение активных жителей для консультаций; в-третьих, доступность и отсутствие издержек построения коммуникаций. Доступ к публичной информации о городских событиях и обсуждениях, информация о горожанах (статистические данные, социологические исследования, опросы), использование интернет-ресурсов (городские порталы обращений граждан, сайты департаментов, мобильные приложения, координируемые городскими властями), картография как эффективный ресурс информации о городских объектах и территориальном размещении – все это признаки действительной реализации принципа самоуправления и соучастия горожан в административных процессах городской политики [3, с. 110–112]. Возможно, при наличии позитивного столичного опыта данная практика будет распространена по всей территории РФ. Данные информационные технологии, открывающие новые возможности и пути взаимодействия населения с властью, а также возможность реализации населением

своей власти напрямую, безусловно, являются новым содержанием информационной ветви власти.

Таким образом, из вышесказанного следует: теория о классической триаде разделения властей претерпевает изменения, эволюционирует, развивается. Научная доктрина постепенно отходит от привычного деления единой государственной власти на исполнительную, законодательную и судебную. Отдельно выделяются информационная, контрольная, президентская и другие ветви власти, но принцип данной концепции, заложенный еще Монтескье, остается прежним – не допустить узурпацию власти, деспотизм, диктатуру путём слияния функций государственных органов в одних руках.

Список использованной литературы

1. Дондоков Ц. С., Кужиков Д. А. Понятие принципа разделения властей: историко-правовой аспект // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 7 (110). С. 148–154.
2. Лейст О. Э. История политических и правовых учений : учебник. М. : Зерцало, 2006. С. 322–327.
3. Перезолова А. С. Городской электронный референдум: опыт проекта «Активный гражданин» // Власть. 2015. № 2. С. 108–112.
4. Шалабаев С. Р. Концепция о триаде ветвей государственной власти и вопросы ее модернизации // Инновационная наука. 2016. № 1. С. 151–154.

ББК 67.404.011

Т. А. ЧИСТОВ

ОСНОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЕ ЛИЦА УМЕРШИМ ПО ПРАВУ ФРГ

Рассматриваются положения законодательства Германии, касающиеся оснований, порядка, а также последствий признания лица умершим. Основания признания лица умершим в Германии имеют специфические черты, не свойственные иным правовым порядкам.

Ключевые слова: правоспособность, безвестное отсутствие, объявление умершим, законодательство ФРГ.

Т. А. CHISTOV

BASIS FOR DECLARATION OF A MISSING PERSON AND ANNOUNCEMENT OF SAID PERSON'S DEATH BY FRG LAW

The provisions of German law concerning the basis, procedure, and consequences of declaring a person dead are considered in this article. Grounds for recognition of a person's death in Germany have specific features that are not inherent to other legal systems.

Key words: legal capacity, missing, announcement of death, FRG law.

Характеризуя правосубъектность личности, важное значение имеет определение момента возникновения и прекращения гражданской правоспособности, и если с установлением факта рождения не возникает трудностей, то точное установление факта смерти не всегда является возможным. Именно поэтому в разных государствах создаются свои механизмы для объявления гражданина умершим.

По общему правилу лицо должно отсутствовать в месте своего жительства в течение определенного периода при полном отсутствии сведений о его настоящем местонахождении. У заинтересованных лиц может иметься определенная цель для признания лица

умершим, например вступить в новый брак или наследовать имущество наследодателя, прекратить опеку.

В Гражданском кодексе Германии в вопросах касающихся брака, опеки и попечительства, наследственного правопреемства можно найти бланкетные нормы касающиеся признания лица умершим. Эти нормы отсылают к специальному закону «О безвестном отсутствии» (Verschollenheitsgesetz 1939) [3].

Под пропавшим без вести понимается тот, чьё место проживания или пребывания в течение долгого времени неизвестно и нет информации о том жив ли он или умер, и по обстоятельствам сомнения в его жизни являются обоснованными.

Германское правило об объявлении лица умершим является сложным, поскольку необходимо учитывать как срок отсутствия, так и возраст гражданина. Согласно Закону может быть признан умершим лишь тот, кто является пропавшим уже десять лет. Если лицу исполнилось 80 лет, его отсутствие должно составлять только пять лет. Также необходимо учитывать, что пока гражданину не исполнилось 25 лет он не может быть объявлен умершим (§ 3).

Германской школой права были выработаны два подхода к объявлению лица умершим: так называемая силезская система, согласно которой для объявления лица умершим требуется истечение установленного срока безвестного отсутствия, а также саксонская система, согласно которой гражданин мог быть объявлен умершим лишь с достижением определённого возраста [1, с. 84]. Таким образом, на сегодняшний день обе эти системы восприняты гражданским законодательством Германии.

Также в Законе установлены и специальные правила объявления лица умершим. Так, если гражданин участвовал в войне или военном конфликте и спустя год после заключения мира или после фактического прекращения военных действий о нем нет никаких сведений, то он может быть объявлен умершим (§ 4). Это правило разумно, так как пропасть во время боевых действий можно не только из-за наступления факта смерти, но и попав в плен. Поэтому срок отсчитывается с даты заключения мира.

Если лицо находилось в плавании и судно потерпело крушение, то спустя шесть месяцев оно также может признано умершим (§ 5). Если произошло крушение самолёта, то спустя три месяца лицо может быть признано умершим (§ 6). В случае же исчезновения лица во время иной смертельной опасности оно признается по заявлению умершим спустя год после окончания этой опасности (§ 7). Это те самые случаи, когда объявление о смерти облегчается путём сокращения срока ожидания, так как эти обстоятельства свидетельствуют о наибольшей вероятности смерти лица.

Объявление умершим в Германии происходит исключительно в судебном порядке по месту жительства гражданина. Если человек объявлен умершим, то это не означает, что он в действительности умер, а лишь устанавливается, что лицо предполагается умершим в установленный судом момент. Верно и обратное: пока человек не объявлен умершим, считается, что он продолжает жить.

Кто же имеет право обратиться с заявлением в суд? Это может быть прокурор, законный представитель, супруг или супруга, спутник по жизни, потомки и родители пропавшего без вести, а также любой другой человек, который имеет законный интерес к заявлению о смерти (например, кредитор).

Бремя доказывания лежит на заявителе. Он должен предоставить доказательства свидетельствующие о несомнительности смерти пропавшего. До начала разбирательства заявитель должен доказать необходимые для обоснования заявления факты.

Суд объявляет своё решение в газете. Но по усмотрению суда такое объявление может быть размещено и в иных средствах массовой информации, например, радио. Эти действия необходимо произвести на тот случай, если есть лица, которые могут дать показания о наиболее точном моменте смерти.

Вполне разумно, что гражданин (юридически умерший), а также прокурор, могут обратиться в суд с заявлением об отмене принятого ранее решения. Для этого указанные лица обращаются в тот же суд, который объявил о смерти лица.

Отмена решения влечет соответствующие последствия, связанные с восстановлением положения гражданина, в том числе имущественного характера. Эти последствия определяются Гражданским кодексом Германии (Bürgerliches Gesetzbuch) [2].

После объявления супруга умершим у другого супруга появляется возможность вступить в новый брак, со вступлением в который прекращается прежний. Брак останется прекращенным даже в том случае, если объявленный умершим заявит об отмене объявления о смерти. Если один из супругов после объявления умершим другого супруга вступает в новый брак, то он может быть признан недействительным, если оба супруга знали, что объявленный умершим был жив (§ 2319). Супруг, вступивший в новый брак, в случае возвращения объявленного умершим, может настаивать на признании нового брака недействительным в течение одного года (§ 2320).

В случае наследственного правопреемства, когда свидетельство на право наследования выдано наследнику объявленного умершим, то за последним признаётся право потребовать от недействительного наследника передачи свидетельства в суд. Лицо обладающее недостоверным свидетельством обязано также сообщить собственнику состав полученного им имущества, а также указать на местонахождение этого имущества (§ 2362).

По данным Федеральной Криминальной Службы (Bundeskriminalamt) на 1 апреля 2019 г. хранилось около 12 000 текущих дел о пропаже людей, в том числе 10 000 из них связаны с пропажей на территории Германии. Каждый день вносятся и удаляются 200–300 записей о пропаже [4]. Поэтому правовые нормы, связанные с признанием лица умершим, на основании его безвестного отсутствия остаются актуальными.

Список использованной литературы

1. *Нарышкина Р. Л.* Гражданское и торговое право капиталистических государств : учебник. М., 1983. Ч. 1. 288 с.
2. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) vom 18.08.1896, das zuletzt durch Artikel 7 des Gesetzes vom 31. Januar 2019. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения: 13.06.2019).
3. Verschollenheitsgesetz vom 04.07.1939, das zuletzt durch Artikel 182 der Verordnung vom 31. August 2015. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/verschg/index.html> (дата обращения: 20.06.2019).
4. Das Bundeskriminalamt. Die polizeiliche Bearbeitung von Vermisstenfällen in Deutschland. URL: <https://www.bka.de/DE/UnsereAufgaben/Ermittlungsunterstuetzung/BearbeitungVermisstenfaelle/bearbeitungVermisstenfaelle.html> (дата обращения: 21.06.2019).

ББК67.400.2

А. А. ШАЛАЕВ

ВЛИЯНИЕ ТРЕХ ЦЕННОСТЕЙ ЗАПАДА НА СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ ЗАПАДНЫХ ГОСУДАРСТВ

Рассмотрено влияние культуры на социальную сферу западных государств, посредством трех культурных ценностей западной культуры; анализируется оказываемое влияние культурных ценностей на развитие социального государства и институтов присущих ему.

Ключевые слова: западная культура, социальная сфера, развитие социального государства, безработица.

А. А. SHALAEV

THE INFLUENCE OF THREE VALUES OF THE WEST ON THE SOCIAL SPHERE OF WESTERN STATES

This article examines the influence of culture on the social sphere of Western states, through the three cultural values of Western culture; analyzes the influence of cultural values on the development of the welfare state and the institutions inherent in it.

Key words: western culture, social sphere, development of the welfare state, unemployment.

Долгое время западная культура характеризовалась для большинства человечества рационализмом, индивидуализмом и особой этикой труда. Все эти особенности характерные для западной культуры стали тем, что сформировало западное мировоззрение [4, с. 109]. Все эти черты оказывают влияние на социальное государство в западных странах.

Так, индивидуализм, присущий западу, оказывает непосредственное влияние на устройство социального государства. В частности, во многих западных государствах развиты различные формы «посредников» между государством, гражданами и иными субъектами. Современной западной культуре свойственно наличие развитого гражданского общества, которое выступает интегрирующим фактором между индивидом и обществом. Кроме того, индивидуальная ориентированность личности является основополагающим принципом благосостояния западных стран. В тоже время, закон является регулятором поведения многочисленных индивидов со своей волей.

Рассмотрим влияние рациональности на социальное устройство в западных странах. Западный рационализм на протяжении всего своего развития оказывал на общество свое влияние. Цели и методы осуществления помощи уязвимым категориям формировались под сильным влиянием определенного типа рациональности.

Так, в эпоху средневековья основными видами оказания социальной помощи были милосердие и благотворительность. Данное явление характерно для западных моделей социальной помощи (модель филантропической помощи, модель общественной благотворительности, модель социального обеспечения и т. д.). Эти модели взывали к этике сострадания, к необходимости обеспечения благами определенные группы людей, испытывающих нужду. В тоже время, данное общество не интересовало, какие причины порождают социальные явления бедности и как эти причины можно устранить. Для такого общества важнее было бороться с последствиями, которые проявлялись, более явно, а не с причинами. Это сопоставимо с функционированием классической рациональности, когда результат познания понимается объективно. С развитием рационализма к другому социальной помощи также приобрела некоторые иные черты. В отличие социальной помощи позднего периода в сравнении с ранними заключается в нескольких аспектах. Во-первых,

социальная помощь предполагала целенаправленный системный, а не спонтанный характер. Во-вторых, менялась идеология помощи (социальная помощь обозначала общественную озабоченность относительно социальных проблем, а не индивидуальную благотворительность). В-третьих, речь шла не просто о помощи, а о деятельности, в рамках которой нуждающийся трудится над совершенствованием своих способностей выживания. В-четвёртых, социальная помощь приносила новое содержание в практику социальной помощи, что формировало перспективу её развития [1, с. 164].

Таким образом, рационализм послужил толчком к развитию организации социальной работы. Отходом от традиции оказания социальной помощи как проявления сострадания, но без рассмотрения причин, приведших к необходимости оказания такой помощи. К системе что не только оказывала социальную помощь, но и анализировала возможные пути увеличения эффективности оказания данной помощи, так и способы устранения причин, что привели субъектов получения социальной помощи к такому состоянию.

Трудовая этика присущая западной культуре, повлияла на социальное государство в аспекте социального иждивенчества. Так, в связи с экономически эффективной этикой труда, которая провозглашала, что человек должен увеличивать доход и проявлять усердие, западной культуре не было присуще социальное иждивенчество в большом масштабе. С появлением социальных государств практика социального иждивенчества приобрела большее распространение, принимая разнообразные формы, и более того социальное иждивенчество становится неотъемлемым атрибутом государств всеобщего благоденствия [2, с. 9].

Но, несмотря на это, в государствах Запада данное явление носит умеренный характер. Так в Германии уровень безработицы 3,7 %, в Чехии 3,1 %, в Великобритании 4,1 %, в США 4,4 %, в Канаде 6,4 %. За исключением нескольких стран Европы, страны Запада показывают уровень безработицы на уровне среднемирового. В целом Европейские страны по безработице можно разделить на страны юга Европы и севера Европы. Для стран юга Европы характерен уровень безработицы выше чем в странах севера Европы. Максимальный уровень безработицы на юге Европы в Испании 17,4 % этот процент значительно выше других стран юга Европы, ближайшее значение по безработице у Италии 11,3 %, в связи с чем Испанскую безработицу можно считать исключением, на севере максимальная безработица в Финляндии 8,7 %. Разница в показателях безработицы юга и севера, объясняется отнюдь не социальным иждивенчеством, а тем что страны юга Европы продолжают оставаться зоной экономической и политической нестабильности [3, с. 135]. Хотя в странах Запада уровень безработицы не выделяется на фоне общемирового на Западе существуют значительные социальные пособия и социальная помощь и большинство людей, живущих в странах Западной культуры, не страдают иждивенчеством, а получают социальные пособия в случае необходимости.

В целом влияние культуры на социальное государство является неизбежным процессом, который позволяет данному институту подстраиваться под сложившиеся условия. При рассмотрении трех культурных особенностей запада можно сделать вывод о том, что влияние оказываемое каждой из этих особенностей различно в зависимости от сферы социальных отношений. Так индивидуализм проявляется более всего во взаимоотношениях между индивидами и охватывает такие институты социального государства, как гражданское общество, права и свободы граждан. В тоже время рациональность более всего направлена на материальные аспекты осуществления социального государства. Рациональность проявляется прежде всего интересе причин и закономерности явлений. То есть, рациональность проявляется в поиске причин бедности и социальной уязвимости некоторых людей и проявлении негативных явлений, связанных с этим, и то, как можно устранить данные причины, явления, затрачивая разумное количество ресурсов. И наконец трудовая этика проявляется в общем аспекте эффективности труда. Благодаря трудовой этике социальные государства запада имеют возможность гарантировать высокие стандарты своим

гражданам, не боясь того, что это приведет к негативным явлениям, таким как иждивенчество. Более того, благодаря эффективной этике труда западные государства приобретают средства необходимые для поддержания высокого уровня жизни.

Список использованной литературы

1. Ардашкин И. Б. Социальная работа как проект неклассической рациональности // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2008. № 3 (4). С. 162–166.
2. Карпикова И. С. Особенности теоретической интерпретации феномена социального иждивенчества в условиях российского социума // Baikal Research Journal. 2017. № 8 (4). С. 9.
3. Хмельницкий М. М. Разделение Европейского союза на «Север» и «Юг» и перспективы евро // Вестник МГИМО. 2013. № 6 (33). С. 134–140.
4. Якутов С. Ф. Особенности западной цивилизации в контексте трех ее духовных ценностей // Вестник ВЭГУ. 2011. № 6 (56). С. 109–115.

ББК 67.404.04

Э. В. ШЛЫКОВА

**ПРОБЛЕМА ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ
ПРИ ОСПАРИВАНИИ КОНКУРСНЫМ КРЕДИТОРОМ СДЕЛОК,
СОВЕРШЕННЫХ ДОЛЖНИКОМ**

Рассматриваются проблемы исчисления сроков исковой давности в делах о банкротстве, вызванные судебной практикой, и причины возникновения данных противоречий. Автором сделан вывод, какие сроки необходимо применять в данной категории дел – предусмотренные ГК РФ или ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Ключевые слова: исковая давность, банкротство.

E. V. SHLYKOVA

**THE PROBLEMS OF CALCULATING THE CLAIM REMOTENESS
IN BANKRUPTCY CASES WHEN CHALLENGING A TRANSACTION
OF A DEBTOR BY A KONKRUNSY GOVERNOR**

This article deals with the problems of calculating the claim remoteness in bankruptcy cases. Some courts are subject to the norms of the Civil Code, while others are subject to special terms provided for by the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)”. The author made a conclusion about what norms should be applied for the correct calculation claim remoteness in this category of cases.

Key words: claim remoteness, bankruptcy.

В настоящее время суды первой инстанции в своих решениях при рассмотрении дел об оспаривании конкурсным кредитором сделок, совершенных должником, применяют нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), не принимая во внимание положения, предусмотренные Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Вышестоящие суды довольно часто, отменяют такие решения и в следствие этого возникают проблемы с определением сроков исковой давности. Для решения данной проблемы нужно ответить на вопрос: «Как соотносится глава 3.1 Закона о банкротстве и глава 12 ГК РФ по делам об оспаривании сделок должника конкурсным управляющим. Ниже представлена таблица, отражающая результаты анализа судебной практики.

Количество изученных решений	
17	из них были отменены в апелляционном порядке
	9
	из них были отменены в кассационном порядке
	3

Согласно законодательству о банкротстве выделяют два вида сделок: подозрительные сделки (ст. 61.2) и сделки с предпочтением (ст. 61.3). Подозрительные сделки, в свою очередь, подразделяются на два вида:

1) сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки (неравноценные сделки);

2) сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления, презюмируя с условием, что другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (вредная сделка).

Для признания указанных сделок недействительными должен быть соблюден ряд условий, прописанных в абз. 2-5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Например, стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательств и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации – десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок [3].

Сделки с предпочтением подразделяются на сделки с возможным оказанием предпочтения, которые согласно п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве совершаются после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, и сделки с оказанием предпочтения, которые согласно п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве совершаются в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Злоупотребление правом является самостоятельным основанием для оспаривания сделок.

Следует отметить, что предусмотренные ст. 61.2 и ст. 61.3 Закона о банкротстве основания недействительности сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок, срок исковой давности для оспаривания по таким сделкам сокращенный и составляет 1 год.

Однако в п. 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.10.2010 № 63 разъяснено, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований признания недействительности сделок, предусмотренных ст. 61.2 и ст. 61.3, само по себе не препятствует квалификации сделки, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожной (ст. 10 и ст. 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке, и срок исковой давности будет составлять уже 3 года [2].

Статья 61.9 Закона о банкротстве определяет круг лиц, уполномоченных подавать заявление об оспаривании сделки должника. Согласно п. 1 данной статьи заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности

исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки.

Возвращаясь к проблеме о конкуренции норм, можно отметить, что судебная практика позволяет признавать сделки недействительными, если совершение сделки нарушает запрет, установленный ст. 10 ГК РФ. В этом случае в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной по основаниям, предусмотренным ст. 168 ГК РФ. К сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию. Для применения ст. 10 ГК РФ доказыванию подлежат обстоятельства, свидетельствующие о заведомо или очевидно недобросовестном поведении сторон, об их действиях в обход закона.

Теперь стоит поставить вопрос, ответ на который и решит проблемы исчисления сроков исковой давности: «По каким основаниям следует признавать сделку недействительной?». Арбитражные управляющие в случае пропуска годичного срока исковой давности обращаются в суд с иском по основаниям, предусмотренным ГК РФ, где срок исковой давности в соответствии со ст. 181 ГК РФ в три раза дольше [1]. В случаях, когда арбитражному управляющему удастся доказать наличие всех обстоятельств, необходимых для признания сделки недействительной, суды, ссылаясь на п. 17 ПП ВАС № 63 применяют трехгодичный срок [2]. Однако, в данном разъяснении речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением и подозрительных сделок. Другими словами, суд должен установить порок, дефект сделки, который выходил бы за рамки оснований, предусмотренных в ст. 61.2 и ст. 61.3 Закона о банкротстве, чтобы применить общие нормы недействительности по ГК РФ.

Для правильного исчисления начала течения срока исковой давности необходимо определить, какое именно право обращающегося за судебной защитой лица нарушено. В силу пункта 1 статьи 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Пункт 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве как раз устанавливает такое исключение и связывает исчисление срока исковой давности с моментом, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, поскольку непосредственно право кредитора совершением оспариваемой сделки не нарушено [3].

Результатом оспаривания сделок является возврат исполненного в конкурсную массу, а не кредитору.

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры предпринимательского и процессуального права А. Д. Исаева.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 (ред. 19.04.2012) // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.
3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ, 28. 10.2002, № 43, ст. 4190; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.12.2018).

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Акопян С. А.</i> Никол Пашинян и новые ориентиры Армении	3
<i>Ладанова А. А.</i> Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест в 1921–1931 гг. организационная структура и система управления	6
<i>Ладанова А. А.</i> Условия труда и быта рабочих большой Иваново-Вознесенской мануфактуры в 1921–1925 гг.	9
<i>Маркосян А. А.</i> Вызовы современной системе международных отношений как основы будущего миропорядка	11
<i>Ильина А. А.</i> Разорение норманнами монастыря Святого Кутберта в 793 г. и отклик на него в письмах Алкуина	13
<i>Ильина А. А.</i> Алкуин Йоркский и Каролингское Возрождение	16

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Агафонова П. В.</i> Поколенческий анализ электорального поведения жителей города Иваново	19
<i>Чусова А. Ю.</i> Самообразование как фактор социализации личности	22
<i>Чусова А. Ю.</i> Концептуальный анализ понятия самообразование	24

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Клячина М. Ю.</i> Трансгрессия в романах В. О. Пелевина «Чапаев и пустота» и «t»	27
<i>Лобанова Е. И.</i> К вопросу о классификации народных названий растений: на примере русских и польских фитонимов <i>Artemisia vulgaris</i>	30
<i>Муравьева А. В.</i> Специфика жанра пьесы Ивана Вырыпаева «Город, где я»	32
<i>Нгуен Т. Х.</i> Первый сон Родиона Раскольникова в переводах на вьетнамский язык	35
<i>Павлова А. Д.</i> Ситуация лиминальности и эффект перехода в романе М. Петросян «Дом, в котором...»	39

ЭКОНОМИКА

<i>Барышева К. А., Соколов А. Е.</i> Цифровая трансформация в производстве на примере внедрения информационной системы учета	43
<i>Бушманина Е. А.</i> Основные аспекты применения нейросетевых алгоритмов в медицине	45
<i>Гибадуллина Ю. С.</i> Связи с общественностью в интернете. Digital реклама	47
<i>Иванов А. А., Пакушин Д. А.</i> Искусственный интеллект в обществе	49
<i>Иванов С. В.</i> Системы автоматизации – путь к успеху в ресторанном бизнесе	52
<i>Куликова К. Н.</i> Воспроизводственная и стимулирующая функции заработной платы в муниципальных бюджетных общеобразовательных учреждениях	54
<i>Любавина М. Н.</i> Эффективность системы оценки бизнес-процессов торговых предприятий	57
<i>Потехина А. А., Павлов К. С.</i> Робототехника и её влияние на развитие детей	60
<i>Родионычева Е. Д.</i> Электронная медицинская карта как ресурс повышения качества оказания медицинской помощи	62
<i>Сафонова А. Д.</i> Неявные факторы ранжирования поисковых запросов при поисковой оптимизации веб-ресурса	64
<i>Черемыкина Е. Д.</i> Коммуникационный аспект работы с клиентами по независимой оценке объектов	67

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>Алиева Д. Т.</i> Проблемы совершенствования практики освобождения от наказания в связи с иной тяжелой болезнью	69
<i>Волкова Е. Е.</i> Проблемы реализации основных направлений социальной политики Ивановской области	72
<i>Воробьев А. С.</i> Социальный норматив – справедливая оплата труда	75
<i>Гарибян П. А.</i> Единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения как гарантия в сфере жилищного обеспечения сотрудников органов внутренних дел	78
<i>Гирсова Д. А.</i> Уголовная ответственность за мошенничество при получении выплат: проблемы законодательной регламентации	81
<i>Григорьева Е. А.</i> Защита личных прав должника в исполнительном производстве	84
<i>Денисова Е. Л.</i> Зарубежный опыт реализации программ реновации	87
<i>Долгачев А. О.</i> Дискриминация инвалидов в трудовых правоотношениях	90
<i>Кострова А. В.</i> К вопросу об общественном контроле за пенитенциарной системой в советский период развития законодательства	93
<i>Локова Н. М.</i> Основания уменьшения субсидиарной ответственности в деле о банкротстве	96
<i>Молотова Л. С.</i> Пределы судебного разбирательства	99
<i>Плюханова Д. А.</i> Совместные завещания в современном наследственном праве	102
<i>Сергеев С. М.</i> Проблемы оказания медицинской помощи в социальном государстве	105
<i>Сидоренко В. О.</i> Историко-правовые основы становления общественного контроля пенитенциарных учреждений в дореволюционной России	107
<i>Скворцова Е. А.</i> К вопросу о понятии квалифицированной юридической помощи по уголовным делам в Российской Федерации	110
<i>Смурова Ю. С.</i> Различные подходы к толкованию категории «потребитель»: проблемные вопросы теории и правоприменительной практики	112
<i>Третьяков Д. А.</i> Классическая триада ветвей государственной власти: тенденции её модернизации и тенденции развития	115
<i>Чистов Т. А.</i> Основания признания лица безвестно отсутствующим и объявление лица умершим по праву ФРГ	118
<i>Шалаев А. А.</i> Влияние трех ценностей запада на социальную сферу западных государств	121
<i>Шлыкова Э. В.</i> Проблема исчисления сроков исковой давности при оспаривании конкурсным кредитором сделок, совершенных должником	123

CONTENS

HISTORY. POLITICAL SCIENCE

<i>Akopyan S. A.</i> Nikol Pashinyan and the new objectives of Armenia	3
<i>Ladanova A. A.</i> Ivanovo-Voznesensky state textile trust in 1921–1923. Organizational structure and management system	6
<i>Ladanova A. A.</i> Working and living conditions of Ivanovo-Voznesensk “BIM” factory workers in 1921–1925	9
<i>Markosyan A. A.</i> Challenges of the modern international relations system as a basis for future world order	11
<i>Ilyina A. A.</i> The normans’ raidon st. Cuthbert’s monastery in 793 and response to it in the Alcuin's letters	13
<i>Ilyina A. A.</i> Alcuin of York and the Carolingian Renaissance	16

SOCIOLOGY

<i>Agafonova P. V.</i> General analysis of the electoral behavior of citizens Ivanovo	19
<i>Chusova A. Yu.</i> Self-education as an agent of socialization (on the example of Ivanovo students)	22
<i>Chusova A. Yu.</i> Conceptual analysis of self-education	24

PHILOLOGY

<i>Klyachina M. Yu.</i> Transgression in the novels of V. O. Pelevin “Chapayev and pustota” and “t”	27
<i>Lobanova E. I.</i> On the issue of the classification of the folk names of the plants: on the example of russian and polich phytonyms of <i>Artemisia Vulgaris</i>	30
<i>Muravyeva A. V.</i> The specifics of the genre of the piece of Ivan Vyrypaev “The ity where i am”	32
<i>Nguyen T. H.</i> Raskolnikov's first dream in vietnamese translation	35
<i>Pavlova A. D.</i> Situation of liminality and transgressive effect in the nouvel “The house in which...” by M. Petrosyan	39

ECONOMICS

<i>Barysheva K. A., Sokolov A. E.</i> Digital transformation in manufacturing on the example of the introduction of the accounting information system	43
<i>Bushmakina E. A.</i> Main aspects of the application of neural network algorithms in medicine	45
<i>Gibadullina Ju. S.</i> Public relations in the internet. Digital advertising	47
<i>Ivanov A. A., Pakushin D. A.</i> Artificial intelligence in society	49
<i>Ivanov S. V.</i> Automation systems – the way to success in restaurant business	52
<i>Kulikova K. N.</i> Reproductive and stimulating functions of wages in municipal budget educational institutions	54
<i>Lyubavina M. N.</i> Efficiency of business process evaluation system of trade enterprises	57
<i>Potehina A. A., Pavlov K. S.</i> Robotics and its impact on the development of children	60
<i>Rodionycheva E. D.</i> Electronic medical record as a resource for improving quality of medical care	62
<i>Safonova A. D.</i> Impliable ranking factors of search requests for search engine optimization of web resource	64
<i>Cheremykina E. D.</i> The communication aspect of working with clients in the independent evaluation of objects	67

JURESPRUDENCE

<i>Alieva D. T.</i> Problems of improving the practice of exemption from punishment due to another heavy disease	69
<i>Volkova E. E.</i> Problems of realization of main directions social policy of the Ivanovo region	72
<i>Vorobiev A. S.</i> Socialstandard – fairwages	75
<i>Garibyan P. A.</i> One-time social payment for acquisition or construction of a residential premises as a warranty in the field of housing ensuring of employees of internal affairs	78
<i>Girsova D. A.</i> Criminal responsibility for fraud when receiving payments: problems of the legislative regulation	81
<i>Grigorieva E. A.</i> Protection of personal rights of the debtor in enforcement proceedings	84
<i>Denisova E. L.</i> International experience from the implementation of renovation programs	87
<i>Dolgachyov A. O.</i> Discrimination of invalids in labor relations	90
<i>Kostrova A. V.</i> On the issue of public control over the penitentiary system during the soviet period of development of legislation	93
<i>Lokova N. M.</i> Reasons of reduction subsidiary responsibility in bankruptcy	96
<i>Molotova L. S.</i> The limits of the trial	99
<i>Plyukhanova D. A.</i> Joint wills of spouses in the modern succession law	102
<i>Sergeev S. M.</i> Problems of medical assistance in the social state	105
<i>Sidorenko V. O.</i> Historical and legal bases of the formation of public control of penitential institutions in pre-revolutionary Russia	107
<i>Skvortsova E. A.</i> To the question about the concept of the qualified legal aid on criminal procedure in Russia	110
<i>Smurova Ju. S.</i> Different approaches to the interpretation of the consumer category: problematic issues of theory and law application practice	112
<i>Tretyakov D. A.</i> The classic triad branches of government: the trends of modernization and development trends	115
<i>Chistov T. A.</i> Basis for declaration of a missing person and announcement of said person’s death by FRG law	118
<i>Shalaev A. A.</i> The influence of three values of the west on the social sphere of western states	121
<i>Shlykova E. V.</i> The problems of calculating the claim remoteness in bankruptcy cases when challenging a transaction of a debtor by a konkrunsy governor	123

Требования к оформлению статей

Максимальный объем статьи – 3 страницы текста через 1 интервал, 42 строки на странице формата А4, не более 65 знаков строке (поля: верхнее и нижнее – 2,0 см, правое и левое – 2,25 см), выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman Суг кегль 12.

Материал должен быть оформлен в следующей последовательности:

УДК (для естественных и технических наук) шрифт 12 кегль, прописные;

ББК (для гуманитарных и общественных наук) шрифт 12 кегль, прописные;

Инициалы и фамилия автора (на русском и английском языках), шрифт 12 кегль, прописные, курсив;

Название статьи (на русском и английском языках) шрифт 12 кегль, прописные, жирный;

Аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках), объем до 5 строк, шрифт 11 кегль;

Текст статьи – выравнивание по ширине, абзац (отступ) 1 см, автоматические переносы, шрифт 12 кегль;

Библиографический список должен быть пронумерован в алфавитном порядке, в тексте статьи ссылки даются в квадратных скобках в строгом соответствии со списком, шрифт 11 кегль.

Рисунки и графики, прилагаемые к статье, должны быть *черно-белыми, контрастными и четкими.*

ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ИВГУ
Приложение к журналу
«Вестник Ивановского государственного университета»
2019. Выпуск 19

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *А. А. Рябининой*

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 27.12.2019 г.
Формат 70 × 108¹/16. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 11,2. Уч.-изд. л. 10,5. Тираж 100 экз. Заказ 147.
Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39
☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru